

Россійская
Соціалдемократическая
Рабочая Партія

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя“.
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Предпринимая изданіе политической газеты — „Искра“, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, къ чему мы стремимся и какъ понимаемъ свои задачи.

Мы переживаемъ крайне важный моментъ въ исторіи русскаго рабочаго движенія и русской соціалдемократіи. Послѣдніе годы характеризуются поразительно быстрымъ распространеніемъ соціалдемократическихъ идей среди нашей интеллигенціи, а на встрѣчу этому теченію общественной мысли идетъ самостоятельное возникшее движеніе промышленнаго пролетаріата, который начинаетъ объединяться и бороться противъ своихъ угнетателей, начинаетъ съ жадностью стремиться къ соціализму. Кружки рабочихъ и соціалдемократовъ интеллигентовъ появляются повсюду, распространяются мѣстные агитационные листки, растетъ спросъ на соціалдемократическую литературу, далеко обгоняя предложеніе, а усиленные правительственныя преслѣдованія не въ силахъ удержать этого движенія. Биткомъ набиты тюрьмы, переполнены мѣста ссылки, чуть не каждый мѣсяць слышно о „провалахъ“ во всехъ концахъ Россіи, о поимкѣ транспортовъ, о конфискаціи литературы и типографій, но движеніе все растетъ, захватываетъ все больший районъ, все глубже проникаетъ въ рабочій классъ, все больше привлекаетъ общественное вниманіе. И все экономическое развитіе Россіи, вся исторія русской общественной мысли и русскаго революціоннаго движенія речуются за то, что соціалдемократическое рабочее движеніе будетъ расти несмотря на все препятствія и въ концѣ концовъ — преодолѣетъ ихъ.

Но, съ другой стороны, главная черта нашего движенія, которая особенно бросается въ глаза въ послѣднее время, — его раздробленность, его, такъ сказать, кустарный характеръ: мѣстные кружки возникаютъ и дѣйствуютъ независимо другъ отъ друга и даже (что особенно важно) независимо отъ кружковъ, дѣйствовавшихъ и дѣйствующихъ въ тѣхъ же центрахъ; не устанавливается традиціи, нѣтъ преемственности, и мѣстная литература всецѣло отражаетъ раздробленность и отсутствіе связи съ тѣмъ, что уже создано русской соціалдемократіей.

Несоответствіе этой раздробленности съ запросами, вызываемыми силою и широтой движенія, создаетъ, по нашему мнѣнію, критическій моментъ въ его развитіи. Въ самомъ движеніи съ неудержимой силою сказывается потребность упрочиться, выработать опредѣленную фizioномію и организацію, а между тѣмъ въ средѣ практически дѣйствующихъ соціалдемократовъ необходимость такого перехода къ высшей формѣ движенія сознается далеко не вездѣ. Въ довольно широкихъ кругахъ наблюдается, наоборотъ, шатанье мысли, увлеченіе модной „критикой марксизма“ и „бернштейнадой“, распространеніе взглядовъ такъ называемаго „экономическаго“ направленія и въ неразрывной связи съ этимъ — стремленіе задержать движеніе на его низшей стадіи, стремленіе отодвинуть на второй планъ задачу образованія революціонной партіи, ведущей борьбу во главѣ всего народа. Что подобнаго рода шатанье мысли наблюдается

среди русскихъ соціалдемократовъ, что узкій практицизмъ, оторванный отъ теоретическаго освѣщенія движенія въ его цѣломъ, грозитъ совратить движеніе на ложную дорогу, это фактъ; въ этомъ не могутъ усомниться люди, непосредственно знакомые съ положеніемъ дѣлъ въ большинствѣ нашихъ организацій. Да есть и литературныя произведенія, подтверждающія это: стоитъ назвать хотя бы „Credo“, вызвавшее уже вполне законный протестъ, „Отдѣльное приложеніе къ Рабочей Мысли (сент. 1899)“, столь рельефно выразившее тенденцію, проникающую всю газету „Рабочая Мысль“, или наконецъ — воззваніе петербургской „Группы Самоосвобожденія Рабочаго Класса“, составленное въ духѣ того же „экономизма“. И совершенно невѣрно утвержденіе „Рабочаго Дѣла“, что „Credo“ представляетъ собою не больше какъ мнѣніе единичныхъ лицъ, что направленіе „Рабочей Мысли“ выражаетъ лишь сумбуризмъ и безтактность ея редакціи, а не особое направленіе въ самомъ ходѣ русскаго рабочаго движенія.

А рядомъ съ этимъ въ произведеніяхъ писателей, которыхъ читающая публика, съ большимъ или меньшимъ основаніемъ, считала до сихъ поръ видными представителями „легальнаго“ марксизма, все болѣе и болѣе обнаруживается поворотъ къ воззрѣніямъ, сближающимся съ буржуазной апологетикой. Результатомъ всего этого и является тотъ разбродъ и та анархія, благодаря которымъ экс-марксистъ или вѣрнѣе экс-соціалистъ Бернштейнъ, перечисляя свои успѣхи, могъ печатно заявить, не встрѣчая возраженій, будто большинство дѣйствующихъ въ Россіи соціалдемократовъ состоитъ изъ его послѣдователей.

Мы не хотимъ преувеличивать опасность положенія, но закрывать на нее глаза было бы неизмѣримо вреднѣе; вотъ почему мы отъ всей души привѣтствуемъ рѣшеніе „Группы Освобожденія Труда“ возобновить ея литературную дѣятельность и начать систематическую борьбу противъ попытокъ извращенія и опошленія соціалдемократизма.

Практическій выводъ изъ всего этого такой: мы, русскіе соціалдемократы, должны сплотиться и направить все усилія на образованіе крѣпкой партіи, борющейся подъ единымъ знаменемъ революціонной соціалдемократіи. Именно эта задача была намѣчена уже Съездомъ 1898 года, образовавшимъ Россійскую Соціалдемократическую Рабочую Партію и опубликовавшимъ ея Манифестъ.

Мы признаемъ себя членами этой партіи, вполне раздѣляемъ основныя идеи „Манифеста“ и придаемъ ему важное значеніе, какъ открытому заявленію ея цѣлей. Поэтому для насъ, какъ членовъ партіи, вопросъ о ближайшей и непосредственной нашей задачѣ ставится такимъ образомъ: какой планъ дѣятельности должны мы принять, что бы достигнуть возможно болѣе прочнаго возобновленія партіи?

Обычный отвѣтъ на этотъ вопросъ состоитъ въ томъ, что необходимо снова выбрать центральное учрежденіе и поручить ему возобновить органъ партіи. Но въ переживаемый нами періодъ разброда такой простой путь едва ли былъ бы цѣлесообразенъ.

Создать и упрочить партію значитъ создать и упрочить объединеніе всѣхъ русскихъ социалдемократовъ, а — по указаннымъ выше причинамъ — такого объединенія нельзя декретировать, его нельзя ввести по одному только рѣшенію какого-либо, скажемъ, собранія представителей, его необходимо выработать. Необходимо выработать, во-первыхъ, прочное идейное объединеніе, исключющее ту разногласицу и путаницу, которая — будемъ откровенны! — царитъ среди русскихъ социалдемократовъ въ настоящее время, необходимо закрѣпить это идейное объединеніе партійной программой. Необходимо, во-вторыхъ, выработать организацію, специально посвященную сношеніямъ между всѣми центрами движенія, доставкѣ полныхъ и своевременныхъ свѣдѣній о движеніи и правильному снабженію періодической прессой всѣхъ концовъ Россіи. Только тогда, когда выработается такая организація, когда будетъ создана русская социалистическая почта, партія получитъ прочное существованіе и станетъ реальнымъ фактомъ, а слѣдовательно, и могущественной политической силой. Первой половинѣ этой задачи, т. е. выработкѣ общей, принципиально-выдержанной литературы, способной идейно объединить революціонную социалдемократію, мы и намѣрены посвятить свои силы, видя въ этомъ насущную потребность современнаго движенія и необходимый подготовительный шагъ къ возстановленію дѣятельности партіи.

Какъ мы уже говорили, идейное объединеніе русскихъ социалдемократовъ еще надо выработать, для чего необходимо, по нашему мнѣнію, открытое и всестороннее обсужденіе основныхъ принципиальныхъ и тактическихъ вопросовъ, поднятыхъ современными „экономистами“, бернштейнцами и „критиками“. Прежде чѣмъ объединяться и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала рѣшительно и опредѣленно размежеваться. Иначе наше объединеніе было бы лишь фикціей, прикрывающей существующій разбродъ и мѣшающей его радикальному устраненію. Понятно поэтому, что мы не намѣрены сдѣлать нашъ органъ простымъ складомъ разнообразныхъ воззрѣній. Мы будемъ вести его, наоборотъ, въ духѣ строго опредѣленнаго направленія. Это направленіе можетъ быть выражено словомъ: марксизмъ, и намъ врядъ ли есть надобность добавлять, что мы стоимъ за послѣдовательное развитіе идей Маркса и Энгельса и рѣшительно отвергаемъ тѣ половинчатая, расплывчатая и оппортунистическія поправки, которыя вошли теперь въ такую моду съ легкой руки Эд. Бернштейна, П. Струве и мн. др. Но, обсуждая всѣ вопросы со своей опредѣленной точки зрѣнія, мы вовсе не отвергаемъ полемику между товарищами на страницахъ нашего органа. Открытая полемика предъ всѣми русскими социалдемократами и сознательными рабочими необходима и желательна для выясненія глубины существующихъ разногласій, для всесторонняго обсужденія спорныхъ вопросовъ, для борьбы съ крайностями, въ которыя неизбѣжно впадаютъ не только представители различныхъ взглядовъ, но даже представители различныхъ мѣстностей или различныхъ „профессій“ революціоннаго движенія. Мы считаемъ даже, какъ уже было замѣчено выше, однимъ изъ недочетовъ современнаго движенія отсутствіе открытой полемики между

завѣдомо расходящимися взглядами, стремленіе держать подъ спудомъ разногласія, касающіяся очень серьезныхъ вопросовъ.

Мы не станемъ подробно перечислять тѣхъ вопросовъ и темъ, которыя входятъ въ программу нашего органа, ибо эта программа сама собою вытекаетъ изъ общаго понятія о томъ, чѣмъ должна быть издаваемая, при данныхъ условіяхъ, политическая газета.

По мѣрѣ нашихъ силъ мы будемъ стремиться къ тому, чтобы всѣ русскіе товарищи смотрѣли на наше изданіе какъ на свой органъ, въ который каждая группа сообщала бы всѣ свѣдѣнія о движеніи, съ которымъ бы она дѣлилась своимъ опытомъ, своими взглядами, своими запросами на литературу, своей оцѣнкой социалдемократическихъ изданій, дѣлилась бы, однимъ словомъ, всѣмъ, что она вноситъ въ движеніе и что она выноситъ изъ него. Только при такомъ условіи возможно будетъ созданіе дѣйствительно общерусскаго социалдемократическаго органа. Только такой органъ способенъ вывести движеніе на широкий путь политической борьбы. „Раздвинуть рамки и расширить содержаніе нашей пропагандистско-агитаціонной и организаторской дѣятельности“ — эти слова П. Б. Аксельрода должны стать лозунгомъ, опредѣляющимъ въ ближайшемъ будущемъ дѣятельность русскихъ социалдемократовъ, и мы принимаемъ этотъ лозунгъ въ программу своего органа.

Мы обращаемъ свой призывъ не только къ социалистамъ и сознательнымъ рабочимъ. Мы призываемъ также всѣхъ, кого гнететъ и давитъ современный политическій строй, мы предлагаемъ имъ страницы нашихъ изданій для разоблаченія всѣхъ гнусностей русскаго самодержавія.

Кто понимаетъ социалдемократію, какъ организацію, служащую исключительно стихійной борьбѣ пролетаріата, тотъ можетъ удовлетвориться только мѣстной агитаціей и „чисто-рабочей“ литературой. Мы не такъ понимаемъ социалдемократію: мы понимаемъ ее какъ направленную противъ абсолютизма революціонную партію, неразрывно связанную съ рабочимъ движеніемъ. Только организованный въ такую партію пролетаріатъ, этотъ наиболѣе революціонный классъ современной Россіи, въ состояніи будетъ исполнить лежащую на немъ историческую задачу: объединить подъ своимъ знаменемъ всѣ демократическіе элементы страны и завершить упорную борьбу цѣлаго ряда погибшихъ поколѣній конечнымъ торжествомъ надъ ненавистнымъ режимомъ.

Газета будетъ выходить въ объемѣ около 1—2 печатныхъ листовъ номеръ.

Срокъ выхода, въ виду условій русской нелегальной печати, заранѣе не опредѣляется.

Намъ обѣщаны — сотрудничество нѣсколькихъ выдающихся представителей международной социалдемократіи, ближайшее участіе Группы Освобожденія Труда (Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода, В. И. Засуличъ), и поддержка со стороны нѣсколькихъ организацій Россійской Социалдемократической Рабочей Партіи, а также отдѣльныхъ группъ русскихъ социалдемократовъ.

НАСУЩНЫЯ ЗАДАЧИ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ.

Русская социалдемократія не разъ уже заявляла, что ближайшей политической задачей русской рабочей партіи должно быть ниспроверженіе самодержавія, завоеваніе политической свободы. Это заявляли больше 15 лѣтъ тому назадъ представители русской социалдемократіи, члены группы „Осв. Труда“, это заявили два съ половиной года тому назадъ и представители русскихъ социалдемократическихъ организаций, образовавшіе весной 1898 года Российскую Социалдемократическую Рабочую Партію. Но не смотря на эти неоднократныя заявленія, вопросъ о политическихъ задачахъ социалдемократіи въ Россіи снова выступаетъ на очередь въ настоящее время. Многие представители нашего движенія выражаютъ сомнѣніе въ правильности указаннаго рѣшенія вопроса. Говорятъ, что преобладающее значеніе имѣетъ экономическая борьба, отодвигаютъ на второй планъ политическія задачи пролетариата, суживаютъ и ограничиваютъ эти задачи, заявляютъ даже, что разговоры объ образованіи самостоятельной рабочей партіи въ Россіи просто повтореніе чужихъ словъ, что рабочимъ надо вести одну экономическую борьбу, предоставивъ политику интеллигентамъ въ союзѣ съ либералами. Это послѣднее заявленіе новаго символа вѣры (пресловутаго credo) сводится уже прямо къ признанію русскаго пролетариата несовершеннѣйшимъ и къ полному отрицанію социалдемократической программы. А „Рабочая Мысль“ (особенно въ отдѣльномъ Приложеніи) высказалась въ сущности въ томъ же смыслѣ. Русская социалдемократія переживаетъ періодъ колебаній, періодъ сомнѣній, доходящихъ до самоотрицанія. Съ одной стороны, рабочее движеніе отрывается отъ социализма; рабочимъ помогаютъ вести экономическую борьбу, но имъ вовсе не разъясняютъ при этомъ или недостаточно разъясняютъ социалистическія цѣли и политическія задачи всего движенія въ цѣломъ. Съ другой стороны, социализмъ отрывается отъ рабочаго движенія: русскіе социалисты опять начинаютъ все больше и больше говорить о томъ, что борьбу съ правительствомъ должна вести одними своими силами интеллигенція, ибо рабочіе ограничиваются лишь экономической борьбой.

Троекато рода обстоятельства подготовили, по нашему мнѣнію, почву для этихъ печальныхъ явленій. Во-первыхъ, въ началѣ своей дѣятельности русскіе социалдемократы ограничили себя одной кружковой пропагандистской работой. Перейдя къ агитации въ массахъ, мы не всегда могли удержаться отъ того, чтобы не впасть въ другую крайность. Во-вторыхъ, въ началѣ своей дѣятельности намъ приходилось очень часто отстаивать свое право на существованіе въ борьбѣ съ народолюбцами, которые понимали подъ „политикой“ дѣятельность, оторванную отъ рабочаго движенія, которые служивали политикой до одной только заговорщицкой борьбы. Отвергая такую политику, социалдемократы впадали въ крайность, отодвигая на второй планъ политику вообще. Въ-третьихъ, разрозненно дѣйствуя въ мѣстныхъ мелкихъ рабочихъ кружкахъ, социалдемократы недостаточно обращали вниманіе на необходимость организационно-революціонной партіи, объединяющей всю дѣятельность мѣстныхъ группъ и дающей возможность правильно поставить революціонную работу. А преобладаніе разрозненной работы естественно связано съ преобладаніемъ экономической борьбы.

Всѣ указанныя обстоятельства породили увлеченіе одной стороной движенія. „Экономическое“ направленіе, (по-скольку тутъ можно говорить о „направленіи“) создало попытку возвести эту узость въ особую теорію, попытку воспользоваться для этой цѣли модной бернштейниадой, модной „критикой марксизма“, проводящей старыя буржуазныя идеи подъ новымъ флагомъ. Лишь эти попытки породили опасность ослабленія связи между русскимъ рабочимъ движеніемъ и русской социалдемократіей, какъ передовымъ борцомъ за политическую свободу. И самая насущная задача нашего движенія состоитъ въ укрѣпленіи этой связи.

Социалдемократія есть соединеніе рабочаго движенія съ социализмомъ, ея задача — не пассивное служеніе рабочему движенію на каждой его отдѣльной стадіи, а представительство интересовъ всего движенія въ цѣломъ, указаніе этому движенію его конечной цѣли, его политическихъ задачъ, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное отъ социалдемократіи, рабочее движеніе мельчаетъ и необходимо впадаетъ въ буржуазность: ведя одну экономическую борьбу, рабочий классъ теряетъ свою политическую самостоятельность, становится хвостомъ другихъ партій, измѣняетъ великому завѣту: „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“. Во всѣхъ странахъ былъ такой періодъ, когда рабочее движеніе и социализмъ существовали отдѣльно другъ отъ друга и шли особой дорогой, — и во всѣхъ странахъ такая оторванность приводила къ слабости социализма и рабочаго движенія; во всѣхъ странахъ только соединеніе социализма съ рабочимъ движеніемъ создавало прочную основу и для того и для другого. Но въ каждой странѣ это соединеніе социализма съ рабочимъ движеніемъ вырабатывалось исторически, вырабатывалось особымъ путемъ, въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Въ Россіи необходимость соединенія социализма и рабочаго движенія теоретически провозглашена уже давно, — но практически это соединеніе вырабатывается лишь въ настоящее время. Процессъ этой выработки есть очень трудный процессъ, и нѣтъ ничего особенно удивительнаго въ томъ, что онъ сопровождается разными колебаніями и сомнѣніями.

Какой-же урокъ вытекаетъ для насъ изъ прошлаго? Исторія всего русскаго социализма привела къ тому, что самой его насущной задачей оказалась борьба противъ самодержавнаго правительства, завоеваніе политической свободы; наше социалистическое движеніе концентрировалось, такъ сказать, на борьбѣ съ самодержавіемъ. Съ другой стороны, исторія показала, что въ Россіи оторванность социалисти-

ческой мысли отъ передовыхъ представителей трудящихся классовъ гораздо больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и что при такой оторванности русское революціонное движеніе осуждено на безсиліе. Отсюда сама собою вытекаетъ та задача, которую призвана осуществить русская социалдемократія: видѣть социалистическія идеи и политическое самосознаніе въ массу пролетариата и организовать революціонную партію, неразрывно связанную съ стихийнымъ рабочимъ движеніемъ. Много уже сдѣлано въ этомъ отношеніи русской социалдемократіей; но еще больше остается сдѣлать. Съ ростомъ движенія поприще дѣятельности для социалдемократіи становится все шире, работа все разностороннѣе, все большее число дѣятелей движенія сосредоточиваетъ свои силы на осуществленіи различныхъ частныхъ задачъ, которыя выдвигаются повседневными нуждами пропаганды и агитации. Это явленіе совершенно законное и неизбежное, но оно заставляетъ обращать особое вниманіе на то, чтобы частныя задачи дѣятельности и отдѣльныя приемы борьбы не возводились въ нѣчто самодовлѣющее, чтобы подготовительная работа не возводилась на степень главной и единственной работы.

Содѣйствовать политическому развитію и политической организационной работѣ рабочего класса — наша главная и основная задача. Всякій, кто отодвигаетъ эту задачу на второй планъ, кто не подчиняетъ ей всѣхъ частныхъ задачъ и отдѣльныхъ приемовъ борьбы, тотъ становится на ложный путь и наноситъ серьезный вредъ движенію.

Отодвигаютъ эту задачу, во-вторыхъ, тѣ, кто суживаетъ содержаніе и размахъ политической пропаганды, агитации и организационной, кто считаетъ возможнымъ и умѣстнымъ угощать рабочихъ „политикой“ только въ исключительные моменты ихъ жизни, только въ торжественныхъ случаяхъ, кто слишкомъ заботливо раздѣляетъ политическую борьбу противъ самодержавія на требованіе отдѣльныхъ уступокъ отъ самодержавія и недостаточно заботится о томъ, чтобы эти требованія отдѣльныхъ уступокъ возвести въ систематическую и безповоротную борьбу революціонной рабочей партіи противъ самодержавія.

„Организуйтесь!“, повторяетъ рабочимъ на разные лады газета „Рабочая Мысль“, повторяютъ всѣ сторонники „экономическаго“ направленія. И мы, конечно, всецѣло присоединяемся къ этому кличу, но мы непремѣнно добавимъ къ нему: организуйтесь не только въ общества взаимопомощи, стачечныя кассы и рабочіе кружки, организуйтесь также и въ политическую партію, организуйтесь для рѣшительной борьбы противъ самодержавнаго правительства и противъ всего капиталистическаго общества. Безъ такой организационной работы пролетариатъ не способенъ подняться до сознательной классовой борьбы, безъ такой организационной работы рабочее движеніе осуждено на безсиліе, и одними только кассами, кружками и обществами взаимопомощи рабочему классу никогда не удастся исполнить лежачую на немъ великую историческую задачу: освободить себя и весь русскій народъ отъ его политическаго и экономическаго рабства. Ни одинъ классъ въ исторіи не достигалъ господства, если онъ не выдвигалъ своихъ политическихъ вождей, своихъ передовыхъ представителей, способныхъ организовать движеніе и руководить имъ. И русскій рабочий классъ показалъ уже, что онъ способенъ выдвигать такихъ людей: широко разлившаяся борьба русскихъ рабочихъ за 5-6 послѣднихъ лѣтъ показала, какая масса революціонныхъ силъ таится въ рабочемъ классѣ, какъ самыя отчаянныя правительственныя преслѣдованія не уменьшаютъ, а увеличиваютъ число рабочихъ, рвущихся къ социализму, къ политическому сознанію и къ политической борьбѣ. Съѣздъ нашихъ товарищей въ 1898 г. вѣрно поставилъ задачу, а не повторилъ чужія слова, не выразилъ одно только увлеченіе „интеллигентовъ“... И мы должны рѣшительно взяться за выполненіе этихъ задачъ, поставивъ на очередь вопросъ о программѣ, организационной и тактикѣ партіи. Какъ мы смотримъ на основныя положенія нашей программы, мы уже сказали, а подробно развѣивать эти положенія, здѣсь, конечно, не мѣсто. Вопросамъ организационнымъ мы намѣрены посвятить рядъ статей въ ближайшихъ номерахъ. Это одни изъ самыхъ больныхъ нашихъ вопросовъ. Мы сильно отстали въ этомъ отношеніи отъ старыхъ дѣятелей русскаго революціоннаго движенія: надо прямо признать этотъ недочетъ и направить свои силы на выработку болѣе конспиративной постановки дѣла, на систематическую пропаганду правилъ веденія дѣла, приемовъ наддуванія жандармовъ и обхода съѣтъ полиціи. Надо готовить людей, посвящающихъ революціи не одни только свободные вечера, а всю свою жизнь, надо готовить людей, посвящающихъ революціи не одну только организацию, настолько крупную, чтобы въ ней можно было провести строгое раздѣленіе труда между различными видами нашей работы. Что касается, наконецъ, до вопросовъ тактики, то мы ограничимся здѣсь слѣдующимъ: социалдемократія не связываетъ себя ругь, не суживаетъ своей дѣятельности однимъ какимъ-нибудь заранее придуманнымъ планомъ или приемомъ политической борьбы, — она признаетъ всѣ средства борьбы, лишь бы они соотвѣтствовали наличнымъ силамъ партіи и давали возможность достигать наибольшихъ результатовъ, достижимыхъ при данныхъ условіяхъ. При крѣпкой организованной партіи отдѣльная стачка можетъ превратиться въ политическую демонстрацію, въ политическую побѣду надъ правительствомъ. При крѣпкой организованной партіи возстаніе въ отдѣльной мѣстности можетъ разрастись въ побѣдоносную революцію. Мы должны помнить, что борьба съ правительствомъ за отдѣльныя требованія, отвоаніе отдѣльныхъ уступокъ, это — только мелкія стычки съ непріятелемъ, это — небольшие схватки на форпостахъ, а рѣшительная схватка еще впереди. Передъ нами стоитъ во всей своей силѣ непріятельская крѣпость, изъ которой осыпаютъ насъ тѣчи ядеръ и пуль, уносящихъ лучшихъ борцовъ. Мы должны взять эту крѣпость, и мы возьмемъ ее, если всѣ силы пробуждающагося пролетариата соединимъ со всеми силами русскихъ революціонеровъ въ одну партію, къ которой потянется все, что

есть въ Россіи живого и честнаго. И только тогда исполнится великое пророчество русскаго рабочаго-революціонера, Петра Алексѣева: „подымется мускулистая рука миллионѣвъ рабочаго люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ!“

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ЛИБКНЕХТЪ

(родился 29-го марта 1826 г., умеръ 7-го августа 1900 г.)

Со смертью старѣйшаго вождя германской социалдемократіи революціонный пролетариатъ всего міра лишился одного изъ своихъ наиболѣе замѣчательныхъ и неутомимыхъ борцовъ и руководителей. Не даромъ вѣсть объ его внезапной кончинѣ, какъ громомъ поразила передовыхъ рабочихъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Не только изъ всѣхъ концовъ Германіи, но и изъ другихъ странъ Европы, да не одной лишь Европы, а и Америки, Австраліи, и даже изъ южной Африки, Японіи посланы были сочувственныя телеграммы, съ выраженіемъ глубокой скорби о незамѣнимой утратѣ, понесенной международной социалдемократіей. Похороны Либкнехта приняли характеръ и размѣры величественной манифестаціи, въ которой приняли участіе сотни тысячъ, быть можетъ, около миллиона нѣмецкихъ рабочихъ и представителей рабочихъ партій Англии, Франціи, Австріи, Венгрии, Бельгіи, Дани и разныхъ другихъ странъ. По единодушнымъ заявленіямъ всѣхъ добросовѣстныхъ газетныхъ корреспондентовъ, видѣвшихъ эту манифестацію, такихъ грандіозныхъ похоронъ не удавалось еще ни одному королю, ни одному императору.

Всеобщія глубокія симпатіи борющагося пролетариата всего міра къ Либкнехту, съ такой силой и искренностью выразившіяся по случаю его кончины, приобрѣтены были имъ многолѣтней службой дѣлу освобожденія рабочаго класса, неутомимыми усиліями его на пользу умственного и политическаго возвышенія эксплуатируемыхъ и угнетенныхъ рабочихъ массъ. Представить полную и разностороннюю оцѣнку его заслугъ передъ международнымъ пролетариатомъ, — значитъ дать подробное описаніе его жизни и дѣятельности, по меньшей мѣрѣ, начиная съ шестидесятихъ годовъ, т. е. приблизительно за сорокъ лѣтъ. Но начало его общественной дѣятельности относится къ революціи 1848 г., а выработка его убѣжденій и идеаловъ, на служеніе которымъ онъ отдалъ свои способности, началась еще раньше, въ тѣ времена, когда въ Германіи, какъ теперь въ Россіи, не только рабочіе, но и буржуазные классы, въ особенности образованные ихъ слои, терпѣли отъ правительственнаго произвола и устарѣлыхъ государственныхъ и общественныхъ порядковъ. Исторія жизни и дѣятельности Либкнехта тѣмнѣйшимъ образомъ связана, поэтому, съ исторіей Германіи, а косвенно съ важнѣйшими моментами и событіями въ исторіи Европы, за періодъ болѣе продолжительный, чѣмъ столѣтіе. Для того, чтобы представить біографію Либкнехта въ такихъ широкихъ рамкахъ, надобно написать объемистую книгу. Здѣсь же мы ограничимся только сообщеніемъ нѣсколькихъ фактовъ изъ его, полной неутомимой дѣятельности и борьбы жизни, и, главнымъ образомъ, изъ того періода ея, въ теченіе котораго онъ воспитался и подготовился къ роли вождя германскихъ рабочихъ.

По своему рожденію и воспитанію, Либкнехтъ принадлежалъ къ буржуазіи и именно къ тѣмъ ея слоямъ, которые у насъ извѣстны подъ названіемъ „интеллигенція“. Какъ я уже сказалъ, во времена его дѣтства и юности, въ Германіи господствовало монархическое и полицейское самовластіе, отъ котораго больше всего страдали, конечно, нисшіе городскіе классы да деревенскія массы, находившіяся сверхъ того, подъ гнетомъ помѣщиковъ; но терпѣли также и буржуазные классы, — торговцы, фабриканты, а въ особенности образованные ихъ слои, врачи, адвокаты, учителя, профессора и учащаяся, по преимуществу, университетская молодежь. Вслѣдствіе этого, буржуазія вообще, а интеллигенція въ особенности, проникнута была духомъ недовольства и оппозиціи. Наиболѣе благородныя натуры и горячія головы изъ интеллигенціи проникнуты были сочувствіемъ къ народнымъ страданіямъ, мечтали о такихъ общественныхъ порядкахъ, при которыхъ не было бы мѣста неравенству и несправедливости и старались даже распространять свои революціонныя и социалистическія идеи среди рабочихъ. Внутри самой Германіи пропаганда эта велась, конечно, тайно, подъ страхомъ строжайшихъ наказаній. Но нѣмецкіе рабочіе, главнымъ образомъ, молодые подмастерья, имѣли тогда обыкновеніе перекочевывать изъ одного города въ другой и даже изъ одной страны въ другую. Благодаря этому обстоятельству, нѣмецкихъ рабочихъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ можно было встрѣтить сотнями не только въ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, соедѣнныхъ съ Германіей странахъ, но даже и въ Англии. Во всѣхъ этихъ государствахъ уже до революціи 1848 г. были конституціонные порядки, дававшие рабочимъ болѣе или менѣе просторъ для саморазвитія и самодѣятельности. Туда направляли свои главныя усилія тѣ изъ нѣмецкихъ социалистовъ и революціонеровъ, которые стремились вызвать среди рабочихъ сознательное недовольство существующими порядками. Свободныя политическія учрежденія и антиправительственная и социалистическая агитация туземныхъ оппозиціонныхъ партій и рабочихъ союзовъ въ названныхъ странахъ, конечно, въ свою очередь, сильно способствовали умственному и политическому пробужденію нѣмецкихъ пролетаріевъ, на время или на долго водворявшихся тамъ. Результатомъ этого двойного воздѣйствія на нихъ было то, что Швейцарія, напр., уже въ 40-хъ годахъ покрылась сѣтью нѣмецкихъ рабочихъ обществъ. Союзъ коммунистовъ, образовавшійся въ Лондонѣ и названный, какъ извѣстно, знаменитымъ „Манифестомъ Коммунистической Партіи“, написанный Марксомъ и Энгельсомъ, также состоялъ, главнымъ образомъ, изъ нѣмецкихъ рабочихъ.

Либкнехт еще на гимназической скамье начал уже проникаться революционными идеями и стремлениями передовой интеллигенции. В гимназии он уже зачитывается сочинениями великого социалиста Сень-Симона. Шестнадцатилетним мальчиком он поступил в университет, получив на выпускном гимназическом экзамене высший отъезд. Но при своем „строптивом“ нраве и „неблагодарном“ образе мыслей, ясные говоря, со своим горячим, независимым характером и республиканскими убеждениями, он не мог ужиться с университетскими порядками. Да и не зачѣм было ему добиваться диплома, так как он скоро пришел к убеждению, что с его социалистическими идеями и антиправительственными, чисто республиканскими стремлениями, не совместима не только государственная служба, но и профессорская должность, к которой он сначала собирался готовиться. Придя к такому заключению, юный Либкнехт (ему было 21 год) бросает университет, отправляется в свободную Швейцарию и водворяется в Цюрих, где для заработка поступает учителем в дѣтскую школу. И вмѣсто лекцій университетских профессоров, он прилежно посѣщает в Цюрихѣ нѣмецкое рабочее общество, но не зачѣм, чтобы поучать членов этого общества, а наоборот, чтобы самому у них „учиться“, чтобы в частых беседах с ними знакомиться с положением, нуждами, потребностями и стремлениями нѣмецкого пролетариата. В этот период его жизни — это было в 1847 году — на почвѣ бесѣд с рабочими в цюрихском рабочем союзѣ, началось сближение будущего вождя пролетариата с развитыми, болѣе или менѣе сознательными кругами рабочего класса, здѣсь он впервые начал проникаться интересами послѣдняго и горячим стремлением способствовать его умственному и политическому возвышению.

Очень недолго, однако, продолжалось мирное пребывание Либкнехта в Цюрихѣ. Давно накопившееся недовольство французскаго народа правлением Людовика Филиппа, который, сообщая с парламентом, покровительствовал денежным королям и вообще богачам насчет рабочих масс, и в ущерб других классов, разразилось в февралѣ 1848 г. возстаніем рабочих и низших слоев буржуазии в Парижѣ. Как только до Либкнехта дошла вѣсть о начавшейся в столицѣ Франціи великой битвѣ между трудящимися массами и их эксплуататорами, он отправился в Париж, чтобы принять въ ней личное участие. Но скоро революционная война распространилась почти по всей Европѣ и остановилась только у границы полуварварской тогда Россіи, которая, благодаря невѣжеству и рабочему положению русскаго народа, своему „Богом помазанному“ царю, могла играть только роль спасительнаго оплота для всѣх реакціонных правительствъ Европы противъ грозившей имъ гибели общеввропейской революціи. Уже в мартѣ вся Германія охвачена была пламенемъ революціи, — повсюду, начиная съ самыхъ мелкихъ изъ ея государствъ и кончая самымъ крупнымъ изъ нихъ, Пруссіей, народъ волновался, строилъ баррикады и съ оружіемъ въ рукахъ возставалъ противъ властителей. Либкнехт, разумѣется, поспѣшилъ на родину, чтобы вступить въ ряды сражающихся за народную свободу. Захваченный въ Баденскомъ герцогствѣ, во главѣ своего отряда, правительственными войсками, онъ только благодаря счастливой случайности не былъ разстрѣлянъ. Его продержали, однако, въ заточеніи девять мѣсяцевъ, ему все еще грозила смертная казнь; но за два дня до суда въ Баденскомъ герцогствѣ, гдѣ Либкнехт сидѣлъ въ тюрьмѣ, вновь вспыхнуло народное возстаніе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и войска перешли на сторону народа. Самъ герцогъ бѣжалъ, и не удивительно, что прокуроръ и судья не осмѣлились въ такое время осудить отважнаго юношу, рискуяшаго своей головой для защиты, съ оружіемъ въ рукахъ, свободы и правъ народа противъ вѣковыхъ угнетателей его. Но едва только Либкнехтъ вышелъ изъ тюрьмы, онъ тотчасъ же присоединился къ революціонной арміи, противъ которой выступили соединенныя силы реакціонныхъ правительствъ Германіи, съ прусскимъ во главѣ, чтобы нанести рѣшительное и окончательное поражение защитникамъ народной свободы. Дѣйствительно, армія борцовъ за свободу и равноправіе окончательно разбита и уничтожена была прусскими войсками, а уцѣлѣвшимъ остаткамъ ея ничего другого не оставалось, какъ спастись бѣгствомъ за границу въ свободныя страны. Либкнехту удалось бѣжать въ Швейцарию.

Поселившись въ Женевѣ, онъ поступилъ въ мѣстное нѣмецкое рабочее общество, но уже не въ качествѣ ученика, а учителя, пропагандиста и организатора. Онъ читалъ тамъ лекціи по разнымъ политическимъ вопросамъ и событіямъ современности и недавняго прошлаго. Въ то же время онъ поднималъ агитацію въ пользу объединенія нѣмецкихъ рабочихъ обществъ, существовавшихъ въ главныхъ городахъ Швейцаріи, а когда объединеніе состоялось, то его выбрали президентомъ этой общей рабочей организаціи. Соціалистическая пропаганда Либкнехта встрѣтила, однако, отпоръ со стороны эмигрантовъ буржуазнаго или либерально-демократическаго направленія, состоявшихъ членами нѣмецкаго рабочаго союза или старавшихся вліять на него извнѣ, при посредствѣ своихъ сторонниковъ въ немъ. Они начали войну съ Либкнехтомъ, въ которой онъ, однако, остался побѣдителемъ. Но дѣятельность его среди рабочихъ встревожила и реакціонныя правительства Европы, въ особенности прусское; Либкнехтъ былъ, поэтому, арестованъ, просидѣвъ въ тюрьмѣ три мѣсяца и затѣмъ, по настоянію этихъ правительствъ, высланъ былъ изъ Швейцаріи. — Тогда онъ отправился въ Лондонъ, сблизился тамъ съ Марксомъ и Энгельсомъ и въ тѣсномъ общеніи съ этими великими основателями ученія международной социалдемократіи, завершилъ свое социалистическое воспитаніе, а въ борьбѣ изъ-за куска хлѣба, живя въ вѣчной нуждѣ, часто впроголодь, временами прямо таки голодая, онъ окончательно закалѣлъ свой характеръ и выработался въ того непреклоннаго, самоотверженнаго и неустрашимаго борца за освобожденіе пролетариата, какимъ зналъ его весь цивилизованный міръ и какимъ онъ перейдетъ въ вѣчную память будущихъ поколѣній.

Со вступленіемъ на прусскій престолъ, въ 1861 г., Вильгельма I-го, давашаго амнистію такъ называемымъ на полицейскомъ жаргонѣ политическимъ преступникамъ, Либкнехтъ получилъ возможность вернуться на родину. Онъ воспользовался этой амнистіей, и въ 1862 г., послѣ 13-тилѣтняго изгнанія, мы встрѣчаемъ его уже въ Берлинѣ соредакторомъ „Сѣверо-Германской Газеты“, основанной бывшимъ эмигрантомъ Брассомъ, сторонникомъ республиканскаго государственнаго строя. Вскорѣ онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ оживившемся тогда рабочемъ движеніи, и въ теченіи второй половины шестидесятихъ годовъ увлекаетъ передо-

вые слои рабочихъ на тотъ путь, который обезпечитъ за нимъ всемірную славу великаго учителя и вождя социалистическаго пролетариата.

Невозможно въ немногихъ словахъ разсказать дѣятельность его въ этотъ бурный періодъ германскаго рабочаго движенія. Но нѣкоторое понятіе о значеніи ея можно составить себѣ, если припомнимъ слѣдующее.

Въ началѣ 60-хъ годовъ социалдемократическая партія Германіи находилась еще въ младенческомъ состояніи, да и численно была она очень слаба. Тѣмъ не менѣе, политическіе и литературные представители высшихъ классовъ очень уваживали за передовыми слоями пролетариата и старались привлечь ихъ на свою сторону. Буржуазія и ея вожди, либералы, находились тогда въ борьбѣ съ прусскимъ правительствомъ и поддерживавшей его дворянско-поповской партіей, мечтавшей о возвращеніи къ тому „доброму старому времени“, когда дворянство и духовенство держали народъ въ рабствѣ и умственномъ мракѣ. Либеральная партія пользовалась поддержкой и сочувствіемъ въ городскомъ пролетариатѣ. Правительственная и дворянско-поповская, т. е. реакціонная или консервативная партія, съ своей стороны, также заискивала у рабочихъ, старалась увѣрить ихъ, что ея стремленія во многомъ совпадаютъ съ ихъ интересами, между тѣмъ какъ стремленія либераловъ совершенно противоположны этимъ интересамъ. Консерваторы разчитывали, такимъ образомъ, посягать враждою между рабочими и либеральной партіей, т. е. вызвать расколъ въ противуправительственномъ лагерѣ и обезсилить его до того, чтобы онъ пересталъ быть опаснымъ противникомъ для короны и для другихъ привилегированныхъ сословій, — дворянства и духовенства. Нужно сказать, что либералы своей до недѣли враждебной тактикой по отношенію къ Рабочему Союзу, основанному знаменитымъ Лассалемъ, сами того не желая, подливали масла въ огонь и помогали прусскому правительству и консерваторамъ въ ихъ разсчетахъ на рабочее движеніе.

Въ концѣ концовъ вышло то, что политически наиболѣе дѣятельные слои рабочего класса въ Германіи, вскорѣ послѣ смерти Лассала, распались на два враждебныхъ лагеря, изъ которыхъ одинъ являлся какъ бы запасной арміей для буржуазныхъ демократовъ и либераловъ, а другой — одной ногой ступилъ на дорогу, которая могла бы довести его до роли лейбъ-гвардіи на службѣ у реакціонеровъ, т. е. у злѣйшихъ враговъ народнаго просвѣщенія, свободы и равноправія. Та часть рабочихъ, которая оставалась въ лагерѣ либеральномъ, являлась въ глазахъ членовъ Лассальянскаго Союза слѣпными орудіями политическихъ вождей эксплуататоровъ пролетариата, т. е. дѣйствовали противъ интересовъ своего собственнаго класса; а либеральные рабочіе находили, что лучше идти за либеральной буржуазіей, въ борьбѣ ей противъ правительства, подъ флагомъ свободы, чѣмъ поступать наоборотъ, чѣмъ поддерживать его противъ либераловъ и работать, такимъ образомъ, на руку монархической и дворянско-поповской реакціи. Другого выбора, казалось, не было, — и пропасть, образовавшаяся между этими двумя лагерями, была такъ велика, что о соединеніи, повидимому, и думать нельзя было.

Соединительный мостъ между ними былъ, однако, построенъ, да и сама пропасть, раздѣлявшая ихъ, была, въ концѣ концовъ, засыпана. Работа эта была выполнена подъ знаменемъ ученія Маркса и Энгельса, и главнымъ руководителемъ въ ней явился Вильгельмъ Либкнехтъ.

Онъ одновременно повелъ неутомимую агитацію и противъ сближенія съ реакціонерами, и противъ политической опеки либераловъ. Онъ объявилъ безпощадную войну и тѣмъ, и другимъ. Когда вскорѣ послѣ своего вступленія въ редакцію „Сѣверо-Германской Газеты“ онъ узналъ, что издатель ея продался прусскому правительству и изподтишка старается проводить въ ней взгляды послѣдняго, онъ тотчасъ же бросилъ свое мѣсто и прервалъ всякія сношенія со своимъ бывшимъ товарищемъ. Бисмаркъ, ставшій не задолго до того времени президентомъ прусскаго министерства, черезъ агентовъ своихъ предлагалъ Либкнехту, Марксу и Энгельсу неограниченную свободу пропаганды коммунистическихъ ученій въ новомъ правительственномъ органѣ и просилъ только объ одномъ: чтобы они воздерживались отъ чересчуръ рѣзкихъ нападеній на монархію и правительство и смотрѣли бы сквозь пальцы, когда въ статьяхъ другихъ сотрудниковъ будутъ высказываться взгляды, сочувственные правительству и монархіи; за то на буржуазію и либераловъ они могли нападать самымъ беспощаднымъ образомъ, сколько имъ угодно. Либкнехтъ и его друзья съ негодованіемъ отвергли эти позорныя предложенія будущаго „железнаго канцлера“. Въ отставку за это его выслали изъ Пруссіи, гдѣ онъ рѣзко выступалъ противъ тѣхъ представителей „Общегерманскаго Рабочаго Союза“, которые проявляли склонность пойти на удочку правительственной партіи. Но изъ справедливой ненависти противъ реакціи, онъ ни на минуту не забывалъ противоположности интересовъ пролетариата и буржуазіи и необходимости, поэтому, освобожденія его отъ политическаго руководства и опеки либераловъ, представляющихъ интересъ буржуазіи. Лассалю удалось организовать часть рабочихъ въ самостоятельную партію, съ особой программой и тактикой. Либкнехтъ, продолжая дѣло, начатое его геніальнымъ предшественникомъ, велъ неутомимую и смѣлую борьбу, какъ противъ опасности, угрожавшей одно время политической самостоятельности тогда еще молодого рабочаго движенія Германіи со стороны реакціонныхъ враговъ народнаго свободы, такъ и противъ усилій либеральной буржуазіи удержать пролетариатъ отъ присоединенія къ этому движенію. Вся его жизнь, можно сказать, посвящена была этой борьбѣ противъ обоихъ враговъ политической самостоятельности рабочаго класса. И рѣдко кому изъ историческихъ дѣятелей довелось въ такой мѣрѣ, какъ Либкнехту, собственными глазами видѣть роскошные плоды своихъ усилій.

Милліоны нѣмецкихъ рабочихъ объединены въ самостоятельную революціонную силу, подъ знаменемъ социалдемократіи. И въ то время, какъ нѣмецкая буржуазія давно уже позабыла либеральныя увлеченія своей молодости и въ трогательномъ союзѣ со своими прежними врагами — съ государями, дворянствомъ и духовенствомъ — ополчается противъ свободы и прогресса, социалдемократическая рабочая партія стоитъ на стражѣ интересовъ того и другого, защищая ихъ противъ всякихъ враговъ — все равно, подъ какимъ бы флагомъ они ни выступали: подъ флагомъ открыто-безстыдныхъ реакціонеровъ, или подъ фальшивымъ флагомъ либераловъ. Покойный Либкнехтъ безконечно много сдѣлалъ для созданія этой арміи и для обезпеченія ей прочнаго существованія. Въ этомъ — безсмертная заслуга его передъ человѣчествомъ.

Россія заканчиваетъ войну съ Китаемъ: мобилизованъ цѣлый рядъ военныхъ округовъ, затрачены сотни милліоновъ рублей, десятки тысячъ войскъ отправлены въ Китай, данъ рядъ сраженій, одержанъ рядъ побѣдъ, — побѣдъ, правда, не столько надъ регулярными войсками непріятеля, сколько надъ китайскими повстанцами и еще болѣе надъ безоружными китайцами, которыхъ топили и избивали, не останавливаясь передъ умерщвленіемъ дѣтей и женщинъ, не говоря уже о грабежѣ дворцовъ, домовъ и лавокъ. И русское правительство, вмѣстѣ съ холопствующими передъ нимъ газетами, торжествуетъ побѣду, ликуетъ по поводу новыхъ подвиговъ доблестнаго воинства, ликуетъ по поводу пораженія китайской дикости европейскою культурою, по поводу новыхъ успѣховъ русской „цивилизаторской миссіи“ на дальнемъ Востока.

Не слышно только во всемъ этомъ ликованіи голоса сознательныхъ рабочихъ, этихъ передовыхъ представителей многомилліоннаго рабочаго народа. А всю тяжесть новыхъ побѣдоносныхъ походовъ несетъ на себѣ именно рабочій народъ: у него отнимаютъ работниковъ для отправки за тридцать земель, съ него собираютъ особо повышенныя подати на милліонные расходы. Пробуемъ же разобратся въ вопросѣ: какъ должны относиться социалисты къ этой войнѣ? въ чьихъ интересахъ она ведется? каково настоящее значеніе той политики, которой слѣдуетъ русское правительство?

Правительство наше увѣряетъ, прежде всего, что оно даже не ведетъ войны съ Китаемъ: оно только подавляетъ возстаніе, усмиряетъ мятежниковъ, помогаетъ законному китайскому правительству возстановить законный порядокъ. Война не объявлена, но суть дѣла отъ этого ни мало не мѣняется, такъ какъ война все равно ведется. Чѣмъ же вызвано нападеніе китайцевъ на европейцевъ, этотъ мятежъ, усмиряемый съ такимъ рвениемъ англичанами, французскими, нѣмцами, русскими, японцами и проч.? „Враждой желтой расы къ бѣлой расѣ“, „ненавистью китайцевъ въ европейской культурѣ и цивилизаціи“ — увѣряютъ сторонники войны. Да, китайцы дѣйствительно ненавидятъ европейцевъ, но только какихъ европейцевъ они ненавидятъ, и за что? Не европейскіе народы ненавидятъ китайцы — съ ними у нихъ не было столкновеній, — а европейскіе капиталисты и покорныя капиталистамъ европейскія правительства. Могли-ли китайцы не возненавидѣть людей, которые прѣзжали въ Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленой цивилизаціей только для обмана, грабежа и насилія, которые вели съ Китаемъ войны для того, чтобы получить право торговать одурманяющимъ народъ опиумомъ (война Англии и Франціи съ Китаемъ въ 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространеніемъ христіанства? Эту политику грабежа давно уже ведутъ по отношенію къ Китаю буржуазныя правительства Европы, а теперь къ ней присоединилось и русское самодержавное правительство. Принято называть эту политику грабежа колониальной политикой. Всякая страна съ быстро развивающейся капиталистической промышленностью очень скоро приходитъ къ поискамъ колоній, т. е. такихъ странъ, въ которыхъ слабо развита промышленность, которая отличаются болѣе или менѣе патриархальнымъ бытомъ, куда можно сбывать продукты промышленности и наживать на этомъ хорошія деньги. И ради наживы кучки капиталистовъ буржуазныя правительства вели безконечныя войны, морили полки солдатъ въ нездоровыхъ тропическихъ странахъ, бросали милліоны собранныхъ съ народа денегъ, доводили населеніе до отчаянныхъ возстаній и до голодной смерти. Вспомните возстанія индійскихъ туземцевъ противъ Англии и голодъ въ Индіи, или теперешнюю войну англичанъ съ бурами.

И вотъ теперь жадныя лапы европейскіхъ капиталистовъ потянулись къ Китаю. Потянулось чуть-ли не прежде всѣхъ и русское правительство, которое теперь такъ распинается о своемъ „безкорыстіи“. Оно „безкорыстно“ заваяло у Китая Портъ-Артуръ и стало строить желѣзную дорогу въ Манчжурію подъ охраной русскихъ войскъ. Одно за другимъ, европейскія правительства такъ усердно принялись грабить, то бишь, „арендовать“ китайскія земли, что не даромъ поднялись толки о раздѣлѣ Китая. И если называть вещи ихъ настоящимъ именемъ, то надо сказать, что европейскія правительства (и русское едва-ли не первое изъ нихъ) уже начали раздѣлъ Китая. Но они начали раздѣлъ не открыто, а исподтишка, какъ воры. Они принялись обкрадывать Китай, какъ крадутъ съ мертвеца, а когда этотъ мнимый мертвецъ попробовалъ оказать сопротивленіе, — они бросились на него, какъ дикіе звѣри, выжигая цѣлыя деревни, топя въ Амурѣ, разстрѣливая и поднимая на штыки безоружныхъ жителей, ихъ женъ и дѣтей. И всѣ эти христіанскіе подвиги сопровождаются криками противъ дикарей-китайцевъ, дерзающихъ поднять руку на цивилизованныхъ европейцевъ. Занятіе Нью-Чжуана и введеніе русскихъ войскъ въ предѣлы Манчжуріи, — это временныя мѣры, заявляетъ российское самодержавное правительство въ своей циркулярной нотѣ державамъ отъ 12-го августа 1900 года; эти мѣры „вызваны исключительно необходимостью отражать агрессивныя дѣйствія китайскихъ мятежниковъ“; онѣ „относительно не могутъ свидѣтельствовать о какихъ-либо своеобразныхъ планахъ, совершенно чуждыхъ политикѣ Императ. Правительства“.

Бѣдное Императорское правительство! Оно такъ христіански безкорыстно, а его такъ несправедливо обижаетъ! Оно безкорыстно захватило нѣсколько лѣтъ тому назадъ Портъ-Артуръ и теперь безкорыстно захватываетъ Манчжурію, оно безкорыстно вводило пограничныя съ Россіей области Китая своеръядчиковъ, инженерновъ и офицеровъ, доводившихъ своимъ обращеніемъ даже извѣстныхъ своею покорностью китайцевъ до возмущенія. На постройкѣ китайской дороги рабочимъ-китайцамъ платили по 10 коп. въ день на ихъ содержаніи, — это-ли еще не безкорыстіе со стороны Россіи?

Но чѣмъ же объяснить, что наше правительство ведетъ эту безумную политику въ Китаѣ? Кому выгода эта политика? Она выгода кучкѣ капиталистовъ-тузовъ, которые ведутъ торговлю дѣла съ Китаемъ, кучкѣ фабрикантовъ, производящихъ товары на азиатскій рынокъ, кучкѣ подрядчиковъ, наживающихъ теперь бѣшенныя деньги на срочныхъ военныхъ заказахъ (нѣкоторые заводы, производящіе предметы вооруженія, припасы для войскъ и т. п., работаютъ теперь во всю и принимаютъ сотни новыхъ поденщиковъ). Такая политика выгода кучкѣ дворянъ, занимающихъ высокія мѣста на гражданской и военной службѣ. Имъ нужна политика приключеній, потому что въ ней можно въслужиться, сдѣлать карьеру, прославить себя „подвигами“. Интересамъ этой кучки капиталистовъ и чиновниковъ пройдохъ наше правительство, не колеблясь, приноситъ въ жертву интересы всего народа. Самодержавное царское правительство и въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, оказывается правительствомъ безответственныхъ чиновниковъ, рабствующихъ передъ тузами-капиталистами и дворянами.

Какая польза русскому рабочему классу и всему рабочему народу отъ завоеваній въ Китаѣ? Тысячи разоренныхъ семей, у которыхъ отняты работники на войну, громадный ростъ государственныхъ долговъ и расходовъ, увеличеніе налоговъ, усиленіе власти капиталистовъ-эксплуататоровъ рабочихъ, ухудшеніе положенія рабочихъ, еще большее вымирание крестьянства, голодъ въ Сибири — вотъ что обѣщаетъ принести и уже приноситъ съ собою китайская война. Вся русская печать, всѣ газеты и журналы находятся въ рабствѣ, она не смѣетъ ничего печатать безъ разрѣшенія правительственныхъ чиновниковъ, — и потому мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, во что обходится народу китайская война, но несомнѣнно, что она требуетъ денежныхъ расходовъ во много сотенъ милліоновъ рублей. Есть свѣдѣнія, что правительство сразу выдало на войну 150 милліоновъ рублей по неопубликованному указу, да затѣмъ текущіе расходы на войну поглощаютъ по одному милліону рублей каждые три или четыре дня. И эти бѣшенныя деньги бросаетъ правительство, которое безконечно урывало пособия голодающимъ крестьянамъ, торгуясь изъ-за каждой копѣйки, которое не находило денегъ на народное образованіе, которое, какъ любой кулакъ, выжимаетъ соки изъ рабочихъ на казенныхъ заводахъ, изъ мелкихъ служащихъ въ почтовыхъ учрежденіяхъ и проч. Ми-

нистрь финансов Витте заявлять, что къ 1-му января 1900 г. въ казначействѣ имѣется свободная наличность въ 250 мил. руб., — теперь уже этихъ денегъ нѣтъ, они ушли на войну, правительство ищетъ займовъ, увеличиваетъ налоги, отказывается отъ необходимыхъ расходовъ за недостаткомъ денегъ, приостанавливаетъ постройки желѣзныхъ дорогъ. Царскому правительству грозитъ банкротство, а оно бросается въ политику завоеваній, — политику, которая не только требуетъ громадныхъ денежныхъ средствъ, но и грозитъ вовлечь въ еще болѣе опасную войну. Набросившись на Китай европейскія державы начинаютъ уже сориться изъ-за дѣлежа добычи, и никто не въ состояннн сказать, какъ кончатся эти ссоры.

Но политика царскаго правительства въ Китаѣ представляетъ изъ себя не только надругательство надъ народными интересами, — она стремится развратить политическое сознание народныхъ массъ. Правительства, которые держатся только силой штыковъ, которымъ приходится постоянно сдерживать или подавлять народное возмущеніе, давно уже сознали ту истину, что народнаго недовольства не устранить ничѣмъ; надо попытаться отвлечь это недовольство отъ правительства на кого-нибудь другого. Разжигаютъ, напр., вражду къ евреямъ: площадныя газеты травятъ евреевъ, какъ будто бы еврейскія рабочія не страдаютъ точно также, какъ русскія, отъ гнета капитала и полицейскаго правительства. Въ настоящее время поднять въ печати походъ противъ китайцевъ, кричать о дикой желтой расѣ, о ея враждѣ къ цивилизации, о просвѣтительныхъ задачахъ Россіи, о томъ, съ какимъ воодушевленіемъ идутъ въ бой русскіе солдаты, и проч. и проч. Премывающіеся передъ правительствомъ и передъ денежнымъ мѣшкомъ журналисты изъ кожи лѣзутъ вонъ, чтобы разжечь ненависть въ народѣ къ Китаю. Но китайскій народъ ничѣмъ и никогда не притѣсняется русскаго народа: китайскій народъ самъ страдаетъ отъ тѣхъ же золь, отъ которыхъ изнемогаетъ и русскій, — отъ азиатскаго правительства, выколачивающаго подати съ голодающихъ крестьянъ и подавляющихъ военной силой всякое стремленіе къ свободѣ, — отъ гнета капитала, пробравшагося и въ Среднее Царство.

Русскій рабочій классъ начинаетъ выбиваться изъ той политической заботы и темноты, въ которой находится масса народа. На всѣхъ сознательныхъ рабочихъ лежитъ, поэтому, долгъ, — всѣми силами возстать противъ тѣхъ, кто разжигаетъ национальную ненависть и отвращаетъ вниманіе рабочаго народа отъ его истинныхъ враговъ. Политика царскаго правительства въ Китаѣ есть преступная политика, еще болѣе разоряющая народъ, еще болѣе развращающая и угнетающая его. Царское правительство не только держитъ нашъ народъ въ рабствѣ, — оно посылаетъ его усмирять другіе народы, встающіе противъ своего рабства (какъ это было въ 1849 году, когда русскія войска подавляли революцію въ Венгріи). Оно не только помогаетъ русскимъ капиталистамъ эксплуатировать своихъ рабочихъ и связываетъ руки рабочимъ, чтобы они не смѣли соединиться и защищаться, оно посылаетъ солдатъ грабить другіе народы ради интересова кучки богатыхъ и знати. Чтобы избавиться отъ новаго яра, которое взваливаетъ война на рабочій народъ, есть только одно средство: созвать народныхъ представителей, которые положили бы конецъ самовластной правительству и заставили его считаться съ интересами не одной только придворной шайки.

НОВЫЕ ДРУЗЬЯ РУССКАГО ПРОЛЕТАРИАТА.

Избави насъ, Боже, отъ друзей, а съ врагами мы и сами справимся.

(Посвящается „Рабочей Мысли“.)

Уже давно въ цивилизованныхъ странахъ правительства поняли, что рабочее движеніе невозможно истребить одними мѣрами полицейскаго насилия. Съ давнихъ поръ политика насилия чередуется съ политикой развращенія рабочаго класса путемъ отклоненія его отъ его истинныхъ цѣлей, путемъ обмана рабочаго класса. Рабочимъ внушалось, что для улучшенія своей участи они должны пойти добровольно рука объ руку съ правительствомъ, отказавшись отъ требованія политическихъ правъ. Въ 60-хъ гг. эту политику примѣняли во Франціи Наполеонъ III, а въ Германіи Бисмаркъ.

Жизненный опытъ убѣдилъ западно-европейскихъ рабочихъ, что знатные господа, предлагающіе имъ руку помощи, на самомъ дѣлѣ самые гнусные враги трудящагося народа. Они поняли, что коронованныя особы и тунеядствующіе дворяне и чиновники не могутъ быть ихъ союзниками въ борьбѣ съ фабрикантами, что никакое улучшеніе въ жизни рабочихъ непрочно, пока они не пользуются полной политической свободой, которой нельзя добиться, не уничтоживъ совершенно всевластія царей, дворянъ и чиновниковъ.

И западно-европейскіе рабочіе, отказавшись отъ заманчивыхъ предложеній правительства, пошли своей дорогой и собственными силами куютъ свое счастье. Политика развращенія рабочаго класса всюду потерпѣла неудачу.

Вмѣстѣ съ развитіемъ въ Россіи капитализма, фабричнаго производства, растетъ и рабочее движеніе, а вмѣстѣ съ ростомъ рабочаго движенія создается и для нашихъ правителей соблазнъ попытаться развратить рабочій классъ и отклонить его отъ уже нацѣленныхъ цѣлей. Но въ западно-европейскихъ странахъ, гдѣ уже давно граждане пользуются кое-какой свободой, тамъ, чтобы сблизиться съ рабочими и одурочить ихъ, правительство имѣетъ въ своихъ рукахъ такіа средства, какъ парламентъ, печать, народныя собранія. Чтобы развратить рабочихъ, тамъ министерствамъ приходилось создавать свои якобы рабочія газеты или подсылать въ законно-существующія партіи своихъ людей, которые бы вели на собраніяхъ проповѣдь союза между рабочими и правительствомъ. Въ нашемъ несчастномъ отечествѣ единственное мѣсто, гдѣ правительство можетъ войти въ соприкосновеніе съ рабочими, — это кутузка. И благородное дѣло внесенія политическаго разврата въ рабочій классъ приходится поручить жандармамъ. Вполнѣ пригоднымъ человѣкомъ для этой высокой дѣлы является Сергій Зубатовъ. Не старый еще человѣкъ, Зубатовъ уже не мало потрудился на благо престола и отечества. Еще юношей подавалъ онъ большія надежды. Едва сойдя со школьной скамьи, онъ въ срединѣ 80-хъ гг. втерся въ московскіе кружки и искалъ сближенія съ революционерами. Черезъ свою жену онъ открылъ легальную бібліотеку, при которой имѣлось нелегальное отдѣленіе, откуда въ студенческую и рабочую среду отправлялась революціонная литература. Однажды Зубатову было поручено привести на квартиру къ одному дѣятелю чехоманъ съ нелегальной литературой. Зубатовъ выполнилъ порученіе, но черезъ нѣсколько часовъ на квартиру явились жандарны и произвели у упомянутаго дѣятеля обыскъ, при чемъ совершенно опредѣленно искали именно чехоманъ. Чехомана не оказалось, а Зубатовъ сталъ остерегаться. Вскорѣ послѣ того публика, группирующаяся около бібліотеки, была арестована, и при одномъ изъ арестовъ въ Петр.-Разумовскій Академіи Зубатовъ фигурировалъ уже въ полицейскомъ мундирѣ.

Непосредственно шпионская дѣятельность Зубатова на этомъ не кончилась. Въ 1889 г. онъ сыгралъ роль провокатора въ дѣлѣ социально-революціонной партіи „Самоуправленіе“ и около того же времени онъ задалъ въ Шую, гдѣ основанъ рабочій кружокъ, который потомъ и предалъ.

Теперь Зубатовъ уже достаточно вымарался въ грязи шпионскаго ремесла, чтобы получить право заниматься кровавымъ дѣломъ царскаго палача. Онъ поступилъ въ жандармское отдѣленіе и сталъ помощникомъ начальника московскаго Охраннаго Отдѣленія, Бердяева, того самаго Бердяева, котораго Зубатовъ теперь въ разговорѣ съ социалистами называетъ „держимордой“. Сдѣйствуя Бердяеву въ работѣ по искорененію революціоннаго движенія, какъ истый царскій чиновникъ, онъ не забываетъ и о своихъ личныхъ выгодахъ: чтобы подняться наверхъ по служебной лѣстницѣ, ему нужно было спихнуть Бердяева. Для этого Зубатовъ предлагаетъ Бердяеву планъ разгрома московскихъ социалистовъ, указываетъ, за кѣмъ и какъ слѣдуетъ, кого взять, гдѣ

произвести обыскъ. Бердяевъ приводитъ планъ въ исполненіе и Зубатовъ тѣмъ временемъ подаетъ доносъ, указывая, что тотъ сдѣлалъ такія-то ошибки, того-то не досмотрѣлъ, тамъ переусердствовалъ, а потому и грамоты не истребилъ. Бердяева удаляютъ, и Зубатова назначаютъ на его мѣсто.

Теперь Зубатовъ занялъ видный постъ — ему предоставлено оберегать спокойствіе капитализма и царское самовластіе въ самомъ сердцѣ Россіи. Московскимъ революционерамъ пришлось столкнуться съ очень ловкимъ противникомъ. За время своего тренія въ рабочихъ кружкахъ, онъ хорошо изучилъ революціонную среду и ея слабыя стороны и теперь съ успѣхомъ воспользовался своимъ опытомъ. Въ широкихъ размѣрахъ стало развиваться въ Москвѣ провокаторство. Провалы слѣдуютъ за провалами. Революціонная работа въ Москвѣ стала крайне трудной. Провокаторство такъ развилось, что въ публикѣ естественно образовалось крайне подозрительное отношеніе ко всему и ко всѣмъ. Отдѣльные лица и небольшие кружки, работающіе среди рабочихъ, боялись вступить въ сношенія другъ съ другомъ.

Приходится сознаться, что социалдемократическое движеніе въ Москвѣ, такъ много обѣщавшее въ 1896-97 гг., въ настоящее время переживаетъ періодъ затишья. Конечно, не Зубатову удасться предотвратитъ его возрожденіе въ будущемъ.

Зубатовъ повторяетъ приемы знаменитаго жандарма 80-хъ гг., Судейкина. На ряду съ провокаторствомъ, Зубатовъ широко пользуется средствами развращенія попадающихъ въ его лапы неопытныхъ или слабохарактерныхъ людей. Съ ними онъ вступаетъ въ разговоры, держится по джентельменски, старается убѣдить ихъ въ томъ, что онъ сочувствуетъ рабочему движенію, что онъ очень озабоченъ смягченіемъ ихъ участи, предлагаетъ всякаго рода сдѣлки и соглашенія, при которыхъ де можно и невинность соблсти и капиталъ приобрѣсти, т. е. и товарищей не выдать, и въ то же время получить смягченіе участи. Обыкновенно это дѣлается такъ: обвиняемый соглашается признать кой-какія обвиненія, а Зубатовъ, взявъ того, заканчиваетъ дознаніе и направляетъ дѣло въ упрощенномъ охранномъ порядкѣ на рѣшеніе Мин. Внут. Дѣлъ; такимъ образомъ, участь обвиняемыхъ рѣшается въ нѣсколько мѣсяцевъ, вмѣсто обычныхъ двухъ лѣтъ предварительнаго слѣдствія. Многіе идутъ на эту сдѣлку, а тѣ несговорчивые чудаки, которые не соглашаются на такое полюбовное рѣшеніе дѣла между социалистами и жандармами, выдѣляются изъ общей массы обвиняемыхъ, и ихъ дѣло направляется въ общемъ порядкѣ. Одинъ изъ такихъ несговорчивыхъ товарищей, недавно прійдя въ ссылку, имѣлъ сомнительное удовольствіе встрѣтить своихъ бывшихъ товарищей по дѣлу уже кончающимися свой срокъ ссылки, въ то время, какъ ему приходилось только ее начинать.

Цѣль, которую Зубатовъ преслѣдуетъ при предложеніи этихъ сдѣлокъ, очевидна: ему нужно завести социалистовъ на скользкій путь мирныхъ переговоровъ съ жандармами. Нужно, чтобы большинство вступило на этотъ путь: всегда найдутся негодяйские, неумѣлые, наконецъ, малодушные люди, которые, согласившись сказать а, придуть дальше и проболтаютъ законенъ всю азбуку; начавъ съ признанія того, что, какъ говорится, „можетъ повредить только мнѣ одному“, такой человѣкъ начнетъ, мало по малу дѣлать такіа признанія, которыя очень и очень повредятъ другимъ. Иной пойдетъ дальше и дойдетъ до форменнаго предательства. Ни одно большое московское дѣло за послѣдніе годы не обходилось безъ самыхъ скандальныхъ предательствъ со стороны лицъ, пользовавшихся прежде довѣріемъ товарищей.

А всего важнѣе то, что когда многіе вступаютъ въ такого рода соглашенія, создается своего рода атмосфера взаимнаго недовѣрія и подозрѣнія, въ которой свои своихъ не познаша, и исчезаетъ всякая возможность сообразить, откуда жандармы почерпали свои знанія о дѣлѣ. Намъ, по крайней мѣрѣ, извѣстенъ случай, когда не удалось точно установить, были-ли провокаторомъ извѣстный господинъ, именно потому, что почти всѣ обвиняемые вступили въ соглашеніе съ Зубатовымъ и „кое-что“ признали, каждый за свой счетъ. Оказалось невозможнымъ рѣшить, совершило-ли заподозрѣнное лицо только такую же сдѣлку или же оно первоначально предало всѣхъ и вси.

Это и есть политика Судейкина: ввести въ революціонную среду такой развратъ, чтобы трудно было отличить, гдѣ кончается товарищъ, вступающій въ пріятельскія сношенія съ жандармами, и гдѣ начинается форменный предатель и провокаторъ. Судейкинъ пытался такой политикой распатать могучую партію „Нар. Воли“. Онъ обжегся на этомъ дѣлѣ. Когда разара жандармскаго разврата консуласъ сердца партіи, Исполнительный Комитетъ „Народной Воли“ смѣлымъ ударомъ положилъ конецъ гнусной игрѣ: Судейкинъ былъ казненъ по распоряженію Исполнит. Комитета. Русскіе социалдемократы должны направить свои усилія на то, чтобы справиться съ провокаторскимъ развратомъ, не прибѣгая къ политическимъ убійствамъ. Будемъ надѣяться, что Зубатовъ дождется той поры, когда, при свѣтѣ открытой борьбы за свободу, народъ повѣситъ его на одномъ изъ московскихъ фонарей.

Успѣхи, одержанные Зубатовымъ въ Москвѣ, сдѣлали его самымъ виднымъ дѣятелемъ жандармскаго сыска. Ему стали поручать веденіе дѣлъ въ Твери, Иваново-Вознесенскѣ, Тамбовѣ. Съ 1898 г. Департаментъ Полиціи, озабоченный успѣхами Обще-Еврейскаго Рабочаго Союза, предоставилъ Зубатову задачу искорененія еврейскаго рабочаго движенія.

Зубатовскія иппеикія подготовили августовскій провалъ 1898 г. въ Зап. Краѣ. Были взяты двѣ еврейскія типографіи, арестована масса лицъ. Почти два года предварительнаго слѣдствія принесла Зубатову сравнительно мало успѣховъ. Тѣмъ не менѣе, по сравнению съ мѣстными жандармами, Зубатовъ кое-чего добился: впервые въ процессѣ Обще-Еврейскаго Рабочаго Союза были случаи оговора: были также случаи заключенія сдѣлокъ упомянутаго сорта между Зубатовымъ и нѣкоторыми обвиняемыми.

Но рабочее движеніе въ Западномъ Краѣ скоро оправилось отъ провала и за послѣдніе два года приняло открытій политическій характеръ. Организанія еврейскихъ рабочихъ окрѣпла, и еврейскій Союзъ, издающій шесть подпольныхъ газетъ и непрерывно ведущій свою агитаціонную дѣятельность, сталъ внушать правительству все большія опасенія.

Въ мартѣ этого года Зубатовъ предпринялъ второй крупный набѣгъ на Западный Край (Минскъ и Ковно). Новое свезена масса арестованныхъ въ московскую тюрьму. Пустивъ въ ходъ обычную тактику, Зубатовъ въ частныхъ разговорахъ сталъ увѣрять арестованныхъ въ томъ, что лишь по недоразумѣнію правительству пришлось встать во враждебныя отношенія къ рабочему движенію. Правительство наше, пѣлъ Зубатовъ, не есть правительство классовое, оно не связано съ интересами фабрикантовъ и легко можетъ дѣйствовать въ интересахъ рабочихъ. Для этого нужно только, чтобы рабочіе перестали добиваться измѣненія государственнаго строя и стремились къ улучшенію своего экономическаго положенія при существующихъ порядкахъ. Кассамъ рабочихъ и ихъ стачкамъ наше правительство сочувствуетъ. Если рабочіе за эти стачки преслѣдуютъ, то это не по волѣ правительства, а по произволу мѣстныхъ чиновниковъ. Въ такихъ случаяхъ достаточно сообщить ему, Зубатову, о такихъ преслѣдованіяхъ, и они прекратятся. Вмѣсто того, чтобы бороться нелегально, еврейскіе рабочіе сдѣлали бы лучше, если бы хлопотали о томъ, чтобы ихъ тайныя кассы были признаны закономъ. Зубатовъ обѣщаетъ полную поддержку въ этихъ хлопотахъ. Онъ даже обѣщавъ дать 20 тысячъ рублей на хлопоты о признаніи закона союзомъ щетинниковъ, который ему очень нравится, какъ организація профессиональная. Замѣтимъ, что эта профессиональная организація сознательно примыкаетъ къ социалдемократіи; между прочимъ, въ майскихъ прокламаціяхъ этого года союзъ открыто выставляетъ требованіе конституціи.

Освобождая одного изъ арестованныхъ рабочихъ, Зубатовъ на прощаніе подарилъ ему „на память“ первый томъ „Капитала“ Маркса и заявилъ, что „разрѣшаетъ“ устраивать кружки саморазвитія, лишь бы занятія въ нихъ велись по легальнымъ книгамъ. „Зачѣмъ вамъ Дикштейнъ, когда у васъ есть такіа книги, какъ Богдановъ?“ Кое-кто клонилъ на эту удочку Зубатова. Среди организованныхъ еврейскихъ рабочихъ стали раздаваться

рѣчи, показывавшія, что Зубатовскія предложенія о союзѣ рабочихъ съ царскимъ правительствомъ кое-кого соблазнили. На шлись люди, которые увлеклись мечтой о признаніи закономъ царскаго правительства теперешнихъ негелальныхъ стачечныхъ кассъ (вѣроятно, бѣдники начитались „Раб. Мысли“). Когда вспыхнула въ одномъ мѣстѣ стачка, нѣкоторые товарищи вступили въ частную переписку съ Зубатовымъ по поводу преслѣдованія мѣстныхъ полицейскихъ властей. Зубатовъ по телеграфу далъ знать, что правительство приняло къ свѣдѣнію эти сообщенія. Стали громко раздаваться голоса о томъ, что еврейскій союзъ долженъ измѣнить свою тактику по отношенію къ царскому правительству.

Центральный комитетъ Еврейскаго Союза считъ необходимымъ въ минувшемъ августѣ выпустить особую прокламацію, въ которой разъясняетъ товарищамъ всю нелпость и зловерность мечтаній о соглашеніяхъ между рабочимъ классомъ и Зубатовымъ, а слѣд., и стоящимъ за его спиной царскимъ правительствомъ. Въ прокламаціи выясняется вся невозможность для социалдемократовъ вступать въ сдѣлки съ существующимъ государственнымъ строемъ и объявляется, что каждый, кто будетъ поддерживать „политическія“ сношенія съ Зубатовымъ, будетъ опубликованъ въ газетахъ, какъ провокаторъ. Центральный Комитетъ поступилъ какъ нельзя болѣе умно, рѣшившись вложить персты въ язы и открыто выступить при первыхъ признакахъ грозящей внутренней опасности. Такая политика всегда оказывалась самой выгодной. Уже теперь можно съ увѣренностью сказать, что Зубатовскій развратъ не затронетъ ядра еврейскаго рабочаго движенія. Громадное большинство сознательныхъ еврейскихъ рабочихъ съ негодованиямъ отвергаетъ политику сдѣлокъ съ подлѣйшимъ изъ русскихъ жандармовъ.

Мы привели всю эту исторію въ виду того, что она имѣетъ громадное значеніе для всѣхъ русскихъ социалдемократовъ. Если въ настоящее время Зубатовская политика примѣнена именно къ еврейскому рабочему движенію, то это потому, что для этого движенія уже прошло то время, когда полиція могла тѣшить себя надеждой покончить съ нимъ при помощи обычныхъ мѣръ насилия и шпіонажа. Съ движеніемъ русскихъ рабочихъ пока еще считаютъ возможнымъ справиться обыкновенными мѣрами. Но такъ какъ эти обыкновенныя мѣры въ концѣ концовъ не помогаютъ, то естественно ожидать въ ближайшемъ будущемъ жандармскихъ попытокъ развратить сознательную часть русскаго пролетариата, подобно тому, какъ теперь пытаются развратить еврейскія рабочіе. Какъ бы ни были мы увѣрены въ томъ, что о здравый смыслъ русскаго пролетариата, въ концѣ концовъ, разобьется эта интрига, мы не должны закрывать глаза на то, что при настоящемъ положеніи нашего движенія мы гораздо менѣе подготовлены къ успѣшной борьбѣ съ Зубатовщиной, чѣмъ еврейскіе рабочіе всего Западнаго Края. Достаточно указать на то, что сплоченность отдѣльныхъ группъ и комитетовъ еврейскаго союза дала возможность центральному комитету сейчасъ же, какъ только обнаружилась опасность, выступить съ предостереженіемъ, имѣя за собой прочную, большую организацію и нѣсколько постоянныхъ органовъ печати. У насъ ничего подобнаго нѣтъ.

И вотъ почему новая политика правительства по отношенію къ борющимся рабочимъ лишній разъ настоятельно доказываетъ намъ, насколько намъ важно объединеніе всѣхъ сознательныхъ товарищей, насколько важна прочная организація и строгая дисциплина. Противъ попытки внести политической развратъ въ рабочее движеніе бороться съ успѣхомъ можетъ только крѣпко сплоченная, дисциплинированная и подвижная рабочая партія. Таковъ первый урокъ, который намъ, русскимъ социалдемократамъ, даетъ исторія современныхъ Зубатовскихъ приключеній.

Второй урокъ еще важнѣе. Мы переживаемъ минуту, когда приходится ожидать, что наши правящіе враги будутъ систематически развращать политическое сознание русскаго пролетариата, чтобы отвлечь его отъ пути сознательной классовой борьбы, чтобы вырвать пропастъ между экономической борьбой рабочихъ массъ и стремленіями сознательныхъ рабочихъ къ политической и гражданской свободѣ. Въ такую минуту, прежде всего, слѣдуетъ задать себѣ прямо и рѣшить безъ всякой излишней самоувѣренности вопросъ: въ какой мѣрѣ мы обеспечены противъ того, чтобы Зубатовская зараза свила себѣ болѣе или менѣе прочное гнѣздо въ рядахъ борющагося пролетариата? Иначе говоря, настолько ли глубоко политическое сознание въ нашихъ рядахъ, чтобы можно было съ увѣренностью сказать, что всякія заманчивыя предложенія встрѣтятся всегда и всюду надлежащую отпичку и отпоръ?

Каковъ бы ни былъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, одно для насъ ясно: русская социалдемократія подписала бы себѣ смертный приговоръ, еслибы своевременно не приложила всѣхъ стараній къ тому, чтобы Зубатовская политика разбилась о политическое самосознаніе русскаго пролетариата, какъ о несокрушимую твердыню.

А изъ этого слѣдуетъ, что если мы хотимъ застраховать наше дѣло отъ всякихъ Зубатовскихъ сюрпризовъ, мы должны самымъ энергичнымъ образомъ работать надъ тѣмъ, чтобы росту стихійнаго движенія русскихъ рабочихъ, направленнаго на улучшеніе экономическаго положенія, соответствовалъ ростъ ихъ политическаго самосознанія. Способствуя возникновенію въ пролетариатѣ потребности улучшить свое экономическое положеніе, мы не можемъ ни на минуту упустить изъ виду, что недостаточно вырвать рабочія массы изъ состоянія рабской покорности передъ капиталистами, но что столь же важно одновременно работать надъ освобожденіемъ ихъ сознания отъ гнета вѣковыхъ политическихъ предрассудковъ, изъ которыхъ главныя — слѣпая вѣра въ правительство, въ царскую милость и отсутствіе сознания себя равноправными гражданами того общества, которое живетъ трудомъ рабочаго класса. На этой почвѣ политической приверженности и отсутствія гражданскаго достоинства могутъ пышнымъ цвѣтомъ разрастись ядовитыя сѣмена Зубатовской политики. Только рачительная эту почву глубокимъ плугомъ открытой революціонной агитаціи, можно надѣяться на то, что массовое движеніе русскихъ рабочихъ, борющихся за улучшеніе экономическаго положенія, не заведетъ ихъ въ тупой переулокъ, не сдѣлаетъ игрушкой политическихъ шарлатановъ худшаго сорта.

Освобожденіе рабочихъ отъ всѣхъ бѣдъ современнаго строя въ концѣ концовъ сводится къ ихъ экономическому освобожденію изъ тисковъ наемной эксплуатаціи. Но это экономическое, это социальное освобожденіе немисливо раньше, чѣмъ рабочія массы не стануть изъ безправныхъ рабовъ всемогущей государственной власти равноправными гражданами свободной страны, свободно и на законной почвѣ работающими надъ дѣломъ улучшенія своего положенія. Экономическая цѣль рабочаго движенія, поэтому, неотдѣлима отъ политической борьбы, которая одна только можетъ обезпечить достиженіе этой цѣли. А потому развитіе политическаго самосознанія, революціонная пропаганда политической борьбы, должна идти рука объ руку съ экономическимъ движеніемъ рабочаго класса. Мы хотимъ улучшить свое экономическое положеніе, мы желаемъ пользоваться всеми благами культуры, которыя созданы нашимъ трудомъ и нашимъ искусствомъ, но мы не можемъ ими пользоваться не какъ рабы, а какъ свободные граждане. Свою нынѣшнюю долю возмущенныхъ голодныхъ невольниковъ мы не станемъ мѣнять на ту жалкую долю довольныхъ сытыхъ холоповъ, которую одну только могло бы намъ предложить богопоманное правительство дворянъ, жандармовъ и поповъ. Взамѣнъ этой доли мы стремимся къ долѣ свободныхъ гражданъ свободнаго государства, которое одно только обезпечитъ намъ и достиженіе достойнаго свободныхъ людей экономическаго положенія. Мы стремимся къ свободной демократіи, черезъ посредство которой достигнемъ социализма, а на этомъ пути у насъ нѣтъ общихъ дѣлъ съ правительствомъ дворянъ, жандармовъ и поповъ. Оно такой же нашъ непримиримый врагъ, какъ и фабриканты, которыхъ оно поддерживаетъ всеми средствами военнаго и полицейскаго насилия.

Не можетъ быть и рѣчи о поднятнн нашего положенія на фабрикахъ до тѣхъ поръ, пока за стѣнами фабрики народныя массы безправны противъ орды царскихъ чиновниковъ и въ государствѣ царитъ кнутъ. Беззаконіе и произволъ, царящіе въ государствѣ, пытаются и то беззаконіе и произволъ, которые царятъ на фабрикахъ. Не улучшеніе нашего положенія какъ гражданъ, мы не

поднимем своего положения как рабочих. А потому, борясь против фабрикантов, мы не можем вступать в мирные соглашения с самовластными опричниками. Ни царей, ни господ! Ни эксплуататоров на фабриках, ни тиранов в государстве! — вот боевой девиз рабочего движения.

Только неустанно распространяя в самых широких массах это политическое сознание, русская социалдемократия выполнит свой долг и предохранит русский пролетариат от жестокого похмелья, которое неминуемо наступит за первыми днями опьянения Зубатовскими пбсами.

Неотложная необходимость революционной пропаганды и агитации, призывающих массы к политической борьбе и не отступающих перед всякими предразсудками отсталых масс — вот мораль Зубатовской истории.

ЦАРСКОЕ ПРАВОСУДИЕ И ЦАРСКАЯ МИЛОСТЬ.

Машина царского правосудия работает во всю. Во всех углах России жандармы возятся с агитаторами и пропагандистами, судебные палаты и окружные суды при закрытых дверях разбирают дела о стачках и фабричных беспорядках, а для разнообразия военный суд в Варшаве чинит расправу над товарищами, виновными в убийстве шпионов и предателей. Все средства царского правосудия к услугам врагов рабочего класса.

Военный суд в Варшаве свершил свое дело, и три процесса об убийстве шпионов, закончились, как и надо было ожидать, смертными приговорами для всех девяти обвиняемых. Но они не были казнены. Когда царское правосудие выполнило свою работу, пришла очередь проявиться во всем блеске царской милости. Царское правосудие за убийство шпиона, совершенное раздражанным рабочим, лишает обвиняемого всех тех средств защиты, которые общий суд предоставляет всякому уголовному преступнику, и судит их упрощенным порядком, постановляя кровавый приговор „по законам военного времени“. Царская милость замывает мгновенную смерть на вислице мучительной, долгой смертью в сибирских рудниках. Свицерскому, Возняку и Езюровскому всемилоостивейше дарована безсрочная каторга, Рутковскому, Глинскому и Червинскому — 20, а Карчу, Мрознику и Кравчику — 15 лет каторжных работ. Как не водать хвалу царской милости, так удачно дополняющей царское правосудие!

Царская милость даровала польским товарищам только то, на что они имели право по общим законам Российской Империи, да и то не все. За преднамеренное убийство по общим законам не полагается безсрочной каторги*, так что товарищи Езюровский, Возняк и Свицерский наказаны гораздо суровее, чем всякий уголовный вид.

Простым распоряжением ген.-губернатора преступления, за которые в законе предусмотрено определенное наказание, предаются военному суду, т. е. простой военной комиссии, которая рьяно дѣло по своему произволу, без всякого контроля со стороны Сената, вводящего по закону все судебные дела, комиссии, составленной из офицеров, подчиненных тому самому ген.-губернатору, который предает обвиняемых военному суду. А так как всем известно, что воинская дисциплина дѣлает из каждого офицера послушную пшкву, исполняющую предписания начальства, то понятно, что военный суд может выносить только такие приговоры, которые ему предписать генерал-губернатору.

Русский военный суд имеет за собой славную историю. В 1879 году, по приговору одесского военного суда, был повешен дворянин Лизогуб только за то, что пожертвовал свое громадное состояние революционному дѣлу. В том же году в Одессе же, по рѣшению военного суда, были повешены социалисты Дробизин, Малинка и Майданский. Обвинения, выставленные против них, были не такого рода, чтобы приговорить их к смертной казни: на своих стремлениях они не были сторонниками насильственных дѣйствий. Но в то время, как они сидели в одесской тюрьме, в Петербурге было совершено покушение на жизнь жандармов Дрентельна. Виновники покушения скрылись, но правительству необходимо было наказать революционную партию, и вот одесских социалистов, отпавших борьбу путем насильственных дѣйствий, казнить потому, что не могут найти действительных виновников таких дѣйствий. Эта казнь вызвала негодование всех порядочных людей. Выразителем этого негодования явился один студент, не бывший вовсе революционером, который во время казни приблизился к вислицам и сказал обреченным на смерть слово одобрения. За это слово студент Олеховский был приговорен военным судом к 15-лѣтней каторге. В 1880 г. в Киевѣ военный суд по приказу ген.-губернатора осудил на смерть юношу Розовского только за распространение прокламаций, т. е. за дѣяние, которое по закону наказывается тюремным заключением. Розовский не захотѣл выдать человека, оставившего у него прокламацию, и за это должен был умереть. — В 1883 г. в Иркутскѣ военный суд приговорил к повѣшению учителя Неустроева за то, что тот, раздраженный грубостью ген.-губернатора, дал ему пощечину. Неустроев так и был казнен. Около того же времени в Шлиссельбургской крѣпости были казнены заключенные Мышкин и Минаков тоже за пощечины, данные ими кому-то из начальства тюрьмы. Эти чудовищные приговоры тоже вынесли военные суды. — В 1889 г. военный суд в Якутскѣ осудил 30 с лишним политических сыньных на смерть и каторжные работы за то, что, когда на них без всякого повода напала военная команда и стала колотить их штыками, и которые из них отстреливались из револьверов, при чем пять мужчин и одна дѣвушка были на мѣстѣ убиты солдатами. Из осужденных трое были повешены. Когда же по всему миру поднялся по поводу этой бойни шум, то дѣло было пересмотрено специально посланными чиновниками, и оказалось, что осужденные были жертвой дикой, безчеловѣчной бойни, произведенной озвѣрѣвшими солдатами по приказу властей. Тогда царская милость „простила“ оставшихся в живых социалистов и извлекла из каторги**, послѣ того как вся жизнь их была разбита. Только трое повешенным не могла возратить жизнь всеякая царская милость! — В 1892 г. военные суды в Астрахани, Саратовѣ, Юзовкѣ осудили на смерть десятки несчастных рабочих и крестьян за участие в холерных беспорядках, которые, как тогда же было выяснено, были вызваны грубыми и незаконными мѣрами полиция. — Наконец, в 1899 г. тот же варшавский военный суд приговорил к смерти пять лодзинских рабочих, виновных в том, что пытались взорвать динамитом дом миллионера-фабриканта, при чем ни одна человеческая жизнь не пострадала.

За то военный суд умѣет выносить и крошечные приговоры... когда судить не социалистов и рабочих, а членов своей же клики. В 1896 г. пьяный киевский офицер зарубил шашкой студента; он был приговорен всего лишь к незначительному аресту. В 1899 г. в Ташкентѣ редактор мѣстной газеты Сморгунер был убит полковником Штаевским за то, что газета Сморгунера обличала преступные дѣяния, совершенные в тех краях военными властями над беззащитным покоренным населением. Полковника Штаевскаго, виновнаго в умышленном убийствѣ безоружнаго человека, военный суд приговорил к непродолжительному тюремному заключению, а недавно газеты сообщали, что царская милость освободила Штаевскаго из тюрьмы послѣ короткаго заключения, простив ему остающийся срок. За убийство шпиона — смерть, за убийство честнаго борца за угнетенных — короткое заключение. Рабочаго, отставшаго за по-

губленных братьев, царская милость отправляет в безсрочную каторгу, офицера, мстившаго за интересы шайки визитчиков, та же царская милость вовсе освобождает от наказания! Рабочему, поднявшему руку на царскаго шпиона — смертная казнь! Миллионеры Мамонтовы, разорившіе до тла массу небогатых людей, вложивших свои гроши в его предпріятія, обокрававшей казну, т. е. всѣх нас, плательщиков податей, — Мамонтовы, который, живя в роскоши, около года не платил жалованья почти двум тысячам рабочим Николаевского завода в Иркутской губерніи, чѣм их довело до несыханной нищеты, — этот преступник-капиталист не был предан военному суду: ему пришлось предстать передъ обычнымъ судомъ, судомъ присяжныхъ, которые его оправдали, принявъ во внимание, что въ совершенныхъ преступленияхъ виноваты не только Мамонтовы, но и министры Витте и другие правительственные сановники, которыхъ царская милость охраняетъ отъ всякаго суда. Еслибы судъ присяжныхъ, судъ обыкновенныхъ гражданъ, хотя бы и не изъ рабочаго класса, разсматривалъ дѣло объ убийствѣ шпионовъ, еслибы ему показали, какое зло, какой развратъ несутъ въ рабочую среду жандармы и шпионы, сколько жертвъ они губятъ, быть можетъ, онъ не осудилъ бы техъ, кто въ справедливомъ гнѣвѣ поднялъ руку на этихъ гадовъ.

Рабочіе, убившіе шпиона, должны ступить на каторгѣ! А миллионеры-нефтепромышленники изъ Баку, который не пожалѣлъ затратить нѣсколько грошей на принятіе необходимыхъ мѣръ предосторожности, послѣдствіемъ чего былъ несчастный случай на промыслахъ, стоившій жизни многимъ рабочимъ, — этотъ миллионеръ отдѣлался нѣсколькими мѣсяцами тюрьмы. За жизнь нѣсколькихъ рабочихъ — легкое наказаніе, за жизнь трехъ шпионовъ — лишние жизни десятковъ рабочихъ. Вотъ мѣра царскаго правосудія!

Смертные приговоры надъ Езюровскимъ и другими польскими товарищами не приведены въ исполненіе: такъ выгодно для царскаго правительства. Пока ему нужно только запугать рабочихъ, показать, что въ случаѣ дальнѣйшихъ насилій надъ священной личностью шпионовъ оно не остановится и передъ вислицами. Обычная слѣпота русскаго правительства! Оно не понимаетъ, что тотъ, кто рѣшается пожертвовать собою для мщенія за товарищей, тотъ не остановится и передъ смертью. Оно не понимаетъ, что эти мѣры застрашиванія могутъ вести только къ озлобленію и возмущенію и что каждая жертва царскаго правосудія создаетъ десятки рѣшившихся на всемителы.

Шпионско-провокациска дѣятельность жандармеріи вызвала за послѣдніе годы во многихъ слояхъ рабочихъ наклонность къ кровавымъ мѣрамъ борьбы съ этой язвой. Кто знаетъ тяжелую обстановку дѣятельности русскаго социалиста, кто знаетъ, какія гнусныя преступленія совершаютъ шпионы Его Величества, сколько драгоценныхъ силъ они губятъ, какъ сами завлекаютъ людей въ политическое движеніе, чтобы потомъ ихъ предать въ руки жандармскихъ палачей, — того не удивитъ жажда мщенія, тотъ не броситъ камень въ рабочихъ, рѣшившихся лучше убить одного негодяя, чѣмъ дать ему губить все новыя и новыя жертвы. Террористическая борьба со шпионами есть неизбежное слѣдствіе самой шпионской системы, и пока рабочему классу придется вести борьбу за свое дѣло подпольно, пока онъ не получитъ права открыто соединяться и отстаивать свои интересы, пока надъ каждымъ борцомъ будетъ тяготѣть угроза ссылки и тюрьмы за каждый его шагъ, — до техъ поръ нельзя ожидать прекращенія такого террора, какъ нельзя ожидать и прекращенія постоянно повторяющихся насильственныхъ фабричныхъ беспорядковъ. Вся нравственная отвѣтственность за то и другое падаетъ на техъ, кто, отказывая рабочему классу въ какихъ-либо правахъ для защиты кровныхъ интересовъ, въ то же время на народныя деньги пытается развращать рабочихъ, вербуя черезъ нихъ шпионовъ и сѣя черезъ нихъ всякую нравственную порчу въ рабочемъ классѣ.

Социалдемократія не можетъ увлекаться такими мѣрами борьбы, какъ убійство шпионовъ. Вся надежда социалдемократіи — въ движеніи всего рабочаго класса, всей ея массы, и такое средство борьбы, которое, по существу, можетъ быть только дѣломъ отдельныхъ личностей, ничего не даетъ дѣлу борьбы за освобожденіе всего класса. Отдельныя личности или отдельные кружки могутъ видѣть въ убійствѣ шпиона средство охранить отъ гибели ту часть дѣла, которой они заняты, и спасти отъ предательства себя и своихъ ближайшихъ товарищей. Противъ того, чтобы шпионы могли наносить большой вредъ дѣлу, рабочая партия должна бороться путемъ выработки такой крѣпкой и строгой организаціи, которой никакіе провокаторы не могли бы нанести вреда, противъ всей шпионской системы мы должны бороться, неустанно раскрывая рабочему классу все ея гнусности, призывая рабочія массы безпощадно травить, бойкотировать и выживать (напр., устраивая стачки съ требованіемъ удаленія шпиона) съ заводовъ всякихъ шпионовъ, предателей и измѣнниковъ. Эти средства борьбы и дѣятельныя, и незамѣнимыя по своему агитационному значенію. Многие склонны думать, что борьба посредствомъ убійства отдельныхъ шпионовъ можетъ оказать устрашающее вліяніе на всю шпионскую братію. Мы не согласны съ такимъ мнѣніемъ. Если вѣрно, что кровавыя мѣры никогда не могутъ задавить рабочаго движенія, а только воспитывать въ борцахъ болѣющую ловкость и умѣлость, то и обратно, террористическія мѣры противъ шпионовъ ведутъ лишь къ тому, что побуждаютъ ихъ дѣйствовать болѣе осторожно. Пока правительство можетъ безконтрольно распоряжаться народными деньгами на наемъ шпионовъ, пока капиталистическій строй создаетъ повсюду море нищеты, подлости, погони за легкой наживой, до техъ поръ никакими мѣрами насилія не остановится грязнаго потока шпионскаго разврата. Отдельныя личности подъ вліяніемъ нравственнаго возмущенія могутъ брать на себя борьбу съ единичными представителями гнуснаго порядка. Партия должна бороться не съ единичнымъ явленіемъ, а съ той почвой, на которой неизбежно вырастаютъ такіе явленія. А эта почва — полное безправіе всего русскаго народа и особенно рабочаго класса, самовластіе царскаго правительства и общія условия капиталистическаго строя, порождающаго нищету, нечѣстество и погону за легкой наживой, хотя бы цѣной самой подлой услуги тому, у кого есть деньги.

Въ интересахъ борьбы съ общими условиями современнаго строя мы должны использовать и новыя проявленія царскаго правосудія и царской милости. Мы не беремъ на себя отвѣтственности за кровавое отмененіе, совершенное нѣкоторыми товарищами противъ царскихъ шпионовъ. Но мы не можемъ считать ихъ преступниками. Для насъ они — жертвы современнаго гнуснаго порядка, и все наше сочувствіе на сторонѣ ихъ, отдавшихъ свою жизнь за то, что они считали полезнымъ для общаго дѣла. И мы должны сдѣлать все возможное, чтобы не дать этому гнусному строю окончательно доканать свои жертвы. Мы должны вредъ при всякихъ подобныхъ случаяхъ добиваться того, чтобы вырвать эти жертвы изъ рукъ военнаго суда, чтобы обезпечить для нихъ тотъ общій судъ, которымъ пользуется каждый нарушитель общихъ законовъ. Мы должны требовать, чтобы жизнь шпиона пользовалась только той защитой закона, которая оберегаетъ жизнь каждаго обывателя. Мы должны въ каждомъ отдельномъ случаѣ примѣненія военнаго суда открывать русскимъ рабочимъ массамъ глаза на чудовищную несправедливость царскаго правосудія. Пока отдельные товарищи на свой страхъ и рискъ совершаютъ террористическія дѣянія противъ того или другаго негодяя, — мы, какъ партия, стоимъ въ сторонѣ. Но когда тѣ же товарищи оказываются въ положеніи жертвъ самовластнаго царскаго правительства, по произволу нарушающаго общіе законы, тогда ихъ дѣло становится общимъ дѣломъ всего рабочаго класса, и наша партия должна вести агитацию на почвѣ протеста и противъ исключительныхъ военныхъ судовъ и противъ всей шпионско-жандармской системы. И если, какъ можно ожидать, террористическая борьба будетъ развиваться вмѣстѣ съ усиленіемъ гнета и произвола правительства, то пусть каждый новый фактъ съ его стороны встрѣтится съ протестомъ всего борющагося пролетариата.

Правительство заявило, что намѣрено расправиться съ нами „по законамъ военнаго времени“. Пусть же весь рабочій классъ сознаетъ, наконецъ, что онъ обреченъ на безпощадную войну съ

существующимъ строемъ, на войну, которая не можетъ окончиться ничѣмъ инымъ, какъ побѣдой одной стороны и уничтоженіемъ другой „по законамъ военнаго времени“.

Для развитія въ массахъ этого сознанія мы будемъ пользоваться каждой новой гнусностью нашего правительства, каждый разъ должны мы вести агитацию для возбужденія сознательнаго протеста рабочаго класса. Тогда нашему дѣлу на пользу пойдетъ каждое новое проявленіе царскаго правосудія и каждая новая комедія лицемерной царской милости.

По поводу военныхъ судовъ въ Варшавѣ была распространена слѣдующая прокламация:

ко всемъ рабочимъ и работницамъ россиі.

Товарищи!

Во всѣхъ газетахъ напечатанъ приказъ варшавскаго ген.-губернатора отъ 14-го іюля о томъ, что варшавскіе рабочіе Францъ Свицерскій и Валентинъ Вознякъ предаются военному суду для сужденія по законамъ военнаго времени по обвиненію въ томъ, что во время стачки въ Варшавѣ въ началѣ этого года убили предателя, рабочаго Антона Грже-шака. А семь другихъ польскихъ рабочихъ преданы такому же военному суду — рабочій Червинскій за то, что принадлежалъ къ Польской Соціалистической Партіи, убитъ шпиона на фабрикѣ, а горнорабочіе Езюровскій, Мрозникъ, Карчъ, Кравчикъ, Глинскій и Гудковскій за то, что убили машиниста, желавшаго донести жандармамъ, что они принадлежатъ къ социалистической партіи польскихъ рабочихъ.

Объ этомъ судѣ варшавскій ген.-губернаторъ оповѣщаетъ заранѣе всѣхъ и каждаго: всѣ русскіе рабочіе должны знать, что девять польскихъ товарищей будутъ судиться особымъ военнымъ судомъ. Все русскіе рабочіе должны понять и оцѣнить, что значитъ эта новая ласка русскаго правительства. Вы знаете, товарищи, что такое военный судъ по законамъ военнаго времени. Это значитъ, что нѣсколько грубыхъ офицеровъ постановятъ приговоръ, не слушая объясненій обвиняемыхъ, не давая имъ говорить всего, что они захотятъ, не вызывая техъ свидѣтелей, которые могли бы установить правду въ пользу обвиняемыхъ. Обвиняемые не будутъ вольны выбрать себѣ защитниковъ; имъ не дано будетъ право обжаловать въ сенатъ неправильный приговоръ военнаго суда. А приговоръ этотъ будетъ кровавый: по ст. 279 воинскаго устава, о которой говорится въ приказѣ, нашимъ польскимъ товарищамъ грозитъ смертная казнь черезъ повѣшеніе.

Смертная казнь! Вотъ ради чего правительство рѣшило предать военному суду Свицерскаго и другихъ. Обычнымъ судомъ у насъ за убійство не назначается смертная казнь. И обыкновенный судъ неудобенъ для правительства въ такомъ дѣлѣ. Тутъ обвиняемые смогли бы выставить своихъ свидѣтелей, могли бы доказать свою невиновность, если не они убили предателей, а если они участвовали въ его убійствѣ, то они смогли бы объяснить, за какія дѣла убитъ предатель, и судъ оправдалъ бы ихъ или назначилъ меньшее наказаніе. Еслибы дѣло разбиралось окружнымъ судомъ, то раскрылись бы все обстоятельства дѣла, а это не по душѣ правительству; ему нужно рѣшить дѣло въ тиши, такъ, чтобы ни одна хозяйская или правительственная подлость на выплыла на свѣтъ божій. Вотъ почему назначается военный судъ. Правительству нужно, чтобы обвиняемые рабочіе были повѣшены. Ему это затѣмъ нужно, чтобы запугать васъ, товарищи, чтобы устрашить всѣхъ насъ, которые не несуть покорно своей нищеты и борются за лучшую жизнь. Противъ всѣхъ насъ направленъ эти кровавыя угрозы русскаго правительства, и вотъ почему уже загодя правительство хвалится тѣмъ, что хочетъ пролить кровь нашихъ братьевъ, и всей русской землѣ объявляетъ, что назначенъ судъ военныхъ палачей для совершения этого гнуснаго дѣла. Трупамъ нашихъ польскихъ товарищей хотѣтъ остановить рабочее движеніе. Чтобы наши фабриканты и такіе предатели могли спокойно спать и не боялись за свою шкуру, нужно незаконно убить нашихъ товарищей, а для этого ихъ отдадутъ такому суду, передъ которымъ они лишены техъ правъ, что даются всякому вору и убійцѣ.

Правительство не знаетъ, какъ справиться съ рабочимъ движеніемъ, и въ бѣшеной ярости оно хочетъ кровью залить его. Не за то повѣсятъ нашихъ польскихъ товарищей, что они убили шпиона, а для того, чтобы отомстить варшавскимъ рабочимъ за ихъ дружную и упорную борьбу за рабочее дѣло. Свицерскому царскому правительству недостаточно уже общихъ законовъ для борьбы съ нами, такъ вотъ оно сочиняетъ новые, чрезвычайные, особенно гнусные законы специально противъ рабочаго класса.

Товарищи! Дѣло польскихъ товарищей — наше общее дѣло. Если мы дадимъ правительству осудить нашихъ товарищей военнымъ судомъ, то оно всегда и вездѣ будетъ этимъ средствомъ расправляться съ нами. Дайте только звѣрю безнаказанно полакомиться свѣжей кровью, и онъ разохочется и будетъ жаждать еще и еще крови. Если мы смолчимъ, слыша, что повѣсили рабочихъ за преданность общему дѣлу, то никто не будетъ увѣренъ, что его за стачку, за раздачу листовъ или за побой шпиону или измѣннику не станутъ судить военнымъ судомъ. Теперь правительство хочетъ кровавой жертвой угодить польскимъ фабрикантамъ, завтра оно захочетъ дать такой же подарокъ русскимъ фабрикантамъ.

Товарищи! Наши несчастные братья томятся теперь въ варшавской крѣпости и знаютъ, что уже строятся для нихъ вислицы; они знаютъ, что не будетъ отъ правительства пощады, что никто не вызволитъ ихъ изъ бѣды, — никто, какъ ихъ братья-рабочіе. Если обвиняемые и впрямь участвовали въ убійствѣ, то не для своей пользы они это сдѣлали, а потому, что думали, что помогутъ этимъ общему дѣлу. И мы не можемъ равнодушно смотрѣть, какъ ихъ незаконно казнить военный судъ. Товарищи! мы призываемъ васъ всеми силами, всеми средствами протестовать противъ военныхъ судовъ, протестовать противъ кровавыхъ замысловъ царскаго правительства. Если во всѣхъ городахъ мы заявимъ массовый общій протестъ и выразимъ свое негодованіе, то правительство увидитъ, что рабочій людъ не даетъ безнаказанно убивать своихъ братьевъ. Мы зовемъ васъ выступить, какъ одинъ человекъ, за несчастныхъ варшавскихъ товарищей. Никто, кто сохранилъ душу живую, не можетъ спать спокойно, зная, что его братья по труду находятся въ смертельной опасности. Если мы что-нибудь можемъ сдѣлать, чтобы предотвратитъ смерть, мы обязаны это сдѣлать какъ можно скорѣе. Только мы — весь рабочій народъ — можемъ сдѣлать это, не проливая крови; если же мы не вмѣшаемся въ дѣло, то за гибель товарищей станутъ мстить на свой страхъ отдельные пшкые люди, которые не захотятъ снести такого надругательства надъ закономъ и правдой, и тогда будетъ пролито много крови съ обѣихъ сторонъ. Нѣтъ, товарищи, мы не должны допустить

*) По русскимъ законамъ безсрочная каторга назначается только за убійство роднаго отца. Можетъ быть, царь своимъ приговоромъ хочетъ показать, что для русскаго обывателя шпионъ долженъ быть такъ же дорогъ, какъ родной отецъ?

**) Большинство ихъ до сихъ поръ еще состоитъ подъ гласнымъ надзоромъ.

до этого. У нас есть могучия мирная средства для борьбы и мы должны ими воспользоваться: где только можно, как только можно, заявляйте о том, что вы присоединяетесь к нашему протесту против кровавых мёрз нашего правительства. Пусть правительство увидит, что все рабочие затронуты за живое приказом о военном суде, и тогда оно испугается раздражать миллионы рабочих и не посмеет утвердить кровавого приговора. В наших руках находится, может быть, участь наших товарищей, и кто из нас возьмёт на себя грех молчать, когда от нашего слова, может быть, зависит, жить им или нет? Смелее, товарищи! Протестуйте против военного суда в Варшаве! Все вы не перевешаете!

1. Устраивайте забастовки и требуйте отмены военных и чрезвычайных судов и пересмотра дела Свицерского и Возняка судом присяжных.

2. Собирайте большие собрания для составления протеста и разрывайте комитетам партии действовать от вашего имени.

3. Собирайте средства для помощи семьям осужденных.

Российская Социально-Демократическая Рабочая Партия.
(Типография „Южного Рабочего“.)

По имевшимся сведениям, этот листок был распространен в С.-Петербурге, Риге, Либави, Екатеринослав, Харьков, Киев, Ивано-Вознесенск, Ярославль, а также, видимо, в Одессе и Николаеве, сверх того, в г. Орше Могилевской губ., где вслэд за тѣмъ произведено 20 обысков и 14 арестов.

Пусть послужит этот удачный опыт распространения политического листа ободряющим примером для всех товарищей. Мы приучили рабочих во всех концах России к листкам местного экономического характера. Мы обязаны теперь направить все усилия на создание организации для распространения по всей России листов политического содержания, клеймящих всякую гнусность самодержавия, призывающих весь народ к борьбе за освобождение. Группа „Искры“ предлагает в этом отношении свои услуги и свою типографию для всех социал-демократических групп.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

„Просветительные задачи“ России на дальнем Востоке — и положение народных учителей. Наступила зима, и в наших газетах замелькали опять обычные известия об отчаянном положении народных учителей. Все так привыкли уж к этим известиям! Учителя голодают, учителя мерзнут в тех жалких конурах, которые называются квартирами, учителя обивают пороги председателей управ и предводителей дворянства, выпрашивая, точно милостыню, то прощное жалованье, которое они честно заработали тяжким, истинно каторжным трудом и которое им не платят по месяцам. Потерпите, господа! У России нет денег, она отдала сотни миллионов на китайскую войну и отдаст еще больше. Наши национальные просветительные задачи находятся теперь в Азии, по ту сторону Амура. Вот когда мы перебедем возможно больше китайцев и захватим „арендуем“, „окупируем“ возможно больше китайской земли, — тогда все будет хорошо, и просвещение вернется из Китая в Россию.

А помимо материальных лишений, сколько терпят наши народные учителя унижений, под какими строжайшим надзором они находятся, как будто они были неприятельскими шпионами! Уже не говоря о том, как уродуют и ограничивают их преподавательскую деятельность — они не смеют даже собраться компанией: это сейчас объявляют „свѣдом“, и сельская „политическая полиция“ в лицѣ поповъ, урядниковъ и волостных старшин засыпает начальство доносами. Русское правительство имѣетъ, должно быть, всѣякія основанія считать всякаго народнаго учителя от природы склоннымъ къ противоправительственной пропагандѣ. Не даромъ въ самое последнее время оно позаботилось учредить цѣлую сотню новыхъ должностей инспекторовъ народныхъ училищъ. У насъ нѣтъ денегъ на улучшение положенія учителей, но на усиленіе полицейскаго надзора за учителями у насъ всегда найдутся деньги!

Горькая нужда, умственное и нравственное одиночаніе — таковы удѣлы главныхъ работниковъ народнаго просвѣщенія. Бѣдняги! Васъ стараются развѣдывать и загугать, вамъ грозятъ лишеніемъ свободы, одиночной тюрьмой и ссылкой за малѣйшее участіе въ политикѣ. Но для всякаго изъ васъ, кто не потерялъ еще способности мыслить, все ясное становится безвыходность его положенія, тѣсная зависимость его приниженія отъ политическаго приниженія всего народа, и врядъ-ли угрозы полицейскими преслѣдованіями могутъ быть особенно страшны для людей, лишена которыхъ доходятъ до голоданія, людей, насталою безправныхъ, что ихъ избиваютъ самодурствующіе воротилы деревни. Идите въ ряды революціонной партіи! Въ нашемъ положеніи есть много общаго съ положеніемъ городского пролетаріата, котораго однако труднѣе развѣдывать и загугать и который уже поднялъ борьбу за политическое освобожденіе Россіи. Примыкайте къ этой борьбѣ, старайтесь принести посильную помощь рабочему движенію, старайтесь сѣять въ народѣ пониманіе значенія и цѣлей этого движенія. Не можетъ быть плодотворной дѣятельности на пользу истиннаго просвѣщенія народа внѣ борьбы за его политическую свободу. И не можетъ быть плодотворной борьбы за политическую свободу внѣ рядовъ рабочей социалистической партіи.

Финляндскія дѣла. Въ Финляндіи продолжается политика насильственнаго „обрусенія“. Послѣ того какъ царь открыто и всенародно нарушилъ клятву, данную его предшественниками и имъ самимъ хранить конституцію Финляндіи, преслѣдованіе всѣхъ свободъ этого мирнаго и просвѣщеннаго народа принимается все болѣе и болѣе характеръ дикой травли. Поставлены подъ строжайшій надзоръ полиціи народныя собранія, съется градъ предостереженій, приостановокъ, запрещеній и всякаго рода высяканій на финляндскую печать, вводится обязательство русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ правительственныхъ учрежденій, приговоряется уничтоженіе таможенной самостоятельности Финляндіи. Никогда не возстававшіе противъ русскаго правительства финляндцы держатся съ поразительной стойкостью, удивляя весь миръ шириной и глубиной своего мирнаго, строго законнаго протеста. И эта законность точно еще болѣе озлобляетъ полицейское правительство. Оно надвигаетъ страну шпионами и провокаторами, вызывая на возстаніе, которое развязало бы ему руки. Съ испоконъ вѣка пользовавшихся свободой финляндскихъ гражданъ оно во что бы то ни стало рѣшило низвести на положеніе безгласныхъ и безправныхъ русскихъ обывателей. Правительство рѣшило сравнять всѣхъ русскихъ подданныхъ передъ лицомъ самодержца. Ну, что-же! Оно достигнетъ навѣрняка только одного: оно объединитъ всѣхъ русскихъ подданныхъ на борьбу противъ самодержавія. До сихъ поръ революціонное движеніе въ Россіи отличалось (частію и теперь отличается) значительной раздробленностью: инородческое населеніе окрываетъ либо образовывало совершенно отдѣльные струи движенія, либо вовсе не принимало участія въ движеніи (Остзейскій край, Финляндія). Теперь дѣло начинаетъ измѣняться: у всѣхъ племенъ русскаго государства растетъ и крепнѣетъ рабочее движеніе, стремящееся стать социал-демократическимъ движеніемъ. И наше правительство съ успѣхомъ работаетъ надъ благодарной задачей собиранія и соединенія всѣхъ этихъ потоковъ. Оно хочетъ централизировать и обезличить всѣхъ подданныхъ — оно работаетъ надъ централизацией всѣхъ революціонныхъ силъ. Оно хочетъ показать, что не потеритъ свободы гдѣ бы то ни было — оно заставитъ все

болѣе широкіе слои русскаго народа присоединиться къ кличу: „Да здравствуетъ свободная Финляндія!“ — „Да здравствуетъ свободная Россія!“

Кризисъ. Намъ сообщаютъ изъ обѣихъ столицъ о застоѣ промышленнаго дѣла, о сокращеніи фабрикантами производства, объ уменьшеніи рабочаго дня. Нѣкоторые фабриканты вводятъ систему жребія, т. е. удаляютъ часть рабочихъ по жребію. Капиталисты во многихъ мѣстахъ были бы теперь рады стачкамъ, чтобы имѣть предлогъ распустить рабочихъ.

Пусть берегутся, поэтому, рабочіе! Стачка — не единственное средство борьбы, и теперешнимъ тяжелымъ временемъ для рабочихъ мы должны усиленно пользоваться, чтобы наглядными примерами разъяснить рабочей массѣ значеніе социализма и подготовить ее къ болѣе рѣшительной борьбѣ. Когда дѣла шли бойко, капиталисты загребали миллионы, биржевые дѣльцы обогащались на счетъ рабочаго класса и мелкихъ собственниковъ. Рабочіе только въ немногихъ случаяхъ и только цѣной упорной, стойшей массы жертвъ, борьбы добивались себѣ въ это время хоть небольшого улучшенія своего положенія. Теперь наступила пора убытковъ, — и капиталисты выбрасываютъ рабочихъ на улицу. А вѣдь кризисъ только еще начинается. Приостановка правительственныхъ заказовъ въ связи съ финансовыми затрудненіями казны и увеличеніе налоговъ придадутъ еще болѣе широкій и острый характеръ безработицѣ. Либо промышленная горячка, обогащеніе горсти тузовъ, производство товаровъ, не находящихъ сбыта, либо безработица и застои въ дѣлахъ, — таковы неизбѣжные порядки во всѣхъ капиталистическихъ странахъ, въ которыхъ земля, заводы, фабрики и орудія труда принадлежатъ ничтожному числу богатыхъ, а масса народа находится въ нищетѣ. И только господство социализма, за который борются сознательные рабочіе всѣхъ странъ, можетъ положить конецъ этому преступному соединенію безумной роскоши и массовой нищеты.

Письмо изъ столицы. Было много антагонизма вѣдомствъ между Мин. Внутр. Дѣлъ и Мин. Финансовъ болѣе не замѣчается. Сипягинъ въ значительной степени ставленникъ Витте, а Витте съ Муравьевымъ заключили миръ, и самымъ простымъ способомъ. Дѣло было такъ: осенью 1899 г. Муравьевъ вплотную подобрался къ Витте по дѣлу Мамонтова-Максимова. (Максимовъ былъ директоромъ желѣзнодорожнаго департамента Мин. Фин. Этотъ департаментъ вопіищѣ подчинилъ все желѣзнодорожное дѣло*). Максимовъ, преслѣдуя одну цѣль — уменьшеніе расходовъ, чтобы доказать доходность до сихъ поръ малоодоходныхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, открыто бралъ взятки (за проведеніе, напр., подѣздного пути по чѣй-нибудь землѣ). Тогда Витте для примиренія съ Муравьевымъ просто преподнесъ ему землю на восточномъ берегу Чернаго моря на весьма льготныхъ и выгодныхъ для Муравьева условіяхъ, — и миръ былъ заключенъ.

Какими приемами руководится въ высшихъ сферахъ, видно изъ дѣла съ московскимъ электрическимъ трамваемъ. Это дѣло сильно интересуетъ Москву. Здѣсь московское купечество, начинающее проявлять стремленіе къ самостоятельности, выступаетъ въ новомъ свѣтѣ. Дѣло въ томъ, что Москва хотѣла выкупить теперешнюю во всѣхъ отношеніяхъ плохую конку; но однимъ изъ крупныхъ ея пайщиковъ состоитъ Истоминъ, de nomine управляющій канцеляріей ген.-губернатора, а фактически ген.-губернаторъ Москвы. (Вел. Князь безъ него, при своей крайней ограниченности, шагу сдѣлать не можетъ, такъ что все рѣшаетъ Истоминъ). Неудивительно, поэтому, что Мин. Внутр. Дѣлъ выкупа не разрѣшило. Тогда городъ рѣшилъ своими средствами построить параллельную электрическую желѣзную дорогу; но для этого рѣшено было сдѣлать общественный заемъ въ 28 миллионовъ рублей. Министрство, конечно, опять отказало. Теперь городъ рѣшилъ сдѣлать частный заемъ; на бывшемъ совѣщаніи московскіе капиталисты подписали уже 16 миллионовъ. А что для теперешняго шефа этого министерства (Сипягина) грязныя дѣлишки не новость, доказывается лучше всего тѣмъ, что онъ былъ пайщикомъ того игорнаго дома, за участіе въ которомъ судился жандармскій полковникъ Меронвилъ де Сент-Клеръ**), сосланный въ Архангельскъ, откуда онъ, конечно, благополучно бѣжалъ за границу.

Нельзя не отмѣтить, что настоящее время характеризуется начинающейся, но довольно стойкой борьбой земской дѣвой и нѣкоторыхъ городовъ (Тверь, Москва, Харьковъ, Полтава, Нижній, Вологда, Астрахань и т. д.) съ администраціей. Въ то же время замѣчаются рѣзкія столкновенія нисшихъ классовъ съ полиціей (Дуганскій, Бузулукскій уезды — аграрные процессы).

Рабочіе все болѣе привыкаютъ къ отстаиванію своихъ правъ, а приемы борьбы, проявляемые правительствомъ, остаются прежними и все болѣе и болѣе раздражаютъ общество. Такое раздраженіе вызываетъ, напр., фиксація земскихъ бюджетовъ, мѣра сама по себѣ совершенно бессмысленная, но возбуждающая недовольство въ широкихъ земскихъ кругахъ. Сипягинъ при этомъ дошелъ до такого „провинциализма“, что призывалъ къ себѣ лицъ, подозрѣваемыхъ въ агитаціи противъ этого проекта, и допытывалъ у нихъ: не они-ли написали циркулирующую записку противъ реформы. Ему отвѣчали: „нѣтъ, не писали“, — и онъ оставался въ глупомъ положеніи.

Письмо ссыльнаго. Товарищи! Настоящее письмо вызвано желаніемъ остановить ваше вниманіе на одномъ изъ актовъ правительственнаго насилія, до сихъ поръ не только не использованномъ, но по странной случайности вовсе не отмѣченномъ нашей нелегальной русской и заграничной печатью; а между тѣмъ актъ этотъ, непосредственно касающій русско-сибирской ссылки, является крайне чувствительнымъ для цѣлой категоріи политическихъ ссыльныхъ, а именно для рабочихъ-стачечниковъ, составляющихъ въ настоящее время уже довольно значительный (притомъ прогрессивно растущій) процентъ ссылки. Мы говоримъ о жестокой и уничительной мѣрѣ русскаго правительства, открыто низводящей рабочихъ-стачечниковъ на степень „лицъ порочнаго поведенія“ и на этомъ основаніи уменьшающей размѣръ пособія, выдаваемого политическимъ ссыльнымъ въ Сибирь. (Общій размѣръ пособія въ среднемъ около 9 руб. въ мѣс.; размѣръ пособія стачечникамъ съ января этого года — около трехъ рублей въ мѣс.; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ Сибири, какъ напр., въ Красноярскѣ Енисейской губ., стачечники съ новаго года получаютъ по полтора рубля въ мѣсцѣ.) Въ Сибири новая правительственная мѣра, введшая въ силу съ января этого года, применяется, главнымъ образомъ, въ Енисейской губ., куда до сихъ поръ преимущественно высылаютъ стачечниковъ, разсѣвая ихъ по глупымъ деревушкамъ по теченію Енисея, гдѣ часто не существуетъ колоній политическихъ ссыльныхъ, а слѣд., нѣтъ мѣста и тому внутреннему уравненію пособій, которое одно могло бы въ данномъ случаѣ служить легальнымъ противовѣдствіемъ грубому правительственному насилію. Низводя рабочаго-стачечника на степень уголовнаго ссыльнаго или, какъ формулируетъ русское правительство, на степень „лица порочнаго поведенія“, — исключая его тѣмъ самымъ изъ разряда политическихъ ссыльныхъ — упомянутая мѣра гнететъ рабочаго еще болѣе морально, чѣмъ матеріально, и слѣд., какъ со стороны экономическаго, такъ и нравственно-политическаго своего содержанія должна имѣть крупное агитаціонное значеніе. Именно въ этихъ дѣлахъ — въ дѣлахъ политической агитаціи среди рабочаго класса — мы просимъ васъ, товарищи, отмѣтить на страницахъ нашихъ изданій какъ упомянутый правительственный актъ, такъ особенно желательность протеста противъ него въ той или иной формѣ, не только среди ссыльныхъ, но и всего рабочаго класса. — Прибавляемъ, что въ дѣлахъ широкой популярности въ массахъ самого факта и идеи протеста мы призывали бы желательнымъ посвященіе данному вопросу отдѣльнаго изданія въ формѣ самостоятельной популярной брошюры.

*) Хилковъ — не болѣе, какъ услужливый и безхарактерный царедворецъ.

**) Въ сущности этотъ процессъ былъ замаскированъ дѣломъ братьевъ Поповыхъ.

Расправа съ врагомъ. Разные есть враги у русскаго императорскаго правительства. Кто могъ бы ожидать, напр., что въ числѣ враговъ его окажется Императорское Вольно-Экономическое Общество? А оно, несомнѣнно, пошло теперь въ число враговъ и надъ нимъ чинятъ расправу: приостановлено дѣйствіе стараго устава, запрещено допущеніе публики, утроенъ полицейскій надзоръ за читаемыми докладами, назначена коммиссія для составленія новаго, „безвреднаго“ устава (въ настоящее время эта коммиссія, вѣроятно, закончила уже свои „работы“). Въ чемъ провинилось В.-Экон. Общество? Въ томъ, что въ него попали люди, осмѣливающіеся сочувствовать истинному просвѣщенію и открыто поднимать и обсуждать вопросы о народныхъ бѣдствіяхъ въ Россіи. А всякое такое обсужденіе, какимъ бы рабскимъ языкомъ оно ни велось, всегда является обвинительнымъ актомъ противъ русскаго правительства. Эту простую и тысячу разъ подтверждающуюся на дѣлѣ истину съ похвальнымъ откровенностью проболталъ одинъ членъ И. В.-Э. О-ва. На одномъ изъ засѣданій его, когда обсуждался вопросъ о мѣрахъ, вызываемыхъ Императорскимъ приказомъ о „расправѣ“, сей достопочтенный господинъ (мы не запомнили, къ сожалѣнію, его имени) взывалъ: „не бывать въ Россіи конституціи“! Замѣчательная логичность и послѣдовательность! Въ рѣчахъ на собраніяхъ И. В.-Э. Об-ва слышались отдаленнѣйшіе намеки на конституцію, — чтобы доказать, что въ Россіи не бывать конституціи, надо расправиться съ В.-Э. Об-вомъ. Надо слѣдить за всѣми подобными крамольническими намеками, а задача эта становится все труднѣе. Росту города, развивается потребность во всяческихъ союзахъ, поднимается культурный уровень новыхъ слоевъ населенія, — и наше попечительное правительство начинаетъ прямо метаться отъ одного очага заразы къ другому. Было Юридическое Общество. Пробрались порядочные люди. Стали заикаться о разныхъ правахъ. О правахъ? Долой Юридическое Общество! Были комитеты грамотности. Пробрались порядочные люди и доказали, что при желаніи можно горсточкѣ людей съ ничтожными средствами сдѣлать для просвѣщенія народа болѣе, чѣмъ дѣлаютъ тысячи пресмыкающихся чиновниковъ, оберегающихъ народъ отъ просвѣщенія. Урвать комитеты грамотности! Было В.-Эк. Об-во. Пробрались порядочные люди. Стали ломиться публика на собранія. Отдать подъ надзоръ „Вольное“ Общество! Бѣдное правительство! Какъ ему много дѣла, какъ у него много враговъ, — и не только прямыхъ враговъ, а еще и враговъ скрытыхъ, осмѣливающихся лишь слегка сочувствовать, осторожно намекать и почтительнѣе ходатайствовать!

Для насъ, социал-демократовъ, правительство — прямой врагъ. Нашъ долгъ — извлекать уроки политическаго воспитанія рабочаго класса изъ всякой расправы правительства съ мирными и дозволенными закономъ обществами и учрежденіями. Нашъ долгъ также всегда напоминать о томъ, что изъ враговъ нашего врага мы должны умѣть выбирать себѣ союзниковъ.

Студенческая волненія. Намъ пишутъ изъ Кіева отъ 8-го ноября: Въ университетѣ началось волненіе по поводу назначенія на одну кафедру юридическаго факультета профессора, который не нравится студентамъ. Ген.-губернаторъ пригласилъ къ себѣ ректора и велѣлъ ему удалить профессора, дабы предпринять безпорядки въ университетѣ.

Изъ С.-Петербурга намъ доставленъ литографированный листокъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ съ описаніемъ протеста курстокъ противъ исключенія перекурсницы Гусевой за „грубость начальству“ (не кланялась инспектрисѣ, выражала общее неудовольствіе ассистенткѣ на экзаменѣ латинскаго языка, приносила въ интернатъ чужія вещи, — послѣднее преступленіе столь же непонятно, сколь ужасны два первыя!). Курстки устроили сходки для протеста и послали депутацію къ директору, который заявилъ, что не можетъ опять принять Гусевой, ибо дѣло передано въ Мин. Внутр. Дѣлъ, а за сходки грозилъ массовыми исключеніями безъ права поступленія. Мин. Внутр. Дѣлъ, очевидно, очень мало вѣритъ въ прочность нашего государственнаго порядка, потому что оно усмотрѣло серьезную опасность въ этихъ волненіяхъ: „черезъ три дня — читаемъ мы въ листкѣ — Гусева была выслана административнымъ порядкомъ (въ 24 часа) изъ С.-Петербурга на родину“.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Градоначальства и Охраннаго Отдѣленія выяснилось, что Гусева, не представляя изъ себя ничего интереснаго въ политическомъ отношеніи, высылается по настоянью учебнаго начальства. — Вотъ фактъ, комментарий къ которому считаемъ излишнимъ, — заявляетъ листокъ.

Мы только-что узнали изъ самыхъ достоверныхъ источниковъ, что въ Мин. Вн. Дѣлъ усиленно разрабатывается законопроектъ отдачи въ военную службу тѣхъ неинтересныхъ въ политическомъ отношеніи курстокъ, которыя осмѣливаются не кланяться инспектрисѣ.

Р. 8. Мы только-что получили листокъ „Отъ студентовъ С.-Петербургскаго Университета, за подписью „Организаціонной Коммиссіи при СПБ.-скомъ университетѣ“. Листокъ сообщаетъ, что въ СПБ.-скомъ университетѣ были двѣ сходки (18-го и 20-го октября) по поводу высылки Гусевой. На второй сходкѣ было около 900 чел.: ничтожнымъ большинствомъ было рѣшено протестовать не въ формѣ демонстраціи, а ограничиться преданіемъ гласности всѣхъ подробностей происшествія.

СПБ.-скіе студенты совершенно правы, говоря, что данный случай произвола есть лишь „частичное проявленіе господствующаго режима“. Пусть же идутъ въ ряды борцовъ противъ режима самовластия всѣ, кому ясна недостаточность однихъ заявленій протеста.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

С.-Петербургъ.

Фабрика Максвелля. — Знаменитое избиеніе Максвелльцевъ, храбро защищавшихся отъ ночнаго нападенія разбойничьей полиціи, вызвало среди рабочихъ стремленіе къ еще болѣе рѣшительной и упорной борьбѣ. Одинъ корреспондентъ-рабочій этой фабрики пишетъ: „...Рабочимъ и крикнуть нельзя, какъ ихъ грабятъ. На Руси для этого существуетъ цензура, которая охраняетъ всѣ подлости, совершающіяся правительствомъ и фабрикантами. Нашъ врагъ — царско-полицейскій деспотизмъ, который гнететъ рабочихъ... Товарищи! Постараемся сдвинуть все существующее съ мѣста, и вмѣсто стараго гнилья создадимъ новое правленіе братское, т. е. социальное съ царствомъ свободы, равенства и братства“. Замѣтимъ кстати, что самозащита максвелльцевъ заставила полицію быть поосторожнѣе. Полиція остерегается теперь арестовывать по ночамъ съ квартиры, а предпочитаетъ вызывать рабочихъ въ контору завода и арестовывать ихъ тамъ, Угощеніе полгнѣями и кипяткомъ не прошло даромъ!

Фабрика Пала. — Какія безобразныя санитарныя условія встрѣчаются даже на нашихъ крупныхъ столичныхъ фабрикахъ, видно изъ слѣдующаго сообщенія рабочаго: „Есть у насъ товарищъ, работаемъ его очень гадкимъ уткомъ, грязнымъ, гнилымъ и не кручнымъ: такого товару буксина много вездѣ на прочихъ фабрикахъ. Онъ извѣстенъ каждому ткачу; онъ работаетъ у Чепера, на Выборгской сторонѣ, у Воронина, у Митрофанова и на Петербургской сторонѣ, но такого утка плохого нѣтъ нигдѣ, какъ у насъ. Если рабочій начнетъ вдвухъ нитку въ челнокъ безъ опаски, то получитъ цѣлый ротъ пыли грязной, которая насобирается во время хода нитки въ глазкѣ челнока. Каждая шпуля работаетъ полминуты, нарабатается два вершка. Если сработать кусокъ въ 80 аршинъ, сколько потребуется сработать шпуль, сколько нужно проглотить пыли, гнилой, пахучей? На этомъ товарѣ рабочій не можетъ работать болѣе года, дѣлается больнымъ, и въ солдаты не пойдешь, если буксина поработаетъ. Воздухъ у насъ очень плохой, вентиляціи хотя есть, да и тѣ помалы — не дѣйствуютъ. Паровыя трубы проведены

подъ поломъ; полъ грязный, дырявый, въ щели набилась грязь, и сверхъ пола на вершокъ грязи; когда пустить паръ по трубамъ, грязь, которая на полу и по щелямъ набилась, начнетъ испаряться; въ это время полъ становится горячимъ, воздухъ вонючимъ, хоть бѣги вонъ отъ станковъ, да бѣжать некуда*.

Императорскій фарфоровый заводъ находится въ селѣ Александровскомъ, близъ С.-Петербурга, по Шлиссельбургскому тракту. Онъ существуетъ уже давно: въ годъ смерти Ал. III ему исполнилось 150 лѣтъ, но по случаю траура торжество не состоялось, за то въ день коронаціи Всемилоствѣйше было выдано по рублю на брата.

Заводъ принадлежитъ царской фамилии и изготовляетъ стекло и фарфоръ исключительно для двора. Онъ занимаетъ около 200 рабочихъ и около 100 служащихъ.

Такимъ образомъ, онъ принадлежитъ самому богатому капиталисту въ Россіи. Особенность этого капиталиста состоитъ въ томъ, что отъ его имени издаются всѣ законы въ Россіи, которыми должны подчиняться не только всѣ подданные, но и онъ самъ.

Законъ 1897 года, который изданъ якобы для того, чтобы ограничить хоть сколько-нибудь произволъ хозяевъ-капиталистовъ, уничтожилъ самую вопіющую безобразія на фабрикахъ и заводахъ, былъ подписанъ Николаемъ II. Интересно посмотреть, поэтому, подчинился ли онъ самъ этому закону, уничтожены ли всѣ эти безобразія на его собственномъ заводѣ. Нѣтъ, не уничтожены! Такой произволъ, такіа безобразія, какія существуютъ на императорскомъ фарфоровомъ заводѣ, трудно найти на другихъ, даже до 1897 года.

Директоръ этого завода — генералъ Гурьевъ. Не своими грозными очами, не военными жемами заставляетъ онъ трепетать рабочихъ при своемъ появленіи на заводѣ. Страшенъ онъ своею безконтрольной властью надъ рабочими. Развѣ смѣетъ фабричный инспекторъ явиться на императорскій заводъ? Развѣ возможно жаловаться кому-нибудь на генерала Гурьева? Еще всѣ помнятъ, чѣмъ кончилась попытка „жаловаться“ 15-ти человекъ топочниковъ на директора завода: они явились лично въ соответствующее отдѣленіе „собственнаго Его Величества“ кабинета и робко заявили свои претензіи. „Какъ! Скопомъ бунтовать!“ и пошли мои голубчики подъ конвоемъ городовыхъ въ часть и дабы на мѣста жительства.

Въ настоящее время вотъ какъ производится расчетъ на заводѣ. Плата на заводѣ задѣльная, но генералъ систематически сбавляетъ съ „задѣла“, сколько ему вздумается. Выработавъ извѣстную сумму, рабочий никогда не знаетъ, сколько онъ получилъ. Сбавляется 10-15-20 руб., по усмотрѣнію. Иногда почему-либо сбавляется и „задѣль“. Если погода хорошая и генеральская подрага утихаетъ въ день получки, рабочіе получаютъ сносно; если же туманъ и дождь, то генералъ не знаетъ пощады. Если генералъ считаетъ расцѣпки слишкомъ высокими, сбавъ расцѣпки, но вычеты съ задѣла какъ-то подозрительны. Что-то здѣсь не чисто! Не даромъ день ото дня краснѣетъ генеральская подкладка; не подъ нее ли зашиваются заработанные гроши? Зарабатываютъ мастера 40-50-60 руб., но заработокъ этотъ рѣдко сполна попадаетъ имъ въ руки. Одинъ рабочий, который прогулялъ день (видяло его начальство пьянымъ около завода), былъ посаженъ на „ползадѣла“ на шесть мѣсяцевъ. Другой разбилъ въ складѣ какую-то штучку — „ползадѣла“ на весь годъ!

Попробуйте примирить эту систему штрафовъ съ положеніемъ закона, не допускающаго, чтобы сумма штрафовъ превышала треть заработка и штрафъ за одинъ прогульный день не превышалъ рубля (см. ст. 145, 146, 148 Уст. о пром. 1897 г.).

Но вѣрное начальство не все наказываетъ рабочихъ, иногда оно ихъ и милуетъ. На фарфоровомъ заводѣ оно устроило кассу для рабочихъ. Удерживается три проц. изъ заработка, а рабочимъ выдается 20 руб. на каждое рожденіе и смерть, 20 руб. на свадьбу и пенсія въ случаѣ, если рабочий дослужится на заводѣ до неспособности продолжать работу. Если рабочий, работая на заводѣ много лѣтъ, не женился и не умеръ и уходитъ съ завода работоспособный, онъ получаетъ фигу. Это, конечно, привязываетъ рабочихъ къ заводу: прослуживъ 15-20 лѣтъ, рабочий уже не уходитъ, не смотря на то, что могъ бы лучше устроить свою жизнь: ему жалко своихъ 2000-3000 рублей, накопившихся въ кассѣ. Съ такимъ рабочимъ можно не церемониться, можно сбавлять съ его задѣла, сколько хочешь, онъ не уйдетъ. На императорскомъ фарфоровомъ заводѣ сохранились слѣды... закрѣпощенія.

Касса не обязательна, — о нѣтъ! Кто не хочетъ, можетъ не участвовать въ ней, — такъ заявилъ генералъ при началѣ дѣла. Когда же одинъ рабочий тутъ же заявилъ, что онъ женится не собирается и что ему, пожалуй, и нѣтъ выгоды участвовать въ кассѣ, генералъ отвѣтилъ: „Подайте мнѣ его паспортъ!“, и „нахала“ уволили. У вновь поступающихъ не спрашивается ихъ желанія участвовать въ кассѣ, — просто вычитаютъ три процента.

Чѣмъ-то нечестнымъ и здѣсь пахнетъ: вѣдь надъ генераломъ нѣтъ контроля! Таковы дѣла на императ. фарфоровомъ заводѣ. Страшно подумать, что хозяинъ этого завода — полный хозяинъ всей Россіи!

Московская губернія.

Пробужденіе кирпичниковъ. Среди различныхъ категорій рабочихъ, если не наименьшимъ, то во всякомъ случаѣ чрезвычайно малымъ вниманіемъ къ себѣ пользуются рабочіе кирпичныхъ заводовъ. Да оно и понятно: кирпичное производство у насъ до самаго послѣдняго времени стояло на такой примитивной стадіи развитія своей техники; работа такъ мало требовала специализаціи и постояннаго состава рабочихъ, что эти послѣдніе скорѣе походили — да и теперь дѣло отчасти только начинается измѣняться — на поденщиковъ, чѣмъ на настоящихъ заводскихъ рабочихъ. Въ самомъ дѣлѣ, что изъ себя представляетъ кирпичный рабочий? Это сѣрый, забитый, обдѣланный, но еще не оторванный отъ земли крестьянинъ, выходящій съ началомъ весны изъ деревенской глуши Тульской или Калужской или Смоленской губ. на лѣтніе заработки въ качествѣ заводского рабочаго. Большую часть года онъ проводитъ въ деревнѣ въ тискахъ тѣхъ путъ, которая она всѣмъ своимъ административно-бытовымъ укладомъ налагаетъ на человѣческую личность. Что же удивительнаго въ томъ, что онъ, исполняя временную, эпизодическую, такъ сказать, роль заводского рабочаго, остается по существу тѣмъ же забитымъ, обезличеннымъ крестьяниномъ, какимъ онъ является въ своей деревнѣ, и не только мирится съ удивительнымъ, только русскому крестьянину доступнымъ, минимумомъ культурной обстановки, но даже иногда самъ отказывается отъ тѣхъ крохъ культурной обстановки, которая предоставляетъ ему законъ. Понятно, что въ такой средѣ всякое движеніе, всякій симптомъ нарождающагося сознания классовыхъ интересовъ и вообще проявленіе сознательнаго отношенія къ своему положенію, какъ рабочаго, пріобрѣтаетъ особый интересъ. Я имѣю въ виду движеніе рабочихъ на кирпичныхъ заводахъ Московской губ. въ прошломъ и настоящемъ годахъ. Движеніе это создано особенными экономическими осложненіями въ кирпичномъ дѣлѣ въ 1899 году.

Нужно сказать, что вообще въ послѣднее время, подъ влияніемъ развитія капиталистической промышленности въ Россіи и въ Московской губерніи особенно, кирпичные заводы стали мало по малу мѣнять свою физиономію: появились болѣе крупныя предприятия съ 500-1000 чел. раб., техника производства усложнилась. Подъ влияніемъ техническихъ усложненій дѣла измѣнились отчасти рабочей періодъ дѣятельности заводовъ; такъ напр., большинство новыхъ заводовъ стали устраивать у себя, вмѣсто простыхъ напольныхъ печей, болѣе сложныя гофманскія печи, требующія большей опытности обжигаль и могущія работать круглый годъ. Кое-гдѣ заводы болѣе сложныя машины для формовки кирпича: попадаютъ въ послѣднее время заводы, примѣняющіе при выдѣлкѣ кирпича паровыя машины. Словомъ, кирпичные заводы мало по малу капитализируются, если можно такъ выразиться. Этотъ процессъ не остается безъ влияния на рабочаго, который по неволѣ долженъ специализироваться и большую часть года, чѣмъ прежде, оставаться въ шкурѣ заводского рабочаго. Въ началѣ кирпичнаго сезона 1899 года на его улицѣ насталъ праздникъ. Кирпичъ, благодаря строительной горячкѣ въ Москвѣ и

постройкѣ трехъ железнодорожныхъ линій (Повелецкая, Брянская, Виндавская), поднялся въ цѣнѣ невѣроятно. За строительной горячкой естественно послѣдовала кирпичнодѣлательная горячка: за одинъ лѣтній сезонъ 1899 года въ Московской губ. пооткрывалось болѣе 50 сравнительно крупныхъ заводовъ, разсчитанныхъ на 4000-5000 рабочихъ. Маленькихъ заводовъ возникло также не мало. Масса рабочихъ изъ той же группы, изъ которой вербуются кирпичники, потребовалась на желѣзно-дорожныя земляныя работы; повисла сѣнь на рабочей руки для разработкѣ торфа, который усиленно пошелъ въ ходъ вслѣдствіе разоруженія нефти и донецкаго угля. Словомъ, кирпичникъ оказался „на расхватъ“ и понялъ, что и онъ тоже имѣетъ нѣкоторыя права на хозяйскія барыши. Въ началѣ мая на большемъ заводѣ Якуничкова (близъ деревни Черемушки, въ 15 верстахъ отъ Москвы) рабочіе устроили стачку и потребовали повышенія заработной платы. Заводчикъ отказалъ въ прибавкѣ. Работы не возобновились нѣсколько дней и, когда послѣ настоячивыхъ требованій рабочихъ плата не была повышена, они удалились съ завода. Никакихъ безчинствъ со стороны рабочихъ не было допущено. Стачка на заводѣ Якуничкова была сигналомъ. Послѣдовала стачка на заводѣ Челнокова въ Мытищахъ (болѣе 1000 рабочихъ), а затѣмъ почти на всѣхъ заводахъ рабочіе отказывались приступать къ работамъ. Заводчики упорствовали, а рабочіе ходили съ завода на заводъ и, встрѣчая нежеланіе владѣльцевъ повысить платы, не начинали работъ. Благодаря такому положенію дѣла, въ теченіе почти двухъ недѣль ни одинъ болѣе или менѣе крупный заводъ не работалъ. Наконецъ, хозяева сдались, и рабочіе торжествовали побѣду. Цѣна за выдѣлку тысячи кирпичей была повышена съ 2 р. 65 к. до 3 р. 10 к. (тысячу кирпичей могутъ сдѣлать двое рабочихъ въ день). Это внезапно проявившееся, хотя и раньше подготовленное капиталистическимъ ростомъ кирпичнаго производства, движеніе, кромѣ повышенія заработка, дало и другіе, еще гораздо болѣе цѣнные результаты: оно положительно переродило рабочаго; со времени стачки его трудно узнать: вмѣсто забитаго, на все согласнаго кирпичника, вы видите передъ собою требовательнаго, понимающаго свои права человѣка, находящагося въ явной оппозиціи къ хозяину. И хозяинъ сталъ жаловаться, покачивая головой: „Что за народъ сталъ, что за народъ! Просто хотѣть бросай дѣло!“ Недовольство хозяина не ограничилось, однако, однимъ покачиваніемъ головой да причитаніями: въ маѣ 1900 г., т. е. въ началѣ нынѣшняго сезона всѣ владѣльцы болѣе или менѣе крупныхъ кирпичныхъ заводовъ собрались въ Москвѣ на совѣтъ и порѣшили: 1) задатковъ рабочимъ не давать; 2) не повышать платы за тысячу кирпичей выше 2 р. 65 к. (старая цѣна) и 3) каждому изъ собравшихся внести залогъ въ обезпеченіе того, что эти условія онъ выполнитъ.

Война, однако, не прерывалась въ теченіе всего только-что закончившагося сезона. Едва-ли найдется много кирпичныхъ заводовъ въ Московской губ., на которыхъ не было послѣднее лѣто забастовки, хотя бы на нѣсколько дней.

Всюду рабочіе добивались завоеванной въ прошломъ году платы, но на этотъ разъ, если не полностью, то въ огромной степени побѣда осталась за заводчиками. Кое-гдѣ рабочимъ удалось добиться увеличенія платы на 10 коп. съ 1000 кирпичей. Прибавки эти, между прочимъ, выдавались какъ бы тайно: безъ записи въ книжку, повидимому, во избѣжаніе кары со стороны членовъ своеобразнаго синдиката.

Такимъ образомъ, второй годъ борьбы кирпичныхъ рабочихъ съ хозяевами не увѣнчался полнымъ успѣхомъ; въ этомъ сказались относительное безсиліе неорганизованнаго рабочаго движенія въ борьбѣ со сплоченнымъ врагомъ. Какова будетъ дальнѣйшая судьба возникшей борьбы, увидимъ; но ужъ и эти два года оставили на психикѣ кирпичника-рабочаго глубокой слѣдъ.

Съ фабрики Раббенекъ. „Въ Россіи законы пишутся такъ, чтобы ихъ легче было обходить“. Такъ совершенно справедливо, къ стыду русскаго правительства, полагаютъ московскіе фабриканты.

Обсчитывать и обмѣривать своихъ покупателей не станеть теперь ни одинъ порядочный магазинъ, тогда какъ фабриканты — эти хваленые представители отечественной промышленности, эти миллионеры, претендующіе на первое мѣсто въ государствѣ, систематически обмѣриваютъ и обкрадываютъ своихъ рабочихъ.

Сидитъ, напр., разбойникъ, по фамиліи Раббенекъ, около станціи Щелково Моск.-Ярославской жел. дороги и сосетъ кровь изъ крестьянскаго населенія, какъ вампиръ. Есть у него крестьянинъ съ 1000 рабочихъ (мѣстныхъ крестьянъ), тамъ приготавливаются разныя цѣвныя матеріи для Персіи и Закаспійскаго края; а теперь онъ построилъ новую ткацкую фабрику съ разными усовершенствованіями по послѣднему слову науки; рабочихъ тоже около тысячи, только болѣею частью пришлые, бывалые люди. Въ маѣ 1900 г. начала работать фабрика, а въ августѣ рабочіе уже зарплатовали противъ хозяйскихъ безобразій. Да и не даромъ! Порядки на фабрикѣ дѣйствительно безобразны. Помѣщенія для рабочихъ крайне неблагоустроенны; рабочіе должны платить за керосинъ, за воду и за всякую мелочь. Продукты они должны брать въ лавкѣ хозяина, хотя цѣны тамъ гораздо выше, чѣмъ въ другихъ лавкахъ. Такъ напр., за второй сортъ мяса съ костями они платятъ 17 коп. за фунтъ, тогда какъ на сторонѣ они могли бы имѣть то же самое за 14-15 коп., а то и дешевле. По книжкѣ рабочему, подводя итоги, присчитываютъ на одной страничкѣ полкопѣйки, на другой $\frac{3}{4}$ копейки и т. д., въ общемъ получаются пятячки и гривеннички, а для хозяина довольно-таки кругленькая сумма. Заработная плата назначается одна, а выдается другая; безпрепятственные штрафы сокращаютъ ее еще больше. А жизнь все дорожаетъ, и все труднѣе рабочему пробыть на тѣ гроши, которые платитъ ему фабрикантъ изъ своихъ миллионѣвъ. И вотъ въ августѣ кучка рабочихъ, человекъ въ 100, потребовали хозяина на фабрику и заявили ему о томъ, что ихъ обмѣриваютъ, когда они подають работу, обсчитываютъ прикащики въ лавкѣ, и потребовали, на ряду съ разслѣдованіемъ этого обкрадыванія, прибавки заработной платы.

Протестъ былъ не дружный и далеко не общій, но вѣдь это была первая попытка отстоять свои права. И хотѣ не многого добились рабочіе въ улучшеніи своего матеріальнаго положенія (только въ лавкѣ перестали считать полкопѣйку за копейку) и хотѣ это воплотить спокойное требованіе рабочихъ повлекло за собой арестъ шести товарищей, которыхъ связали(!) и увезли въ Москву, обвиня ихъ въ подстрекательствѣ къ „бунту“, — въ нравственномъ отношеніи оно подѣлывало хорошо на рабочихъ, и не далеко, вѣроятно, время, когда за первой попыткой послѣдуютъ другія, болѣе удачныя.

Харьковъ.

Черезъ два дня послѣ провала, бывшаго 27-28-го октября, здѣсь распространены слѣдующій листокъ:

КО ВСѢМЪ, КТО ВЪ ПРАВДУ ВѢРУЕТЪ!

Вихоръ злобы и бѣшенства носится Надъ тобою, страна безответная!

Въ пятницу (27-го октября) и отчасти въ субботу (28-го) по всему городу были произведены обыски болѣе, чѣмъ у 120 чел., арестовано около 30 интеллигентовъ и около 50 рабочихъ; не пощадилъ ни пола, ни возраста; не считались съ покоемъ семейнаго очага, который будто охранять наше правительство. Тюремъ, участы переполнены; арестованнымъ придется сидѣть въ безобразныхъ камерахъ, которыя занимались пьяницами, золоторотцами. „Такъ имъ и надо, — не бунтуй!“ говорятъ жандармы да шпіоны и радостно потираютъ руки: сдѣлано чистое дѣльце! Также произошло и въ другихъ городахъ: Питерѣ, Кіевѣ, Ростовѣ... Отвратительная гадина дѣлается все прожорливѣе, требуетъ все новыхъ жертвъ, предчувствуя начало конца. Георгій Побѣдоносецъ растетъ не по днямъ, а по часамъ, и скоро сотретъ главу змія... Кто же этотъ змій и Георгій Побѣдоносецъ? Вотъ ужъ многіе вѣка раскололась наша Русь

на двѣ Россіи. Не смѣшивайте ихъ! Одна такъ называемая Россія, это — опричина; другая, неофициальная, подозрѣваемая Россія, это — земщина. Опричникѣвъ сотни тысячъ, земщины десятки миллионѣвъ. Кадило и плеть, красный окольшъ и двадцатое число, загрѣбающая рука и придворная ливрея, синій мундиръ и предательскій языкъ — вотъ опричина. Ея опора — вѣковая традиція, египетская тьма, тупая покорность; ея оружіе — грубое насилие, ложь и произволъ. Въ ея распоряженіи организованная сила и казна. Они называютъ себя охранителями, истинно русскими людьми, подѣ ихъ гнетомъ стонетъ земщина, стонетъ ободранный, какъ липка, крестьянинъ, стонетъ измученный дешевымъ и тяжелымъ трудомъ рабочій, стонетъ затравленный интеллигентъ. И вотъ всѣ лучшіе люди земщины, которые не могутъ слышать спокойно этотъ стонъ, которые стремятся сбѣжать „разумное, честное, вѣчное“, называются крамольниками, врагами Россіи, т. е. опричнниками. Это они крамольники, которые говорятъ: „наше оружіе выковано изъ духа новаго времени, нашъ мечъ — наука, нашъ щитъ — наша правда, наше знамя — любовь къ человѣку. Это они крамольники, они, а не опричники, которые нагло прикрываютъ Петербургскій и Московскій комитеты грамотности за то, что они тысячи полезныхъ книгъ пустили въ народъ; подтверждаютъ опалѣ Московское Юридическое Общество за то, что оно служило законности; изгоняютъ профессорѣвъ — гордость и славу Россіи, М. Ковалевскаго, Мечникова, Эрисмана, Милокова и др. за то, что „они глаголомъ жгли сердца людей?“ Это-ли не наглая ложь!... Земщина, куда ты смотришь? Погляди, сколько лучшихъ сыновъ твоихъ томится въ застѣнкахъ. Новиковъ и Радишевъ, Пушкинъ и Лермонтовъ, Герценъ и Лавровъ, Бѣлинскій и Чернышевскій, тысячи менѣе талантливыхъ, но не менѣе любящихъ родину подверглись гоненію „правды ради“. Длинными вереницами шли лучшіе люди науки, а подлая опричина намѣчала все новыя жертвы. Но никогда на Руси не обострялась такъ борьба свѣта и тьмы, какъ теперь. Тысячи людей во всѣхъ городахъ и всѣмъ запираются въ тюрьмы, а десятки тысячъ идутъ имъ на смѣну. Георгій Побѣдоносецъ уже возсталъ! Онъ сотретъ главу змія! Слушайте! Георгій Побѣдоносецъ говоритъ устами покойнаго Либкнехта: „Вы хотите затоптать движеніе. Топчите! Здѣсь вы затоптали всыхнувшій огонекъ, но и тамъ, и въ другомъ мѣстѣ, за вами, передъ вами и кругомъ васъ — повсюду прорываются новыя пламенные языки. Это подземный огонь, который вы не потушите. Горитъ почва, на которой вы стоите. Вы хотите схватить бунтовщиковъ? Хватайте каждаго фабриканта, обогащающагося неоплаченнымъ трудомъ рабочихъ; помѣщика, эксплуатирующаго батраковъ; машину, которая производитъ революцію въ промышленности“. Георгій Побѣдоносецъ правъ — движенія не затоптать: оно приняло массовый характеръ, земщина просыпается, внутренняя война кипитъ по всей линіи. Выставляйте же активныхъ борцовъ, выставляйте братьевъ и сестеръ милосердія. Перевязывайте раны вашихъ борцамъ. Они снова должны устремиться въ бой. Организуйте кружки для сбора средствъ. Въ средствахъ активные борцы нуждались всегда. Всѣ, кто сочувствуетъ, кто считаетъ себя принадлежащимъ къ земщинѣ: врачи, адвокаты, литераторы, студенты, рабочіе и проч., помогайте потерпѣвшимъ въ борьбѣ. Красный Крестъ будетъ посредникомъ между ними и вами!

Нижній-Новгородъ.

Въ ночь съ 11 на 12 сентября 1900 г. на Сормовскихъ заводахъ были разбросаны прокламація по случаю голодовки Сормовскихъ безпорядковъ. Вкрадѣ дѣло это заключается въ слѣдующемъ: заработная плата на Сормовскихъ заводахъ выдавалась разъ въ мѣсяцъ, въ первую субботу послѣ 20-го, но не позже 26-го числа. Въ субботу 24-го іюля 1899 г. рабочіе ждали выдачи заработанныхъ денегъ, но оказалось, что директоръ не получилъ изъ Петербурга нужную сумму денегъ для расчета съ рабочими, о чемъ и объявилъ и предложилъ харчевыя записки на продукты Сормовской потребительной лавки. Харчевыя записки въ большомъ ходу, но рабочіе берутъ ихъ неохотно, такъ какъ товары въ лавкахъ и дороже, и хуже. На предложеніе директора завода Фосса взять харчевыя записки рабочіе отказались и настойчиво требовали выдачи заработной платы. Толпа увеличивалась и достигла тысячи человекъ; кто-то изъ заводскихъ мальчиговъ бросилъ камень въ директорскую квартиру: этого было достаточно, чтобы раздраженная толпа начала шумѣть, бросать камни и ломать машины и т. д. Вызваны были изъ города войска (заводы находятся въ 7 верстахъ отъ Нижняго), но безпорядки кончились раньше, чѣмъ прибыли войска. 23-го августа 1900 г. Московской судебной палатой разбиралось дѣло о Сормовскихъ безпорядкахъ, и изъ 16 обвиняемыхъ 10 приговорены къ аресту отъ трехъ недѣль до одного мѣсяца.

Изданная по случаю годовщины этихъ безпорядковъ прокламація приглашаетъ требовать прекращенія сверхурочныхъ работъ, которыя заводчики вводятъ для того, чтобы понизить расцѣпки, пользуясь тѣмъ, что рабочіе зарабатываютъ въ началѣ больше прежняго; возстаетъ противъ обирания рабочихъ въ потребительской лавкѣ (на харчевыхъ запискахъ рабочіе теряютъ до 20 проц., какъ было доказано на судѣ); клеймить „лиозлободѣвъ“, которые говорили на мольбѣ о своемъ глубочайшемъ прискорбіи по поводу прошлгоднихъ безпорядковъ, о проценіи и забвеніи прошлаго. Прокламація зоветъ къ дружной борьбѣ съ хозяевами и правительствомъ и указываетъ на примѣры заграничныхъ рабочихъ, которые давно пользуются политическими правами.

Мы только-что получили извѣстіе, что въ Нижнемъ волненія на заводахъ и аресты. Подробности надѣемся сообщить въ слѣд. №

Екатеринбургъ.

Помѣщаемъ ниже письмо рабочаго одной екатеринбургской типографіи о выигранной стачкѣ. Пересылая это письмо, нашъ корреспондентъ сопровождаетъ его характеристикой сильно измѣнившимся за послѣднее время настроенія екатеринбургскихъ типографшиковъ.

„Есть, напр., здѣсь типографія, пишетъ онъ, человекъ въ 30-40. Годъ два тому назадъ въ ней царилъ самый патриархальный отношенія. Завѣдующій, самодуръ, обращался съ рабочими крайне грубо, никакихъ законовъ не признавалъ. „Какъ хочу, такъ и вору“! Теперь времена переимѣнились, здѣсь спросъ на типографшиковъ, и они могутъ выбирать — переходить изъ одной типографіи въ другую. Рабочіе не спускаютъ теперь завѣдующему ничего и, чуть что, идутъ къ фабричному инспектору или требуютъ расчета. Здѣль завѣдующій къ губернатору жаловаться, что рабочіе уходятъ. Какъ же они уходятъ, спрашиваетъ губернаторъ, всѣ сразу? — Нѣтъ. — Ну, такъ что же я могу сдѣлать? Это показываетъ только, что у васъ рабочимъ плохо жить. Такъ и ухалъ завѣдующій отъ губернатора ни съ чѣмъ. Особенно отличаются ученики. Подростки все бойкіе, грамотные, книжку вѣдятъ, какъ бѣлый валакъ. Съ ними хозяину нѣтъ никакого сладу. Заставляетъ они ихъ, напр., не въ рабочіе часы разносить корректуры. Сговорились между собою мальчики и заявили хозяину, что корректуры носить не стануть, — не ихъ дѣло, да и занимать ихъ въ неурочное время онъ не можетъ. — Вонъ пошли! Заставлю, и ночью будете работать! — Ну, нѣтъ, заявляетъ одинъ изъ мальчиговъ, это рабство, а времена рабства

прошли, все вперед двигается. Пожалуйте расцет. — Да вы что! Блены объялись? Стачку устраиваете? — Ну, нѣтъ, говорит одинъ изъ мальчиковъ, я читалъ, какія стачки-то бываютъ, по двѣ тысячи человѣкъ, а мы что же, — всего три мальчика.

А завѣдующему безъ мальчиковъ нельзя обойтись; пересталъ онъ посылать ихъ съ корректурами, но привалялъ еще трехъ мальчиковъ и велѣлъ метранажу поскорѣе подучить ихъ. Метранажъ все настраиваетъ, но не зѣваютъ и старые ученики: мы, ребята, толкуютъ они новичкамъ, должны дружно держаться! Зоветь хозяинъ прежнихъ мальчиковъ и объявляетъ имъ расцетъ, смотритъ, и новички тоже расцетъ требуютъ. — Вы чего? Сами вѣдь просились: возьми, да возьми, а теперь расцет! — Что же, что просились, а теперь не хотимъ служить, разъ вы такъ съ нашими товарищами поступаете. Плюнуть завѣдующий и оставилъ всѣхъ мальчиковъ, всѣ работаютъ и корректуры не носятъ. Да и не только завѣдующему, а и рабочимъ старой заправки иногда солоно приходится отъ учениковъ. Такъ, напр., разъ одинъ рабочий ударилъ за что-то ученика. Смотритъ, всѣ ученики бросили работу, окружили его, и одинъ изъ нихъ выступилъ съ рѣчью: Какъ вамъ не стыдно такъ поступать? Не можете развѣ словесно объяснить? Я вамъ передъ всѣми рабочими заявляю, что такъ стыдно поступать. Побуждалъ рабочий жаловаться завѣдующему, а тотъ говоритъ: что я съ ними, чертами, дѣлать буду?

Въ былые времена, въ день тезоименитства завѣдующаго рабоче подносили ему подарокъ, а онъ угощалъ ихъ. Въ этомъ же году часть рабочихъ отказалась на подарокъ давать: найдется лучшее употребление деньгамъ. Завѣдующий обидѣлся и не принялъ подарка отъ остальныхъ. Такъ и стоитъ графинчикъ съ музыкой и вертящимися рюмками въ шкафу, весь запыленный, а рабочіе подсмѣиваются надъ усердствовавшими товарищами.

Письмо рабочаго: «Въ понедѣльникъ 28-го августа хозяинъ мастерской, въ которой я служу, объявилъ рабочимъ: такъ какъ работы поступило много и есть сильный громадный заказъ, то необходимо работать праздники до обѣда. 29-го былъ праздникъ годовою (этотъ праздникъ не былъ внесенъ въ таблицу внутреннего распорядка), рабоче пришли и проработали до обѣда, сильно негодую. 30-го августа раньше работали только до обѣда, хотя тоже не внесено въ таблицу. Хозяинъ объявилъ: работать цѣлый день! 30-го августа никто не явился на работу, не исключая ни мальчиковъ, ни престарѣлыхъ рабочихъ. Пришелъ только одинъ депутатъ объявить хозяину волю своихъ товарищей, а эта воля состояла вотъ въ чемъ: 1) пересмотрѣть таблицу праздниковъ: тѣ, которые не внесены, внести и засвидѣтельствовать фабричной инспекціи; 2) всеобщая прибавка жалованья, не исключая никого; 3) ранѣе трехъ мѣсяцевъ не расцѣплять никого, разъ хозяинъ согласится на условия рабочихъ.

Депутата угощали водкой, раками, заграничными сигаретами, говорили съ нимъ ласково, хотя сами сидѣли, какъ на иголкахъ, и часто мѣнялись въ лицѣ. Грозилъ жандармами, кандалами, тюрьмой и кончили тѣмъ, что согласились на всѣ условия. Хозяинъ только повторялъ: ладно, я на все согласенъ, только принимайтесь за работу скорѣе. Стачка дѣлалась одинъ день и дала блестящіе результаты. Рабоче чувствуютъ себя бодро, смотрятъ смѣло и энергично. Вѣдь насъ, говорятъ они, мы завоеуемъ съ тобой города».

Письмо изъ той-же типографіи отъ 23-го октября: «Теперь у насъ двѣ сѣмьи, денная и ночная, денная работаетъ 10 часовъ, а ночная 8 часовъ. Прибавка жалованья послѣдовала тутъ же, послѣ соглашения. Кто получалъ 15 руб., тотъ переѣхалъ на 17, на 20. Обхожденіе хозяина перемѣнилось до неузнаваемости. Старикъ-рабоче дивуются. «Вотъ, братъ ты мой, 17 лѣтъ работалъ, какъ свѣчка стою, а окромя «ребята» да «ты» ничего не слышалъ, а тутъ, на-пои, «вы» да «господа» только и слышишь». Но рабоче и этимъ недовольны и расходится туда, гдѣ еще выгоднѣе, въ особенности молодежь. Явился спросъ на наши руки, и для молодежи жалованье идетъ быстрыми скачками: не рѣдкость перешагнуть съ 12 на 20 руб., но кто получаетъ 25-30, тому перешагнуть на 40-45 очень трудно...»

Ткацкая фабрика братьевъ Макаровыхъ. 20-го сентября администраціей фабрики было объявлено рабочимъ пониженіе заработной платы на 10 проц. 36 человѣкъ ткачей категорически отказались отъ работы и заявили въ конторѣ, что они будутъ жаловаться на всѣ притѣсненія и обиды, причиняемыя рабочимъ какъ самими братьями Макаровыми, такъ и лицами, которымъ ввѣренъ надзоръ за работами, и не примутся за работу, пока фабричное правленіе не прибавитъ сверхъ бывшей нормы заработной платы еще 20 проц. Кулаки Макаровы, купно съ директоромъ, отвѣтили смѣхомъ на требованія рабочихъ и объявили этихъ 36 человѣкъ неслужащими, т. е. просто прогнали съ фабрики. Тогда они начали останавливать идущихъ на работу товарищей рѣчками, чтобы всѣмъ не работать, а иногда пускались въ ходъ и кулаки. 21-го сентября явился на работу 15 чел. изъ 350. Тогда братъ Макаровы, не долго думая, дали знать полиціи, а рабоче предупредили жалобой, поданной какъ мѣстному фабричному инспектору, такъ и пермскому. Въ жалобѣ были выставлены всѣ притѣсненія, незаконные штрафы и неисполненіе договоровъ и обязательства въ отношеніи къ ткачамъ, привезеннымъ изъ Москвы. Ткачи эти наняты были на 35 руб. жалованья; черезъ три мѣсяца ихъ поставили на сдѣльную работу и, вмѣсто 35 руб., они заработали не болѣе 22 руб. Присутствіе пермскаго фабричнаго инспектора и его уговоры уступитъ рабочимъ не подѣйствовали на братьевъ Макаровыхъ. «Закроемъ лавочку, говорили они, а не уступимъ». Потерявъ надежду на пермскаго фабричнаго инспектора, рабоче подали жалобу въ СІБ., за своими подписями. Подписей было около 300. Съ 20-го сентября дѣлается стачка. Ежедневно происходятъ жаркія драки стойкихъ рабочихъ съ малодушными и полиціей. Жандармерія тоже работаетъ, но безъ успѣха, и которыхъ забираетъ, то въ скоромъ времени выпускаетъ.

Дальнѣйшія извѣстія: Изъ СІБ.-га прѣехала коммиссія изъ четырехъ человѣкъ, уговорили фабрикантовъ Макаровыхъ уступить; плата повышена и заплачено за все прогульное время, но въ сокращеніи рабочаго времени и въ введеніи третьей сѣмьи отказано.

Какъ только приостановили движеніе грузовъ по сибирской жел. дорогѣ, благодаря Китайской войнѣ, Макаровы сбавили расцѣнокъ на полкопѣйку съ утка, говоря, что товаръ залеживается и не идетъ въ ходъ. Сдѣлаю это было съ согласія рабочихъ, которые думали, что сбавка временная. Въ сентябрѣ Макаровы сбавили еще полкопѣйку. Рабоче отказались отъ работы. Теперь снова введена прежняя плата.

Коммиссія требуетъ съ Макаровыхъ за прѣздъ изъ Петербурга. «Мы васъ не требовали, требовали васъ рабоче, пуская они и платятъ». Рабоче говорятъ: «мы не робили, намъ заплатитъ не чѣмъ». Пришлось заплатить Макаровымъ.

Одесса.

Война съ китайцами пришлась солоно одесскимъ портовымъ рабочимъ. Администрація зафрахтовала всѣ коммерческія суда для нагрузки военныхъ пароходовъ, отправляемыхъ въ Китай. При этомъ вся работа по нагрузкѣ исполнялась солдатами. Масса портовыхъ рабочихъ осталась безъ работы. Нѣсколько разъ безработные требовали, чтобы имъ дали хлѣба или работы. А когда ихъ просьбы не были уважены, они въ день торжественной посадки войскъ на суда, произвели основательный разгромъ магазиновъ одесской буржуазіи. Хотя во время безпорядковъ и происходило уничтоженіе имущества евреевъ, тѣмъ не менѣе они отличались отъ обычныхъ «еврейскихъ погромовъ». На ряду съ еврейскими мѣщанами и ремесленниками пострадали крупнѣйшіе одесскіе капиталисты, какъ христіане, такъ и евреи. Особенно ожесточенному разгрому подверглась самая богатая улица — Дерибасовская. Теперь одесскій градоначальникъ, ничего не сдѣлавшій для того, чтобы не остались безъ хлѣба тысячи портовыхъ рабочихъ, проявляетъ чрезвычайную «энергію» въ дѣлѣ подавленія «бунта». Арестованъ не болѣе, не менѣе 1041 чел., онъ высылаетъ по этапу на родину всѣхъ иногороднихъ, мѣстныхъ же жителей подвергаетъ аресту на три мѣсяца. Тому же наказанію онъ подвергаетъ

каждый день лицъ, виновныхъ «въ распространеніи ложныхъ слуховъ относительно безпорядковъ». Такихъ лицъ, судя по приказамъ, печатаемымъ въ газетахъ, оказывается очень много. Да не мудрено: тотъ же градоначальникъ запретилъ печатать въ одесскихъ газетахъ что-либо, относящееся до безпорядковъ. Откуда же публикѣ знать, какія свѣдѣнія вѣрны и какія представляютъ «ложные слухи»? Повидимому, одесскій градоначальникъ хочетъ заставить населеніе прекратить всякіе разговоры объ этихъ событіяхъ. Что-жъ? Русскій администраторъ не остановится и передъ такимъ безумнымъ предпріятіемъ... Всѣ эти расправы совершаются, конечно, безъ суда, на основаніи положенія объ усиленной охранѣ.

Въ г. Николаевѣ въ день 1-го мая нѣсколько сотъ рабочихъ на Черноморскомъ заводѣ не работали и торжественно отпраздновали всемірный рабочій праздникъ. За такое преступленіе 53 семейства высланы изъ Николаева по распоряженію губернатора.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦІАЛДЕМОКРАТІИ.

Наша газета появляется въ свѣтъ въ концѣ послѣдняго года XIX-го вѣка, въ такой моментъ, когда социалдемократія всѣхъ странъ будетъ стараться дать себѣ отчетъ въ томъ, что достигнуто ею съ тѣхъ поръ, какъ она стала во главѣ рабочаго движенія, съ какими очередными задачами вступаетъ она въ новое столѣтіе и какими силами и средствами располагаетъ она для ихъ рѣшенія. Въ тѣсныхъ рамкахъ газетной статьи и принимая во вниманіе недостаточное знакомство большинства русскихъ читателей съ исторіей и современнымъ состояніемъ международнаго рабочаго движенія, трудно дать надлежащій всесторонній отвѣтъ на всѣ эти вопросы. Въ предлагаемой статьѣ я ограничиваюсь, поэтому, попыткой представить лишь общій итогъ этого движенія, и притомъ главнымъ, почти исключительнымъ образомъ съ цѣлью выяснитъ и оправдать передъ читателями ту точку зрѣнія, съ которой въ нашемъ органѣ будутъ оцѣниваться событія, факты, явленія освободительной борьбы пролетаріата. Мы считаемъ нужнымъ заранее указать нить, которой будемъ руководствоваться въ лабиринтѣ международнаго общественной жизни, и установить масштабъ, которымъ будемъ измѣрять историческую важность отдѣльныхъ проявленій ея и поступательнаго хода освободительной арміи рабочаго класса. Надѣюсь, что читатели не поскутуютъ на насъ за то, что мы, ради такой цѣли, откладываемъ обзоръ текущихъ событий до слѣдующихъ номеровъ.

I.

Было время, когда одни только «друзья народа» упрекали социалдемократовъ въ томъ, что они будто ничего не дѣлаютъ для улучшенія жизненныхъ условий пролетаріата въ современномъ буржуазномъ обществѣ, что стремятъ къ социалистической революціи, они-де совершенно забываютъ о сегодняшнихъ, неотложнымъ нуждахъ и интересахъ рабочихъ массъ. При этомъ «народолюбивые» враги социалдемократіи указывали на рабочее движеніе Англии, какъ на примѣръ, достойный всеобщаго подражанія, какъ на образецъ настоящаго, истинно разумнаго, или, какъ у насъ недавно выражались, «чисто» рабочаго движенія. Что буржуазные ученые, писатели и политики такъ безудовольно превозносили ремесленные и потребительные союзы Англии на счетъ социалдемократическаго движенія, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Въ глазахъ буржуа, хотя бы и самыхъ либеральныхъ и гуманныхъ, союзы эти уже потому заслуживали величайшей похвалы, что не «увлекались» самостоятельной политической борьбой, а наоборотъ, доверчиво шли за либералами (а иногда, увы! и за консерваторами) — поскольку ихъ члены вообще интересовались политикой — и социализма знать не хотѣли.

Гораздо удивительнѣе то, что въ послѣдніе годы появились господа, которые, подъ флагомъ социалдемократіи, почти-что повторяютъ тѣ-же мудрыя рѣчи и тѣ-же упреки по ея адресу, что прежде высказывали явные враги ея. Господа эти, по своимъ вкусамъ и стремленіямъ, не далеки, повидимому, отъ библейскаго охотника Исава, который, какъ извѣстно, за чечевичную похлебку продалъ свое право первородства. Имъ хочется, чтобы и рабочія организація, борющіяся теперь подъ знаменемъ революціоннаго социализма, отодвинули всякіе помыслы о социалистической революціи на задній планъ и сосредоточили всѣ свои усилія и все свое вниманіе на работахъ о сегодняшнемъ днѣ, на борьбѣ за частичныя, непосредственныя улучшенія въ жизни рабочихъ. Если не совсѣмъ, то въ значительной степени и для нихъ программа и тактика, долгое время господствовавшая въ рабочемъ движеніи Англии, являются идеаломъ, который должны бы усвоить рабочія партіи всѣхъ странъ.

Слушая полусоциалистическихъ и явно буржуазныхъ поклонниковъ старыхъ англійскихъ рабочихъ союзовъ, можно думать, что эти послѣдніе Богъ знаетъ какихъ громаднѣхъ улучшеній добились для рабочаго класса Англии, между тѣмъ какъ социалдемократія, господствующая въ рабочемъ движеніи большинства всѣхъ другихъ странъ, не только сама ничего не сдѣлала или даже не хотѣла добиться для поднятія жизненнаго уровня представляемаго ею пролетаріата, но еще и другимъ мѣшала плодотворно работать для этой цѣли. На самомъ же дѣлѣ, дѣятельность социалдемократическихъ партій на материкѣ Европы далеко не такъ безрезультатна и для экономическаго положенія рабочихъ массъ, какъ это утверждаютъ ея противники; а съ другой стороны, результаты, достигнутые англійскими рабочими союзами, совсѣмъ ужъ не такъ велики, какъ это кажется ихъ безудовольнымъ поклонникамъ и хвалителямъ. Дѣло въ томъ, что на успѣхи этихъ союзовъ они смотрятъ сквозь увеличительныя стекла, а на плоды социалдемократическаго движенія — сквозь стекла уменьшительныя. Кроме того, они закрываютъ глаза или нарочно обходятъ молчаніемъ два обстоятельства, имѣющія первостепенное значеніе для сравнительнаго оцѣнки результатовъ рабочаго движенія Англии и другихъ передовыхъ странъ Европы. Какъ извѣстно, въ Англии рабоче начали организованную борьбу со своими эксплуататорами значительно раньше, тѣмъ даже во Франціи и Германіи, не говоря уже объ Австріи, Италиі, Даніи, Швейцаріи и т. д. Въ пятидесятыхъ годахъ англійскій пролетаріатъ обладалъ уже сильными организаціями, съ огромнымъ числомъ членовъ и богатыми кассами, а на материкѣ Европы пролетаріатъ спалъ еще глубокимъ сномъ или, какъ во Франціи, пребывалъ въ оцепенѣломъ состояніи послѣ страшнаго кровопусканія, вынесеннаго имъ во время іонскаго возстанія 1848 года. Эпоха современнаго рабочаго движенія возне въ передовыхъ странахъ, за исключеніемъ Англии, начинается, собственно говоря, около 60-хъ годовъ и только въ послѣднее десятилѣтіе оно достигаетъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ той силы и того размѣра, какихъ оно достигло въ Соединенномъ Королевствѣ уже около середины нашего вѣка. При чемъ же тутъ социалдемократія? По меньшей мѣрѣ, странно винить ее за то, что пролетаріатъ, значительно позже выступившій на путь борьбы со своими эксплуататорами, не добился отъ нихъ еще такихъ уступокъ, какъ въ Англии, рабочее движеніе которой чуть не полвѣка старше, чѣмъ въ Германіи, Австріи, не говоря уже о другихъ европейскихъ странахъ.

Но еще болѣе существеннымъ является то обстоятельство, что въ періодъ расцвѣта и упроченія своихъ крупнѣйшихъ рабочихъ организацій, англійскій борющійся пролетаріатъ находился въ сравнительно болѣе выгодныхъ условіяхъ для достиженія непосредственныхъ улучшеній въ своей жизни, чѣмъ пролетаріатъ въ главныхъ странахъ материка Европы въ соответствующій періодъ своего развитія. Извѣстно, напр., какое вліяніе имѣлъ на положеніе англійскихъ рабочихъ тотъ фактъ, что еще въ первыя десятилѣтія послѣдней половины нашего вѣка эти страны, какъ и Сѣверная Америка, по своему промышленному развитію стояли такъ далеко позади Англии, что не только не дѣлали ей конкуренціи своими промышленными издѣліями въ своихъ границахъ, но и сами еще покупали и потребляли продукты ея промышленности, служа рынками для ихъ сбыта. Всемирное промышленное господство Англии имѣло своимъ непосредственнымъ результатомъ

то, что всѣ новѣйшія усовершенствованія въ путяхъ сообщенія и перевозки товаровъ, на первыхъ порахъ повели къ очень быстрому увеличенію и небывалому расширенію производства ея фабрично-заводскихъ продуктовъ, къ возрастанію спроса на рабочія руки и тѣмъ самымъ къ улучшенію положенія рабочихъ въ борьбѣ съ предпринимателями. Съ другой стороны, и сами предприниматели, благодаря быстрому увеличенію своихъ барышей, легче сдавались на требованія рабочихъ. Они имѣли возможность за всякое чувствительное увеличеніе издержекъ на заработную плату заставлять расплачиваться покупателей ихъ товаровъ въ разныхъ государствахъ, во всѣхъ частяхъ свѣта. Но эта возможность начала быстро исчезать или, по крайней мѣрѣ, сильно уменьшаться съ тѣхъ поръ, какъ страны, прежде вывозившія за границу, главнымъ образомъ, земледѣльческіе продукты, сильно подвинулись впередъ въ промышленномъ отношеніи и, вмѣсто того, чтобы служить рынками для издѣлій англійской промышленности, сами стали производить и вывозить таковыя въ другія страны, не исключая самой Англии. Въ разгорѣвшейся ожесточенной экономической борьбѣ между капиталистами не одного только государства, а цѣлаго ряда промышленныхъ государствъ одерживали побѣду тѣ, которые продавали дешевле свой товаръ, а расплачивались за то приходилось уже, главнымъ образомъ, рабочимъ. Не пускаясь въ дальнѣйшія подробности, отиѣчу только, что вслѣдствіе сильнаго развитія международной конкуренціи, въ связи съ распространеніемъ все болѣе и болѣе усовершенствованныхъ машинъ и вытѣсненія взрослыхъ, профессионально подготовленныхъ рабочихъ необученными ремеслу рабочими, женщинами, подростками и даже дѣтьми, экономическая борьба такъ называемыхъ ремесленныхъ союзовъ съ предпринимателями стала гораздо труднѣе, чѣмъ въ Англии въ 50-хъ и 60-хъ годахъ. А хуже всего было то, что около того времени — въ 70-хъ годахъ — когда рабочее движеніе на материкѣ Европы начало принимать очень широкіе размѣры, пріобрѣтаетъ большую силу и прочность, около этого самаго времени разразился мировой промышленно-торговый кризисъ, сопровождавшійся застоємъ въ дѣлахъ, съ короткими періодами оживленія, вплоть до середины истекающаго десятилѣтія. При такихъ условіяхъ организованному пролетаріату оставался одинъ выходъ: направить свои главныя усилія на борьбу за законодательную защиту рабочихъ отъ чрезмѣрной эксплуатаціи ихъ предпринимателями. Но и на этомъ пути у борющихся слоевъ пролетаріата въ большинствѣ европейскихъ государствъ оказались трудности, частью совсѣмъ неизбѣжныя англійскимъ рабочимъ, а частью уравновѣсившіяся однимъ, очень выгоднымъ для нихъ обстоятельствомъ: ожесточенной борьбой торгово-промышленной буржуазіи съ земледѣльцами изъ-за отѣмны пошлины на хлѣбъ и враждой, продолжавшейся между ними довольно долго и послѣ отѣмны этихъ пошлинъ.

Въ Англии, какъ всѣмъ извѣстно, уже болѣе двухъ вѣковъ существуютъ конституціонные порядки, а къ тому времени, когда рабочее движеніе въ ней стало развиваться особенно широко, политическая свобода и верховная власть парламента — въ управленіи государствомъ — составляли уже прочную, никакъ неоспариваемую, незлыблемую основу политической жизни англійскаго народа. Правда, полного уничтоженія всякихъ ограниченій правъ составили союзы для стачекъ англійскіе рабоче добились лишь въ началѣ 70-хъ годовъ. Но, во-первыхъ, и до этого ихъ ремесленные организаціи все-же пользовались большой свободой. А во-вторыхъ, если имъ и приходилось временами подвергаться притѣсненіямъ и преслѣдованіямъ, то это вознаграждалось для англійскихъ рабочихъ чрезвычайно широкой свободой отстаиванія своихъ интересовъ политическими средствами. О такой свободѣ печати, собраній, уличныхъ манифестацій и т. д., какой они давно уже пользуются, пролетаріатъ въ Германіи, Австріи, Италиі и по сію пору понятія не имѣетъ, да и сама Франція въ этомъ отношеніи стоитъ еще позади Англии. И вотъ, на почвѣ такой широкой политической свободы на помощь англійскимъ рабочимъ явилась вражда между господствующими классами изъ-за высокихъ ввозныхъ пошлинъ на иностранный хлѣбъ и сырье. Либеральная партія, отстаивая интересы торгово-промышленной буржуазіи, требовала отѣмны этихъ пошлинъ, вдвойнѣ мѣшавшихъ быстрому расширенію фабрично-заводскихъ издѣлій Англии: онѣ, во-первыхъ, искусственно повышали издержки производства этихъ издѣлій, во-вторыхъ, онѣ побуждали другія государства, съ своей стороны, совсѣмъ запрещать или сильно затруднять ввозъ продуктовъ англійской промышленности, облагая ихъ крайне высокими пошлинами. Само собою разумѣется, что англійскіе земледѣльцы находили чрезвычайно несправедливымъ такое покусеніе на ихъ доходы и долго и упорно сопротивлялись требованію фабрикантовъ и заводчиковъ. Вражда, разгорѣвшаяся, такимъ образомъ, между либеральными представителями промышленныхъ классовъ и консервативными представителями земледѣльцевъ, привела, между прочимъ, къ тому, что каждая изъ этихъ партій, стараясь выставить себя «другомъ всего народа», изъ мести и досады на противника, въ томъ или иномъ вопросѣ иногда дѣятельно становилось на сторону рабочихъ. Такъ, англійскому пролетаріату удалось при помощи консервативной, т. е. земледѣльческой партіи добиться еще въ концѣ 40-хъ годовъ законодательнаго ограниченія рабочаго дня десятью часами для подростковъ и женщинъ, а послѣ, при помощи либеральной партіи, — расширенія общаго избирательнаго права.

Нельзя сказать, чтобы недружелюбие и даже взаимная вражда эксплуататорскихъ классовъ въ другихъ странахъ никогда не оказывали никакихъ услугъ рабочему классу. Извѣстно, что германскіе рабоче общими избирательными правомъ (для имперскаго парламента) въ значительной мѣрѣ обязаны стремленію прусскаго правительства и дворянско-поповской (консервативной) партіи въ 60-хъ годахъ показать, что не ихъ либеральные противники, а они являются истинными друзьями народа. Но въ общемъ въ той же Германіи, уже въ 70-хъ годахъ, особенно съ наступленіемъ торгово-промышленнаго зстоя, интересы высшихъ и среднихъ классовъ толкали ихъ все болѣе и болѣе къ разединенію, а къ сплоченію — и притомъ, главнымъ образомъ, именно для того, чтобы подавить или задержать рабочее движеніе. Недостатокъ мѣста не позволяетъ мнѣ пускаться здѣсь въ изложеніе причинъ этого явленія. Я вынужденъ ограничиться здѣсь лишь общимъ указаніемъ на тотъ фактъ, что въ противоположность англійскому пролетаріату, организованной арміи рабочаго класса въ Германіи и Австріи пришлось скоро послѣ появленія ея на аренѣ исторіи вступить въ борьбу не съ раздѣленными, взаимно-враждующими противниками, а наоборотъ, съ плотной коалиціей враговъ, въ которую вошли не только капиталисты и земледѣльцы, богатые буржуа и дворяне, съ попами и правительствомъ во главѣ, но и мелкобуржуазные классы: мелкіе торговцы, самостоятельные ремесленники и крестьяне. Въ болѣе или меньшей степени подобное же трогательное единеніе буржуазныхъ классовъ въ борьбѣ съ освободительной арміей пролетаріата замѣчалось и въ другихъ капиталистическихъ странахъ, хотя не въ такой рѣзкой и отчетливой формѣ, какъ въ названныхъ имперіяхъ. Но въ этихъ государствахъ оно имѣло особенное, такъ сказать, специальное значеніе потому, что состояло на почвѣ примиренія городской и сельской буржуазіи съ удѣльными еще остатками монархическаго самовластія и дворянско-поповскихъ привилегій, т. е. послужила помѣхой дальнѣйшему развитію гражданскаго равноправія и политической свободы, составляющихъ такую же жизненную необходимость рабочаго класса, какъ воздухъ для живого существа. Извѣстно, что, опираясь на враждебное социалдемократіи большинство имперскаго парламента, гарманское правительство цѣлыхъ 12 лѣтъ держало социалдемократію въ оковахъ исключительнаго закона, преслѣдуя всевозможными карами не только социалистическихъ агитаторовъ, но и ремесленные союзы и руководителей рабочихъ въ стачкахъ. Въ подобное же положеніе поставленъ былъ и австрійскій пролетаріатъ. Но въ томъ или иномъ видѣ единодушіе господствующихъ классовъ во враждѣ къ рабочему движенію болѣе давало себя чувствовать пролетаріату и въ другихъ странахъ, ставя ему на каждомъ шагѣ препятствія для достиженія лучшихъ условий существованія, какими бы путями онъ ни стремился къ этой цѣли. Экономическая борьба съ отдѣльными предпринимателями нѣрѣдко

оказывалась еще гораздо более трудной и безуспешной, чем попытки производить давление на парламенты путем борьбы политической.

При всем том нельзя сказать, что усилия организованных слоев пролетариата на материк, руководимых социалдемократией, были безуспешны. С точки зрения своих целей и требований, она имела полное право и даже обязана считать достигнутыми теми усилиями улучшения крайне незначительными, ничтожными. Но если прилагать к ним масштаб, который однообразие поклонники английских ремесленных союзов приписывают для оценки результатов вьковых усилий этих союзов, то окажется, что значительно более молодое рабочее движение Германии, Австрии, Франции, Бельгии и др., даже со стороны достигнутых им непосредственных уступок от эксплуататорских классов, не было далеко отстает от английского. Путем экономической борьбы, стачками и т. д. рабочие разных отраслей промышленности добились в разных мѣстах замѣтнаго увеличения своей платы, сокращения рабочего времени — нередко до десяти, а во многих случаях до девяти часов в день — и вообще ограничения произвола и эксплуатации со стороны предпринимателей. А под давлением политической агитации рабочих партий, правительства и парламента вынуждены были законодательным путем ограничить чувствительным образом эксплуатацию женщин и дѣтей, учредить фабричную инспекцію и надзор за рабочими помѣщенями во интересах охранения здоровья и предупреждения несчастных случаев при работѣ. Германскій рейхстаг, какъ известно, уже въ 80-хъ годахъ ввелъ государственное страхование рабочихъ отъ болѣзни, увѣчья и старости. Социалдемократамъ удалось проникнуть въ городскія думы, въ промышленные суды, ихъ представители засѣдаютъ (въ Германии) и въ правленіяхъ городскихъ касъ страхования рабочихъ, и во всѣхъ этихъ общественныхъ учрежденіяхъ они отстаиваютъ — и далеко не безуспѣшно — повседневные интересы рабочихъ массъ, вынуждаютъ другія партии, если не удовлетворять всѣхъ требованій социалдемократіи, то, по крайней мѣрѣ, дѣлать имъ уступки. Повторяю: достигнутыя до сихъ поръ уступки и улучшения далеко не отвѣчаютъ еще жизненнымъ интересамъ и потребностямъ всего пролетариата. Но чего достигли до сихъ поръ английскіе рабочіе союзы въ результатѣ своего, по меньшей мѣрѣ семидесятилѣтняго существованія. Если ужъ оставить въ сторонѣ періодъ рабочего движенія въ Англии, предшествовавшій отъѣзду конковъ противъ стачечныхъ организаций?

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКІЙ КОНГРЕССЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Ничто не характеризуетъ съ такой наглядностью успѣховъ освободительной борьбы рабочего класса, какъ международные социалистическіе конгрессы. Они даютъ возможность наблюдать, сравнивать, обсуждать и выбирать тѣ различные практическіе приемы, которые служатъ для укрѣпленія организации и обезпеченія борьбы пролетариата.

Послѣднимъ конгрессомъ Интернационала была Женевскій конгрессъ 1873 г. Было рѣшено распустить Международное Товарищество Рабочихъ, потому что оно было уже не въ состояніи приводить къ единству и направлять дѣятельность слѣдующихъ разрозненныхъ национальныхъ социалистическихъ партий. Прошло пять лѣтъ до созыва международнаго конгресса въ Парижѣ въ 1878 году, во время первой всемирной выставки, устроенной третьей республикой. Этотъ конгрессъ не состоялся: полиція арестовала организаторовъ конгресса, французскаго социалиста Гада и его друзей, и выслала иностранныхъ делегатовъ. Тѣмъ не менѣе, созывъ конгресса 1878 г. есть важное явленіе новейшей исторіи социалистическаго движенія. Онъ доказалъ замѣчательную живучесть социализма. Утверждали, что во Франціи социализмъ исчезъ послѣ кровавой расправы съ Коммуной. Но социализмъ на самомъ дѣлѣ не только былъ живъ, но выработалъ себѣ болѣе прочную и болѣе революціонную теоретическую основу.

Съ 1889 г. конгрессы становятся правильными. Конгрессъ 1889 г. былъ созванъ тоже въ Парижѣ по случаю всемирной выставки. Въ то время, какъ буржуазія — это нѣкогда „третье сословіе“ — праздновало столѣтіе великой буржуазной революціи 1789 г., пролетариатъ — это четвертое и послѣднее сословіе — давалъ въ лицѣ своихъ представителей изъ всѣхъ странъ клятву вести борьбу за свою революцію. И установленный этимъ конгрессомъ всемирный майскій праздникъ пролетариата сталъ днемъ великаго смотра социалистическихъ армій, когда клятву борются до конца повторяютъ миллионы пробужденныхъ къ сознательной жизни работниковъ. На Парижскомъ конгрессѣ были выработаны и приняты систематическій проектъ законовъ объ охранѣ труда какъ взрослыхъ рабочихъ, такъ и женщинъ и дѣтей. Отъ насъ, русскихъ социалистовъ, представителями на этомъ конгрессѣ были: теперь покойный ветеранъ социализма Лавровъ и нашъ товарищъ Плехановъ.

Брюссельскій конгрессъ, который былъ созванъ два года спустя, въ 1891 году, подтвердилъ тотъ принципъ, что национальная вражда, милитаризмъ и антисемитизмъ представляютъ изъ себя лишь различные виды эксплуатации человѣка человѣкомъ и что, слѣд., для уничтоженія этихъ явленій необходимо уничтожить такую эксплуатацию. Но если полное уничтоженіе зла возможно только посредствомъ кореннаго преобразованія общества, не слѣдуетъ все-таки пренебрегать и тѣми средствами, которые могутъ ограничить, уменьшить это зло. Мы подошли, такимъ образомъ, къ вопросу о практическихъ средствахъ, — вопросу, которымъ занимался въ особенности Цюрихскій конгрессъ, созванный въ 1893 г. Русскіе социалисты были на немъ представлены группой „Освобожденія Труда“, которая послала свой докладъ на Брюссельскій конгрессъ.

Цюрихскій конгрессъ отвергъ предлагавшіяся нѣкоторыми необдуманными средствами устранить войны: военную стачку (стачку солдатъ) и всеобщую стачку. Такія средства означали бы лишь растрату пропагандистскихъ силъ, они могли бы повести только къ массовому избиенію социалистовъ, къ повторенію парижскаго Коммуны, могли бы только отбросить социалистическое движеніе назадъ на много лѣтъ.

На послѣднемъ засѣданіи Цюрихскаго конгресса мы видѣли и слышали въ послѣдній разъ нашего великаго учителя Фридриха Энгельса. Невозможно передать тотъ энтузіазмъ, съ которымъ былъ встрѣченъ появившійся внезапно на трибунѣ основатель Интернационала, другъ Маркса. Его привѣтствовали безчисленными кликами, которые сливались съ мужественнымъ мотивомъ „Пролетарской марсельезы“, потрясавшей стеклянные потолки Tonnhalle (залы, гдѣ засѣдалъ конгрессъ). Когда, наконецъ, водворилось молчаніе, великій старецъ взволнованнымъ и слабымъ голосомъ передалъ намъ завѣщаніе Интернационала. И — одно мгновеніе намъ показалось, что передъ нами воскресло прошлое, что оно явилось, какъ могучій защитникъ, предвидѣвшій наше движеніе и наши нужды, заплатившій дорогой цѣной за свои собственныя ошибки ради того, чтобы сдѣлать нашъ путь прямымъ и легкимъ.

Когда мы отправлялись на Лондонскій конгрессъ, этого учителя уже не было. Пепелъ отъ его останковъ покоился въ глубинахъ Океана, недалеко отъ Истбернскаго берега, съ котораго онъ любилъ наблюдать великую природу. Онъ

умеръ, но его завѣщаніе свято хранится въ памяти делегатовъ, и Лондонскій конгрессъ исполнилъ одинъ изъ его завѣщаній, порвавъ рѣшительно и окончательно съ анархистами, которые, — будучи уже изгнаны подъ своимъ собственнымъ именемъ, — нашли всетаки средство пробраться на конгрессъ въ качествѣ представителей профессиональныхъ (ремесленныхъ) союзовъ. На Лондонскомъ конгрессѣ делегаты слышали въ послѣдній разъ другого представителя геройскаго поколѣнія 1848 года, Вильгельма Либкнехта. Съ его смертью сошелъ со сцены послѣдній изъ кормчихъ, руководившихъ кораблемъ социалдемократіи съ тѣхъ поръ, какъ этотъ корабль былъ спущенъ въ воду. И теперь пролетариатъ предоставленъ уже своимъ собственнымъ силамъ въ трудной задачѣ — обходить тѣ безчисленные подводные камни, которыми усыпанъ его путь. Его вліяніе возрасло въ колоссальныхъ размѣрахъ, и самые его успѣхи легко могутъ совратить его на ложный путь.

Парижскій конгрессъ продолжался съ 23 по 27 сентября (нов. ст.). Делегаты каждой національности привѣтствовали конгрессъ отъ имени своихъ делегаций. Отъ русской делегации говорили Г. Плехановъ и Кричевскій. Послѣдній прочелъ письмо посланнаго въ Сибирь русскихъ, польскихъ и еврейскихъ революціонеровъ, единодушныхъ въ ненависти къ царизму и къ капиталистической эксплуатации. Нашъ товарищъ Плехановъ говорилъ о той великой революціонной роли, которую играетъ и будетъ играть пролетариатъ русской имперіи въ борьбѣ противъ царизма — борьбѣ, въ которой заинтересованъ весь международный пролетариатъ. „Только пролетариатъ — продолжалъ Плехановъ — дерзнулъ бросить перчатку правительству, деспотизмъ котораго позоритъ весь цивилизованный міръ“.

Мы не можемъ останавливаться подробно на всѣхъ резолюціяхъ конгресса. Ограничимся краткимъ указаніемъ ихъ и перейдемъ къ главному: къ вопросу объ участіи социалиста въ буржуазномъ министерствѣ.

Нѣкоторыя резолюціи конгресса повторяютъ то, что было уже принято Цюрихскимъ и Лондонскимъ конгрессами; такъ конковъ резолюціи о милитаризмѣ, о всеобщей стачкѣ, всеобщемъ избирательномъ правѣ, о колониальной политикѣ, о муниципальномъ (земскомъ и городскомъ, въ примѣненіи къ русскимъ понятіямъ) социализмѣ. Парижскій конгрессъ подтвердилъ еще разъ необходимость политической свободы, крайнюю важность ея для организации рабочего класса. Всеобщее избирательное право есть, въ глазахъ конгресса, основное право всякой націи располагать собою суверенно (верховно и независимо). Для борьбы съ милитаризмомъ конгрессъ рекомендуетъ социалистическимъ партиямъ различныя страны вести пропаганду противъ милитаризма среди молодежи и обязываетъ социалистическихъ депутатовъ отказываться отъ правительствъ въ какихъ бы то ни было кредитахъ на военные нужды, требовать преобразованія постоянныхъ армій въ народныя милиціи (ополченія). Чтобы агитация противъ милитаризма была болѣе успѣшна, конгрессъ совѣтуетъ социалистамъ всѣхъ странъ вести эту агитацию по одному общему плану.

Другая резолюція конгресса, принятая единогласно, протестуетъ противъ жестокостей колониальной политики. Отмѣтимъ, что английскіе товарищи, Гайдманъ, Куелчъ, Керранъ, высказали по этому поводу рѣшительное осужденіе английской политики въ Англии и войны съ бурями.

Единогласно же была принята конгрессомъ слѣдующая резолюція, особенно важная для насъ, русскихъ: „Конгрессъ съ негодованіемъ предастъ позору ту дикую политику угнетенія, которую преслѣдуетъ русскій царизмъ противъ польскаго и финляндскаго народовъ; конгрессъ призываетъ пролетаріевъ, страдающихъ подъ игомъ самодержавія, соединиться для общей борьбы противъ этого общаго врага демократіи и социализма“.

Какъ мы уже замѣтили выше, главныя пренія сосредоточились на слѣдующемъ вопросѣ: позволительно-ли социалисту вступать въ буржуазное министерство? Этотъ вопросъ сталъ до известной степени злободневнымъ вопросомъ вслѣдствіе того, что французскій социалистъ Миллеранъ вступилъ министромъ торговли въ кабинетъ Вальдека Руссо. Этотъ шагъ былъ сдѣланъ въ такой моментъ, когда самому существованію республики грозила опасность, когда необходимо было соединеніе всѣхъ республиканцевъ какова бы то ни было направленія. Хотя социалистическая партия вполнѣ могла помочь защитникамъ республики, не возлагая на одного изъ своихъ членовъ ответственности за участіе въ буржуазномъ министерствѣ, — тѣмъ не менѣе конгрессъ принялъ резолюцію Каутскаго, составленную въ духѣ примиренія. Конгрессъ поступилъ такъ, имѣя въ виду тѣ особенныя условія, въ которыхъ находится Франція, и не желая подливать масла въ огонь тѣхъ раздоровъ, которые идутъ среди французскихъ социалистовъ. Резолюція Каутскаго допускаетъ, или вѣрнѣе, извиняетъ вступленіе въ министерство лишь при крайней необходимости и при условіи согласія большинства партии на такой шагъ. Во всякомъ случаѣ, такой совершенно исключительный шагъ никоимъ образомъ не долженъ быть возводимъ въ систему, какъ этого хотѣли Жоресъ и его друзья. При томъ конгрессъ ясно выразилъ Миллерану свое неодобреніе за упорное желаніе оставаться въ кабинетѣ Вальдека-Руссо даже послѣ того, какъ грозившая республикѣ опасность миновала, — послѣ того, какъ этотъ кабинетъ опозорилъ себя убійствомъ рабочихъ въ Шалонѣ и Мартиникѣ. Конгрессъ призналъ правильность поправки, внесенной товарищемъ Плехановымъ къ резолюціи Каутскаго. Эта поправка гласитъ, что социалистическій министръ долженъ выйти немедленно изъ министерства, какъ только оно оказывается пристрастнымъ въ борьбѣ капитала съ трудомъ.

Съ практической точки зрѣнія наибольшую важность представляетъ рѣшеніе конгресса учредить постоянный международный секретариатъ. Мѣстоахожденіемъ секретариата избранъ Брюссель, въ которомъ социалисты имѣютъ свой собственный „Народный Домъ“. Расходы на содержаніе секретариата, исчисленные въ 10.000 франковъ, должны быть покрыты социалистами всѣхъ странъ*). Дѣятельность секретариата должна состоять въ томъ, чтобы служить посредникомъ между социалистами всѣхъ странъ, доставлять имъ всѣ необходимыя свѣдѣнія и, наконецъ, подготавливать организационную слѣдующаго международнаго конгресса, который долженъ быть созванъ черезъ три года въ Амстердамѣ.

Чтобы нашъ перечень резолюцій конгресса не остался неполнымъ, мы должны упомянуть еще о резолюціи по вопросу о трестахъ (тресты или картели, ринги, синдикаты,

*) По рѣшенію конгресса, каждая изъ восьми великихъ націй должна внести 1000 франковъ — около 400 руб. на наши деньги. Мы приглашаемъ поэтому всѣ организации, группы и кружки русскихъ социалдемократовъ немедленно приступить къ сбору денегъ для этой цѣли. Направлять деньги можно въ нашу газету съ указаніемъ ихъ назначенія.

ато — союзы предпринимателей, организующихъ совмѣстный сбытъ или даже производство и сбытъ извѣстнаго продукта). Конгрессъ смотритъ на тресты, какъ на явленіе, совершенно неизбежное въ современномъ обществѣ, какъ на естественный результатъ все болѣе растущей капиталистической концентрации. Конгрессъ выражаетъ лишь пожеланіе, чтобы государство строго контролировало дѣятельность трестовъ и обязывало ихъ периодически печатать отчеты о своихъ операціяхъ. Наконецъ, конгрессъ принялъ резолюцію по вопросу о тѣхъ реформахъ, которыя социалисты должны стараться проводить въ своей муниципальной дѣятельности. Эта послѣдняя резолюція доказываетъ, что социалдемократія, оставаясь твердой и непримиримой въ стремленіи къ своему идеалу, — къ социализации средствъ производства, п. слѣд., къ полному преобразованію общества, — нисколько не пренебрегаетъ тѣмъ не менѣе ни единой, даже самой незначительной реформой, способной и въ современномъ обществѣ улучшить положеніе рабочихъ.

Пренія на конгрессѣ показываютъ, какую громадную политическую силу представляетъ изъ себя социалдемократія въ передовыхъ странахъ. Смущенная непреодолимымъ ростомъ социализма, буржуазія начинаетъ мѣнять тактику. Во Франціи, напр., она вмѣсто звѣрскаго подавленія социализма начинаетъ дѣлать маленькія уступки, цѣль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы оторвать отъ социалистической партии всѣ нерѣшительные и неопредѣленные элементы. Но если отдѣльныя лица и могутъ заблуждаться и попадаться въ тѣ ловушки, которыя имъ ставятъ, то весь пролетариатъ, какъ классъ, не заблудится. Онъ не запятнаетъ своихъ идеаловъ, онъ не пожертвуетъ своимъ будущимъ. Многие еще остаются сдѣлать, главная цѣль все еще остается недостигнутой, но социалисты вправѣ гордиться и тѣми результатами, которые уже достигнуты. И пусть всѣхъ васъ, друзья и товарищи, томящіяся въ тюрьмахъ и въ изгнаніи, утѣшитъ та мысль, что ваши усилія не пропали даромъ! Пусть всѣ тѣ, юноши и старцы, которые стоятъ въ нашихъ рядахъ, придутъ къ намъ, и мы вмѣстѣ пойдемъ по дорогѣ, ведущей къ свѣтлому будущему! Развѣ вы не видите, что идея, которая смогла объединить такую массу пролетаріевъ всѣхъ странъ, которая могла наполнить ихъ такой непоколебимой вѣрой, такой готовностью на всякія жертвы, — что эта великая и благородная идея? Эта идея заслуживаетъ того, чтобы человѣкъ отдалъ на служеніе ей всѣ свои способности и всю свою жизнь. Соединитесь же вмѣстѣ и будемъ работать и бороться подъ сѣбною краснаго знамени и подъ звукомъ пролетарскаго гимна, съ котораго началъ и которымъ закончилъ конгрессъ свои занятія:

C'est la lutte finale,
Groupons nous et demain
L'Internationale
Serà le genre humain!*)

*) Это — послѣдняя борьба. Соединимся же, и международное товарищество рабочихъ завтра охватитъ весь человѣчскій родъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Расколъ въ заграничномъ Союзѣ Русскихъ Социалдемократовъ.

Весной настоящаго года въ Швейцаріи состоялся съѣздъ членовъ Союза Русскихъ Социалдемократовъ, приведшій къ расколу Союза. Меньшинство членовъ, имѣя во главѣ группу „Освобожденія Труда“, основавшую Союзъ и бывшую до осени 1898 года редакторомъ изданія Союза, образовало особую организацию подъ названіемъ: Русская Революционная Организация „Социалдемократъ“. Большинство, въ томъ числѣ редакция органа „Рабочее Дѣло“, продолжаетъ называть себя Союзомъ. Съѣздъ русскихъ социалдемократовъ, бывшій весной 1898 года и образовавшій „Российскую Социалдемократическую Рабочую Партію“, призналъ Союзъ заграничнымъ представителемъ нашей партіи. Какъ должны мы смотрѣть на вопросъ о представительствѣ теперь, когда заграничный Союзъ раскололся? Мы не станемъ входить въ подробности вопроса о причинахъ раскола. Отмѣтимъ лишь невѣрность столь распространенаго и столь тяжкаго обвиненія, будто Плехановъ захватилъ типографію Союза. На самомъ дѣлѣ распорядитель типографіи отказался только выдать ее цѣлкомъ одной изъ частей расколывшагося Союза, и обѣ стороны вскорѣ сами подѣлили между собой типографію. Наиболее существеннъ, съ нашей точки зрѣнія, тотъ фактъ, что „Рабочее Дѣло“ было неправомъ по существу полемики: оно ошибочно отрицало существованіе „экономическаго“ направленія, оно держалось ошибочной тактики замалчивать крайности этого направленія и воздерживаться отъ открытой борьбы съ ними.

Въ виду этого мы, — нисколько не отрицая заслугъ „Рабочаго Дѣла“, которое много потрудилось надъ изданіемъ литературы и организацией доставки ея, — отказываемся признать одну изъ частей расколывшагося организацию заграничнымъ представителемъ нашей партіи. До рѣшенія слѣдующаго съѣзда партіи вопросъ этотъ долженъ остаться открытымъ. Официальными заграничными представителями русской социалдемократіи являются въ настоящее время русскіе члены постояннаго международнаго комитета, учрежденнаго парижскимъ международнымъ социалистическимъ конгрессомъ осенью н. г. Отъ Россіи въ комитетъ выбраны два члена: Г. В. Плехановъ и Б. Кричевскій (одинъ изъ редакторовъ „Раб. Дѣла“). Пока между обими фракціями русскихъ социалдемократовъ не состоится примиренія или соглашения, мы намѣрены вести всѣ, относящіяся къ представительству Россіи сношенія съ Г. В. Плехановымъ. Наконецъ, мы должны подать свой голосъ по вопросу о томъ, кого бы мы желали видѣть секретаремъ отъ Россіи въ постоянномъ международномъ комитетѣ. Въ настоящее время, когда социалдемократію стараются, подъ знаменемъ „критики марксизма“, развратить буржуазной идеологіей и политической кротости и смиренія по отношенію къ вооруженнымъ съ ногъ до головы врагамъ (буржуазнымъ правительствамъ), на этомъ важномъ посту особенно необходимо человѣкъ, способный устоять противъ теченія и сказать влительное слово противъ шатанія мысли. По этой причинѣ, а равно и по указаннымъ выше соображеніямъ мы подаемъ свой голосъ за Г. В. Плеханова.

С.-Петербургъ. Намъ доставленъ печатный листокъ: „Программа С.-Петербургскаго Союза борьбы за освобожденіе рабочего класса“ и „Уставъ союзной рабочей организационной“, отъ октября 1900 г. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ, къ сожалѣнію, ни напечатать этотъ документъ, ни подробно высказаться о его значеніи. Мы вернемся непременно къ нему, а пока ограничимся замѣчаніемъ, что онъ свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, о переживаніи „экономическаго“ направленія, направленія „Раб. Мысли“, а съ другой стороны, о наличности стремленія освободиться отъ узости „экономизма“.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

1. Корреспонденція „Майскіе дни въ Харьковѣ“ выйдетъ особой брошюрой (заканчивается печатаніемъ).
2. Отъ скифовъ изъ Волыни пять.

Поправка. На стр. 1, столб. 2, послѣ строки 27 сверху вставить фразу: „Отдвигаютъ же ее, во-первыхъ, тѣ, кто зовутъ революціонеровъ на борьбу съ правительствомъ силами отдѣльныхъ заговорщическихъ кружковъ, оторванныхъ отъ рабочего движенія“.